

Балтийский Мир

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

№ 01/2010

Атомная бомба Эстонии
Эстония

Славянский союз
Литва

Соотечественник
из пространства Eurosport.ru
Латвия

С НАМИ ВЫ БУДЕТЕ В КУРСЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ РАНЬШЕ ВСЕХ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕДУЩИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
ВЕБ-САЙТ РОССИИ ПРЕДЛАГАЕТ:

ПРОФЕССИОНАЛЬНО

Информация
о внешней политике России
из первых рук

ОПЕРАТИВНО

Важнейшие новости
в режиме «online»

ОТКРОВЕННО

Все «секреты»
дипломатической
службы

WWW.MID.RU

- 3 Славянский союз
Андрей Фомин

Хроника Русского мира

- 10 «Русские — уходите!»
Александр Шустов

- 11 Легко ли жить на вулкане!?
Киргизская трагедия
Станислав Епифанцев

- 14 А где посадки?
Александр Рах

Главное

- 16 Александр Чепурин:
«Соотечественник — это
понятие не юридическое»
Дмитрий Пановкин

- 19 Мнение. Непозволительная
роскошь...
Максим Крамаренко

- 21 Мнение. МИД РФ нашёл
способ отделаться
от соотечественников?
Олег Неменский

Мы вместе!

- 24 Русская община
в Азербайджане:
трудности адаптации
Станислав Тарасов

- 28 Уроки 16 марта
Максим Рева

- 32 Регионы России.
Инструкция к применению
Дмитрий Кондрашов

Русский салон

- 35 Чёрный сундучок
Ольга Деньковская

Балтийская политика

- 42 Атомная бомба Эстонии
Сергей Середенко

- 47 Это сладкое слово «свобода»...
К 20-летию независимости Литвы
Андрей Фомин

- 52 Евроколония вместо
свободы и независимости
Максим Рева

Экспертный клуб

- 58 } Русская интеллигенция и Русский мир
- 59 } Имеет ли сегодня понятие «интеллигенция» какой-то смысл?
- 61 } Отношение к национальной интеллигенции
- 64 } Чем отличается ситуация в России от ситуации в Прибалтике?
- 65 } Самосохранение интеллигенции в осознании общественной миссии

Галерея Русского мира

- 68 } Соотечественник из пространства Eurosport.ru
Сергей Середенко
- 74 } Анжела
Сергей Павлухин

Русская Балтика

- 80 } Забытые солдаты
Вадим Нимов
- 85 } Не делать из человека кумира
Сергей Мазур

Издатель:
Integratsioonimeedia grupp, Ahtri 12, Tallinn

Tel.: + 372 5141022
Faks: + 372 6060876
Meil: valiso5@mail.ru

Главный редактор:
Дмитрий Кондрашов
kondrashov.dima@gmail.com

Редактор рубрики «Экспертный клуб»:
Сергей Середенко

Литературный редактор:
Елена Морозова

Обозреватели:
Максим Рева,
Сергей Середенко,
Андрей Фомин

Корреспонденты:
Максим Фёдоров,
Вадим Нимов,
Александр Рах

Выпускающий редактор:
Татьяна Назарова
narzanchik@gmail.com

Вёрстка:
Евгений Рудковский

На обложке: церемония захоронения советских солдат, проведённая вильнюсским военно-историческим объединением «Забытые солдаты» 17 апреля 2010 года. Фото Владимира Царалунга-Морара.

Журнал «Балтийский мир» издаётся при поддержке Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников, проживающих за рубежом. При использовании материалов журнала в любой форме, в том числе и электронных СМИ, ссылка на журнал «Балтийский мир» обязательна.

Тираж: 3000 экземпляров

Редакция журнала «Балтийский мир» обращается ко всем полякам, проживающим в Латвии, Литве и Эстонии, с соболезнованием по поводу трагической гибели ваших братьев и сестёр в авиационной катастрофе под Смоленском. Мы выражаем искреннее сочувствие всему польскому народу и надеемся, что через это испытание совместной скорбью русские и поляки смогут обрести доверие и единство.

СЛАВЯНСКИЙ СОЮЗ

Андрей Фомин

В трагические апрельские дни катастрофы, когда Польша лишилась своей политической элиты, в Москве, Санкт-Петербурге, Смоленске, Вильнюсе и других городах и странах люди испытали искреннее чувство сострадания и соболезнования польскому народу. Но если поляков и россиян подобные чувства объединяют в дни национальных бедствий, то поляков и русских Литвы уже давно объединяют не только статус национального меньшинства, не только общие заботы, проблемы и трудности, но и совместная работа по их преодолению.

Да, история польско-русских отношений не проста. На протяжении многих веков два близких славянских народа соперничали, враждовали, захватывали земли друг друга. То польские войска в жестоких сражениях XVI–XVII веков рубились с русскими, осаждали и захватывали Смоленск и Москву. То, наоборот, русские в

XVIII–XIX веках штурмовали предместья Варшавы, жестоко подавляли шляхетские и крестьянские восстания и волнения. Но даже в эти периоды острого соперничества присутствовало ощущение каких-то особых отношений, какого-то родства наших народов, ожесточавшее, порой, ещё сильнее. А. С. Пушкин, которого связывали особо дружеские отношения

с Адамом Мицкевичем, дружил со многими поляками и гениально выразил это строками:

*...это спор славян между собою,
Домашний, старый спор,
уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого
не разрешите вы.*

Наверное, сложность русско-польских отношений действительно

обусловлена этническим родством и близостью народов. Ведь, как известно, именно домашние ссоры бывают особенно обидными и непримиримыми. Мы потому так ревностно споримся, что не чужие друг другу!

Однако этот «спор славян между собою» не вечен. И во многих ситуациях поляки и русские поддерживают особые дружеские отношения. Как, например, в Литве, где они образуют две большие национальные общины. Русские насчитывают, по последним данным, 165 тысяч человек, или около 5% населения страны, поляки — более 205 тысяч, то есть чуть больше 6%. Оказавшись за пределами своего Отечества на положении национального меньшинства, обе общины находят не только общий язык и взаимопонимание, но способны к тесному, а главное — плодотворному сотрудничеству и достижению результатов, соответствующих интересам обеих групп населения.

Польский ледокол

Сотрудничество начало складываться ещё в середине 1990-х годов, когда, сознавая свои национальные интересы и необходимость их отстаивать,

поляки создали организацию «Избирательная акция поляков Литвы» (ИАПЛ), активно включившуюся в политические и общественные процессы. ИАПЛ всегда отличалась организованностью и твёрдостью своей позиции. Надо отметить, что основная часть польского населения Литвы проживает в восточных районах страны, в Вильнюсском крае и в самой столице, то есть оказывается в центре общественно-политической жизни и может довольно быстро реагировать и влиять на происходящие процессы. Но первый деловой контакт с русскими организациями Литвы был установлен вдали от столичного региона — в Клайпедде. Здесь ИАПЛ договорилась с формировавшейся в тот период политической организацией «Союз русских Литвы» (СРЛ) и объединилась с ней накануне выборов в городской совет. Результат превзошёл все ожидания: четверть мест в Клайпедском городском совете получили депутаты, шедшие под знаменем ИАПЛ и СРЛ. Первый опыт показал, что сотрудничество может быть успешным. В дальнейшем это сотрудничество меняло формы, но неизменно присутствова-

ло в общественно-политической жизни Литвы. Причём с местного уровня оно перешло на республиканский.

Впрочем, менялись русские политические партнёры. ИАПЛ оставалась неизменной политической величиной в общественной системе Литвы. Проблема состояла в том, что в русской общине возникли две недолговечные друг друга партии: кроме «Союза русских Литвы», на политической сцене в 2002 году образовалась и политическая партия «Русский альянс». Наверное, для этого были свои основания, но наличие двух партий разделяло голоса русскоязычных избирателей, что ещё более осложняло возможности победы на выборах. Жизнь же показала, что политическим партиям русских и поляков самостоятельно победить на выборах в литовский парламент невозможно. Голосов избирателей не хватает. Определённый успех возможен только в союзе с какой-либо другой партией или путём объединения польской и русской партий в предвыборную коалицию.

До 2000 года в парламенте Литвы не было представителей польской или русской партий. Впервые пред-

Польский кинорежиссёр Анджей Вайда высоко оценил отзывчивость, которую россияне продемонстрировали после гибели президента Польши Леха Качиньского в авиакатастрофе под Смоленском. «Лично я нахожу сострадание россиян искренним и считаю, что российская сторона ощущает явную потребность в улучшении отношений с Польшей», — заявил он в интервью журналу Focus. По его словам, он даже представить себе не мог, что российское телевидение покажет его фильм о Катыни. Такое не случается без согласия на самом высшем уровне, подчеркнул кинорежиссёр.

«У нас были разные периоды в истории, — заявил президент России Дмитрий Медведев. — Последний был не из лёгких. Но перед лицом тяжёлых утрат мы можем приложить усилия для сближения позиций наших стран, чтобы наши народы слышали друг друга лучше, находя разрешение самых трудных проблем». «Одна из них — Катынская трагедия. Хотя с нашей стороны все оценки давно даны. Катынская трагедия — это преступление Сталина и ряда его приспешников. Позиция Российского государства по этому вопросу давно сформулирована и остаётся неизменной», — подчеркнул Дмитрий Медведев.

ставители «Союза русских Литвы» попали в парламент в 2000–2004 годах благодаря объединению с социал-демократической партией Литвы. После «романа» с социал-демократами «Союз русских Литвы» образовал коалицию с «Избирательной акцией поляков Литвы» под лозунгом «Вместе мы — сила!». Однако это объединение на выборах в парламент русским политикам успеха не принесло, хотя и помогло лидеру польской общины В. Томашевскому занять кресло члена парламента. Полякам союз с русскими был тактически выгоден: в масштабах страны голосов одних поляков для победы было маловато, хотя польские избиратели выступали достаточно дружно. А вот две русские партии вели активную предвыборную агитацию друг против друга.

На следующих выборах уже другая русская партия — «Русский альянс» — заявила о заключении союза с ИАПЛ и сделала попытку в этом тандеме пройти в парламент. История повторилась. Для польской стороны этот союз обеспечил поддержку русскоязычного электората и позволил укрепить позицию польских депутатов в парламенте. Русская же

партия опять выступила в качестве «стремянки» для польских политиков. Но для своеобразного утешения можно признать, что в парламенте польские депутаты отстаивают именно те позиции, которые затрагивают интересы всех национальных общин. Естественно, решая в первую очередь задачи польской общины, они тем самым пробивают пути решения проблем всех национальных общин Литвы. В отличие от русских депутатов, когда-либо сидевших в парламентских креслах, польские депутаты добросовестно выполняют миссию своеобразного ледокола для национальных меньшинств.

Ещё одна попытка «славянского альянса» была предпринята в ходе выборов в Европарламент в 2009 году, когда поляки и русские шли общим списком, в котором нечётные (в том числе первое) места занимали поляки, а чётные номера — русские. И опять успех сопутствовал лишь первому номеру: депутатом Европарламента стал лидер польской общины Вальдемар Томашевский. Это, впрочем, прогнозировалось заранее, и многие предвидели именно такой исход выборов. Политикам «Русского альянса» пришлось

утешаться лишь тем, что фактически на выборах было завоевано не одно, а полтора депутатских места. И опять-таки, если бы сама русская община была консолидирована и не делила свои симпатии, а значит и голоса, между двумя партиями, то успех был бы более серьёзным.

Итак, политический «славянский союз» всё же возможен и приносит кое-какие плоды. Пока, правда, только польской стороне. Но и это уже неплохо, потому что при слабой консолидации и организованности русской общины польские коллеги способны более эффективно решать проблемы национальных меньшинств Литвы. Русским партнёрам неизбежно приходится идти в кильватере деятельности польских общественных и политических деятелей. Важно только, чтобы небольшие дивиденды этого «славянского альянса» доставались не только политикам — партнёрам ИАПЛ, но и всей русской общине.

Что русскому — цель, то поляку — средство

Осмысленный опыт взаимодействия польской и русской общин Литвы,

следует видеть причины результативной деятельности поляков. Первая из них — это большая сплочённость и лучшая организованность польской общины, её умение вовремя мобилизовать все силы и направить их на решение главных задач. В отличие от неё, русская община никак не может преодолеть свою болезненную разобщённость и взаимное соперничество. Политики русских партий заняты решением частных вопросов, не видя и не очень хорошо понимая главные задачи. Это, скорее, игра в политику, занятость сиюминутными тактическими комбинациями, нежели политическая деятельность, направленная на решение стратегических задач.

К тому же польские коллеги сумели преодолеть недоразумение, свойственное русским политикам: для них политика и участие в ней — средство достижения общественных целей, целей, к которым стремится польская община. Для нас, русских, наоборот, участие в политической жизни — цель. Нам важно занять места во власти, самоутвердиться, показать всем: «вот — мы!», «мы — есть!», «мы — можем!» И за этим мы,

порой, не видим или теряем из вида главное. Завоевав места во властных структурах, мы становимся настоящими «государственниками»: живём государственными интересами, вместо того чтобы жить своими интересами — интересами своей общины. Более того, русские политики зачастую требуют, чтобы общественные организации соотечественников, культурные общества, школы помогали им прийти во власть, вместо того чтобы идти в эту власть преимущественно для помощи самим этим общественным культурным организациям и обществам.

Во-вторых, серьёзной опорой поляков Литвы является Польское государство. Польша оказывает очень большую и действенную помощь своей диаспоре. Польша не ведёт споров и дискуссий о том, кого считать польскими соотечественниками, она целенаправленно помогает полякам. Польское государство ввело «Карту поляка», которая, декларируя принадлежность её обладателя к польскому народу и польской культуре, предоставляет ему широкие права и льготы на территории Польши. И хотя появление этой карты вы-

звало переполох и скандал в кругах консервативных литовских политиков и в парламенте Литвы, это только способствовало укреплению позиций и самосознания польской диаспоры и имиджа Польши в качестве образца защитника интересов своих соотечественников.

Благодаря Польше в Вильнюсе функционирует прекрасный Дом польской культуры. Польша оказала финансовую помощь в переводе на польский язык и издании учебников для школ с польским языком обучения. Во многом по инициативе польской стороны была создана и проведена большую работу совместная межгосударственная комиссия по взаимному согласованию интерпретации истории в учебниках Польши и Литвы. В общем, историческая родина оказывает широкую, разнообразную и эффективную поддержку польской общине Литвы.

Конечно, сравнивать помощь Польши и России своим соотечественникам нельзя. Это — несопоставимые масштабы. У России их более 30 миллионов на всех континентах. Но поучиться есть чему. Российская Федерация на уровне законода-

«Российские власти сделали больше, чем кто-либо ожидал в Польше. Я думаю, что наши отношения изменятся в лучшую сторону. Я раньше, ещё до этой трагедии, предполагал, что приход к нормальным отношениям между нашими странами займёт очень много времени, может, даже десятки лет. А сейчас, после трагедии, мне кажется, что эта работа, если так можно сказать, со стороны российских властей, эти тёплые жесты в разы ускоряют это улучшение отношений», — сказал корреспондент польской компании TVN Анжей Зауха.

«Мы обращаемся к российскому народу: пускай эта свежая кровь, разлитая под Катынь, объединит нас, пускай поможет нам примириться друг с другом. Пусть станет знаком нового начала в российско-польских отношениях, которые не отягощены недоверием, ложью и обидами. Пусть поляки и россияне сообща станут для всего мира примером того, что можно быть выше жестокой судьбы».

Из обращения польской интеллигенции к российскому народу, под которым подписались 25 тысяч человек

тельства и межгосударственных договоров могла бы оказывать своим соотечественникам в ближнем зарубежье более эффективную помощь. Естественно, у Польши сейчас гораздо больше возможностей помогать своим соотечественникам в Литве: обе страны являются членами Евросоюза. Нормы Евросоюза, взаимные обязательства и стратегическое партнёрство не только облегчают диалог и взаимопонимание, но и усиливают влияние Польши на Литву. В Европарламенте теперь работает и литовский поляк В. Томашевский, который, кстати, основной своей задачей считает отстаивание интересов национальных меньшинств и занимает достаточно смелую позицию по ряду вопросов, чем заслужил неодобрение и критику со стороны политической элиты Литвы. У России таких возможностей нет. Она сама не прочь, чтобы её соотечественники облегчали и помогали ей вести диалог с Евросоюзом.

Вместе мы — сила!

Польская община, памятуя о том, что капля камень точит, уже много лет сосредоточивает усилия на ре-

шении наиболее актуальных для неё задач: во-первых, сохранении польских школ и польского языка обучения на всех образовательных уровнях; во-вторых, обеспечении права написания в официальных документах имён и фамилий в соответствии с нормами национальных традиций и польской орфографии; в-третьих, права официального использования польского языка в местах компактного проживания польского населения. А на востоке Литвы, в Вильнюсском крае, есть селения, где практически всё население — поляки. Но двойные вывески с названиями улиц на литовском и польском языках стали объектом судебных разбирательств. Собственно, ничего сверхординарного в этих требованиях нет: всё это предусмотрено Рамочной конвенцией Совета Европы по защите прав национальных меньшинств. Но, даже используя имеющиеся возможности, полякам приходится прилагать немалые усилия для реализации своих интересов. Без борьбы не обходится. Это лишний раз свидетельствует о недостатке демократии в современной Литве и доказывает, как нелегко националь-

ным общинам в Литве добиваться своих прав.

И хотя пока окончательных успехов в решении этих проблем не достигнуто, в парламенте и Конституционном суде уже не один раз обсуждались вопросы о написании польским населением своих имён и фамилий в паспортах, о польских названиях улиц в некоторых районах Литвы. Незадолго до своей трагической гибели президент Польши Лех Качиньский, будучи в Литве, достаточно резко осудил препятствия в реализации этих прав литовских поляков. Нужно воздать должное польской общине в том упорстве, с которым она идёт к достижению своих требований. Например, она добилась официального открытия в Вильнюсе филиала Белостокского университета, в котором преподавание ведётся на польском языке. Начиная с 2007 года литовские поляки могут получать в Вильнюсе высшее образование по программам «Экономика» и «Информатика» на родном языке. А ведь чуть раньше предствительство этого университета шельмовалось властями как «нелегальное» учебное заведение.

О том, чего упорно добиваются поляки, русские Литвы уже и не мечтают. Попытки более радикальных русских политиков поднять вопросы использования русского языка хотя бы в Клайпеде тут же гасятся, как правило, русскими же «умеренными» и осторожными политическими деятелями. Русская община не смогла сохранить в Литве представительства Московского государственного индустриального университета и латвийской Международной Балтийской академии. Мы смиряемся с тем, что имена наших детей и внуков приобретают странное написание: Ана, Ala, Хепіа, Kiril и т. п., а также и с тем, что в школах им преподносится уродливо искажённое представление о родной — русской истории и культуре.

Вот почему нам нужен братский, славянский союз с поляками.

Этот союз не только нужен и возможен, он уже существует и действует. Реально существующее сотрудничество общественных — русских и польских — организаций уже приносит свои плоды. В течение двух последних лет две общины и две ассоциации учителей русских и польских школ своими энергичными протестами и требованиями не позволили изменить закон о просвещении и ввести в русских и польских школах преподавание на государственном языке. В результате двухлетней борьбы статья закона, утверждающая право национальных общин обучать детей на родном языке с 1-го по 12-й класс, была сохранена. По требованию общественных организаций при министерстве просвещения и науки наконец была создана рабочая группа, отстаивающая интересы школ наци-

ональных общин, в которой плечом к плечу работают польские и русские педагоги.

Предстоит ещё много добиваться. Но имеющийся опыт сотрудничества убеждает в необходимости совместных усилий. И хотя «домашний старый спор славян между собою», вероятно, будет продолжаться, это не помешает польской и русской общинам Литвы совместными усилиями и совместным братским сотрудничеством добиваться реализации своих прав и улучшения своего положения, создавать комфортное будущее нашим детям и внукам.

Потому что прав и другой великий русский поэт — Фёдор Тютчев, сказавший:

*Хотя враждебною судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый...*

В начале траурной мессы по погибшим в трагической авиакатастрофе под Смоленском президенту Польши Леху Качиньскому и его жене Марии проводивший её архиепископ Краковский, кардинал Станислав Дзивиж обратился к президенту РФ, подчеркнув, что произошедшая трагедия объединила российский и польский народы. Священнослужитель напомнил, что Качиньский направлялся в Катынь, потому что хотел «воздать должное убитым там соотечественникам». «70 лет Катынь разделяла два народа, сокрытие правды о тех событиях не позволяло затянуться ранам», — сказал епископ. «Однако, — подчеркнул он, — трагедия, произошедшая восемь дней назад, дала путь к добру: сочувствие и помощь, которые мы получили от братского русского народа, оживили в нас надежду на объединение двух наших народов». «Я обращаюсь с этими словами к президенту России. Это была задача для наших двух народов, о которой собирался просить и наш президент в своей речи, которую он не смог произнести в Катыни», — сказал епископ. В ходе мессы прозвучали молитвы на разных языках, среди них была и такая: «Помолимся о российском и польском народах, чтобы они с Божьей помощью поддержали диалог примирения, основанный на правде, взаимоуважении и заботе о благе каждого народа». Эта молитва была произнесена на русском языке.

ХРОНИКА

РУССКОГО МИРА

К сожалению, хроника Русского мира — сообщества русских людей, живущих вне России, — не ограничивается только радостными событиями. И сегодня тревожные известия приходят как с Запада, так и с Востока русского рассеяния.

- стр. 10 { **«Русские — уходите!»**
Александр Шустов
- стр. 11 { **Легко ли жить на вулкане!?**
Киргизская трагедия
Станислав Епифанцев
- стр. 14 { **А где посадки?**
Александр Рах

«РУССКИЕ – УХОДИТЕ!»

Александр Шустов

Вторая киргизская революция ударила не только по прежней элите, но и по представителям некоренного населения, в первую очередь русским.

Многочисленные факты захвата собственности этнических русских и граждан России, а также проявлений националистических настроений со стороны коренного населения, оставшиеся почти незамеченными российскими СМИ, привлекли внимание российского МИД.

13 апреля посольство России в Киргизии распространило заявление о не-

однократных жалобах русского населения на нарушение их прав со стороны участвовавшего в акциях протеста коренного населения. Люди обратились к новому руководству Киргизии с просьбой обеспечить их безопасность. 15 апреля обеспокоенность сложившейся в Киргизии ситуацией на официальном брифинге высказал представитель МИД России А. Нестеренко.

По его словам, в российское посольство в Бишкеке поступают многочисленные обращения от наших соотечественников в связи с рейдерскими захватами и нападениями на офи-

сы их компаний и жилые дома, проявлениями бытового национализма, на которые местные власти никак не реагируют.

Все эти факты обобщены профессором кафедры государственного строительства Академии управления при президенте Киргизии (Бишкек) Л. Хоперской в материале «Национализм в действии», опубликованном на популярном в Центральной Азии интернет-ресурсе «Русские в Казахстане». Собранный ею в ходе телефонных звонков и разговоров с местными русскими информация говорит о вопию-

щих нарушениях их прав. Это и захват принадлежащей русским собственности, и грабежи коммерческих предприятий некоренного населения, и попытки выселить русских из их домов и заставить уехать в Россию, и усиление националистических и антирусских настроений со стороны титульного населения Киргизии.

Фактов же разграбления принадлежащих предпринимателям из числа этнических меньшинств, включая славян, турок и китайцев, предприятий торговли и сферы услуг — просто не счесть. Многие из них зафиксированы на видео и размещены в Интернете.

Очевидцы неоднократно отмечали случаи давления на русских с целью заставить их покинуть свои дома и эмигрировать в Россию. В поселке Гидростроитель толпа агрессивно настроенных молодых киргизов требовала выселить русских из их домов. Ушли они только после прибытия отряда дружинников, пообещав вернуться. С помощью дружинников был пресечён инцидент в районе 4-й городской больницы Бишкека, где группы молодых киргизов обходили дворы и требовали, чтобы «русские убирались с киргизской земли». В расположенном на территории Чуйской области селе Майское русских вытаскивали из маршруток с криками: «Русские — ухо-

дите!» Схожие ситуации были зафиксированы в городе Кант, селениях Тюп и Карла Маркса Иссык-Кульской области. Ситуация ещё более усугубляется многочисленными фактами самозахвата киргизами земель в южной части Бишкека и прилегающей к нему Чуйской области — районе традиционного проживания славянского населения. Наиболее яркий случай — произошедший 11 апреля захват участка земли площадью 3,7 гектара на проспекте Мира, выделенного прежними властями православному Свято-

Воскресенскому собору для строительства общеобразовательной школы и детского сада по проекту «Русские школы в Центральной Азии». Новые власти обещали вернуть его собору, но ничего в этом направлении пока не предприняли.

После бегства в Джалал-Абад К. Бакиева «революционеры» упрекали русское население в том, что оно не участвовало в его свержении. Были отмечены случаи угроз со стороны новых властей, обещавших «разобраться» с директорами и учителями русскоязыч-

Легко ли жить на вулкане?! Киргизская трагедия

Станислав Епифанцев,
член Всемирного координационного совета российских соотечественников

Истории, как известно, свойственно повторяться. Вот только в наших реалиях всё почти наоборот в сравнении с классической поговоркой. Повтор вышел кровавым и трагическим. Печально, что десятки молодых людей погибли

непонятно во имя чего и зачем. Возможно, завтра их объявят мучениками революции. Но эти молодые жизни уже никогда не вернётся.

За окном весна, в нашем южном городе буйная и яркая. Ничто сегодня на тихой окраине города не напоминает о бурных событиях последних дней. Сюда долетают только отзвуки взрывов и выстрелов в центре города, да видны дымы пожаров. Впрочем, в нашем маленьком городе понятие «центр» и «окраина» весьма условны. Однако это вовсе не значит, что события проходят незаметно и бесследно для нас.

Легко ли жить на вулкане? Вопрос, разумеется, чисто риторический, и тем не менее. Не удивлюсь, если поток эмигрантов из числа соотечественников после очередного витка киргизской революции заметно увеличится. Тот же Израиль готовится и готов к эвакуации еврейской общины. А к чему готовиться нам, русским?!

Что же происходит на нашей родной киргизской земле. И я говорю это без иронии. Это действительно уже наша родина, вне зависимости от того, решим ли мы уехать или останемся. Как мож-

ев на вопрос о том, сохранится ли в новой конституции официальный статус русского языка, ответил, что этот вопрос будет увязан с предоставлением Россией двойного гражданства работающим на её территории киргизам, численность которых составляет 500–700 тысяч человек. Примечательно, что конституция Киргизии допускает двойное гражданство только для этнических киргизов. То есть России, к которой временное правительство обратилось с просьбой о финансовой помощи, предлагается признать своими гражданами киргизских трудовых мигрантов и отказать в этом оставшимся в республике русским.

Всё это означает, что эмиграция славянского населения из Киргизии возрастет, причём возможно — значительно сильнее, чем в предыдущие годы. По мнению проживающего в Киргизии генерального директора Владимирского общества Станислава Епифанцева, «русские мо-

ных школ «вплоть до уголовной ответственности» за то, что они якобы помогали прежней власти «фальсифицировать результаты парламентских и президентских выборов».

Проблему антирусских настроений представители временного правительства предпочитают игнорировать, поскольку она в данный момент находится на периферии их политических и экономических интересов, не стесняясь при этом обращаться к российскому руководству с просьбами о выделении очередных кредитов. Особенно интересная ситуация склады-

вается вокруг русского языка, который согласно действующей конституции является в Киргизии официальным. В ходе состоявшейся 12 апреля пресс-конференции вице-премьер временного правительства А. Атамба-

но оценить произошедшее? Однозначной оценки нет и не может быть. Так же как её не было и при свержении Акаева. Русские Киргизии не принимали участия ни в свержении Акаева, ни в нынешних событиях, но, безусловно, внимательно следят за ситуацией. Лучший совет в такое время — это сидеть дома. Но сегодня народ потянулся закоулками к местам работы — проверить, не разграблена ли их собственность, уцелели ли места работы. Как и в первый раз, участие в акции принимала в основном титульная молодёжь,

в большинстве своём привезённая из провинции.

То, что режим Бакиева пришёл к такому логическому концу, особо не удивило. Удивило скорее то, с какой «лёгкостью» произошёл переворот,

ужаснули и многочисленные жертвы. По правде говоря, все или почти все были уверены, что Бакиев не уйдет просто так, что он будет защищать свою власть. Поэтому сам факт вооружённого проти-

вально утвердились в желании рано или поздно уехать из страны, поскольку всем ясно, что нынешняя революция не последняя, очередная не за горами». Более того, многочисленные человеческие жертвы, которые в нынешних беспорядках понесло киргизское население, в ходе следующей революции могут не обойти стороной и русское. В долгосрочной перспективе русские, по его мнению, смогут жить в Киргизии только в том случае, если «Россия (или какая-то третья сила) войдет в страну экономически, политически настолько, чтобы стабилизировать ситуацию достаточно прочно», иначе «вымыывание русского населения пойдёт достаточно быстро».

По данным на 1 января 2007 года, в Киргизии проживало около 470 тысяч русских, численность которых с момента распада СССР сократилась почти в два раза.

По опыту предыдущих военно- и общественно-политических кризисов эмиграция русского населения из республики возрастает как минимум в полтора раза. Так было после вторжения в Киргизию вооружённых формирований Исламского движения Узбекистана в 1999–2000 годах и «тюльпановой» революции 2005 года. Исключение составляет ошский конфликт 1990 года между узбеками и киргиза-

ми, когда «чистый» миграционный отток из республики (число эмигрантов минус количество иммигрантов) вырос в четыре раза, что объяснялось первоначальным шоком русского населения от межэтнических конфликтов и его исходной высокой численностью. Сегодня же миграционный отток, по всей видимости, будет возрастать по модели 2000 и 2005 годов, увеличившись на протяжении года в полтора-два раза. Если такой уровень эмиграции сохранится несколько лет, численность русских в Киргизии в течение одного-двух десятилетий резко сократится. В слу-

чае же дальнейшего обострения внутривластной ситуации эмиграция славян из Киргизии вполне может проходить по «таджикской» модели, когда за два-три года республику покинуло почти все некоренное население. Так или иначе, России следует готовиться к значительному увеличению миграционного притока русских из Киргизии, каких-либо перспектив на улучшение их положения не просматривается.

По материалам информационно-аналитических порталов «Столетие» и «Русские в Казахстане»

востояния не удивил. Удивило то, что народ не разбежался после первых выстрелов и жертв. Бакиев не последовал примеру ни Акаева, ни Сальвадора Альенде. Каковы первые итоги? До ста убитых, несколько сотен раненых. Это цифры оппозиции, а других, собственно, уже и нет.

Днём шёл дождь, и по площади бежали ручьи красного цвета. Сложно описать впечатления, когда в твоём родном городе, где ты вырос, целыми группами несут на руках убитых и раненых.

На полках продовольственных магазинов продуктов нет. Или разграблены за ночь, или всё было раскуплено в считанные часы вчера. Очереди были за всем, начиная с хлеба. Люди бросились к платёжным терминалам. Постоянные звонки друзьям и родственникам, живы ли.

В очередной раз люди задаются вопросом, как быть и где.

Пострадали предприниматели, поднявшие после первой революции всё заново. В городе повально шли грабежи и мародёрство, грабили магазины и офисы. Смогут ли оппозиция восстановить порядок? Скорее

всего, да, поскольку выступления произошли на базе родоплеменных отношений. И как раз земляки Бакиева с юга не поддержали президента в этот раз, пока по крайней мере. По сути, классика — три дня на разграбление города победителям. Больше расплатиться нечем. Думается, главы кланов быстро утихомят сородичей, как только разделат власть.

Сложные впечатления от гражданской войны, а это реально гражданская война. Брат на брата! Уже ясно, что это не финал драмы, или, скорее, трагедии по-киргизски.

А ГДЕ ПОСАДКИ?

Александр Рах

Весенние отчёты эстонской полиции безопасности, несущие народу весть об угрозе эстонской государственности со стороны проживающих в стране российских соотечественников, к сожалению, уже стали постоянной частью хроники Русского мира Эстонии. Эдаким «днём сурка» местного разлива. Правда, обеспечивающий безопасность Эстонии сурок зациклился на одном предсказании — заморозков.

Собственно ежегодный отчёт полиции безопасности — чтиво, состоящее в основном из надёрганных из Интернета цитат, комментариев в стиле жёлтой прессы и подтасовок общеизвестных фактов и избыливающее неточностями, и забавляет только мифами о таинственных финансовых потоках из России. Но для людей, живущих в Эстонии и из года в год становящихся фигурантами этого беллетристического полотна, жизнь может приносить самые различные сюрпризы — например работодатель попросит «добровольно» покинуть рабочее место, навсегда. Обнадёживает только то, что и здоровая часть эстонского общества относится к литературным экзерсисам эстонских бериев с определённой долей юмора и не спешит бросать камнями во «врагов народа».

Отождествление эстонских спецслужбистов с деятелями сталинской эпохи вполне оправданно, так как публикуемый ими ежегодно документ показывает, что КаПо (полиция безопасности) бережно сохраняет дух НКВД. Стоит обратить внимание на то, что фигуранты отчётов из года в год одни и те же, но за столь долгий срок полиция безопасности только пишет об их деятельности, враждебной Эстонскому государству, но не выдвигает против них никаких официальных обвинений. Нет ни одного приговора суда, обвинившего упоминаемых; единичные дела, которые КаПо

довела до суда, развалились из-за недостаточной доказательной базы, а по сути из-за отсутствия состава преступления. Не было возбуждено ни одного уголовного дела и по факту незаконного финансирования организаций из-за рубежа Эстонии или нарушения финансовой дисциплины. Зато отчёт изобилует подобными измышлениями: «Одним из приоритетов внешней политики РФ является консолидация соотечественников как инструмента для увеличения международного влияния России. Ясно, что для достижения этой цели будут предприняты попытки ещё больше усилить свой контроль над означенными СМИ, увеличить эффективность посылки и, используя так называемую мягкую силу, вмешаться во внутренние дела других государств». А между тем вмешательство во внутренние дела государства хотя и не криминализировано, но является нарушением международного права. Вот только соответствующих дипломатических нот протеста касательно деятельности организаций российских соотечественников в адрес России из эстонского МИД также не поступает.

Как главная угроза Эстонии уже третий год фигурирует клуб «Импрессум», созданный при содействии газеты «Комсомольская правда». «Для того чтобы пошатнуть экономическую стабильность нашей страны, «Импрессум» распространил слухи о девальвации кроны и породил противостояние к переходу Эстонии на евро. Особенно подобные цели преследовало мероприятие, на которое в качестве выступающего гостя был приглашён известный своими агрессивными и бестактными заявлениями Эфраим Зуроф», — говорится в отчёте. Экономическое положение Эстонии обсуждалось на встрече с российскими специалистами Михаилом Делягиным и Михаилом Хазиним, которые в ангажированности Кремлём упре-

кнуть так же трудно, как и всенародно любимую эстонцами Валерию Новодворскую, да и не говорилось на этих выступлениях ничего более крамольного, чем в эстонских СМИ. Но, видимо, согласно точке зрения КаПо свобода слова и мнений в суверенной Эстонии является правом только говорящих на эстонском языке. Ах, ну естественно, и на английском. Кстати, хотелось бы услышать от офицеров безопасности разумные доводы, зачем «охотнику за нацистами» Эфраиму Зурофу нужна девальвация кроны. Если его деятельность наносит ущерб безопасности государства, то почему его допустили на территорию Эстонии?

Поражает ещё один ежегодно повторяющийся в отчётах сюжет: очень беспокоит КаПо, как ни странно, и сохранность российских бюджетных средств. То и дело эстонские спецслужбы сокрушаются о том, что суммы, направленные Россией для поддержки соотечественников, якобы оседают в карманах лидеров. Вот и в этот раз вопросы у составителей отчёта возникли в отношении имён художественного и технического редакторов изданного клубом «Импрессум» сборника Pikaajaline malu («Долгая память») — Егора Васильева и Ирины Тамм. «По-видимому, это вымышленные имена людей, которые, исходя из собственных интересов, получают за свою работу деньги от московских спонсоров», — негодуют хранители безопасности Эстонского государства.

Конечно, приятно это проявление добрососедской заботы о сопредельном государстве. Только насколько эстонские чекисты честны перед своими налогоплательщиками? Когда мы в их отчёте наконец прочитаем об их реальных успехах в обеспечении безопасности Эстонии? Как в подобном случае говорил Владимир Владимирович Путин: «Где посадки?»

ГЛАВНОЕ

стр. 16

Александр Чепурин:
«Соотечественник — это понятие не юридическое»

Дмитрий Пановкин

стр. 19

Мнение. Непозволительная роскошь...

Максим Крамаренко

стр. 21

Мнение. МИД РФ нашёл способ отделаться от соотечественников?

Олег Неменский

АЛЕКСАНДР ЧЕПУРИН: «СОТЕЧЕСТВЕННИК — ЭТО ПОНЯТИЕ НЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ»

Беседовал Дмитрий Пановкин, ИА «Росбалт»

Недавно правительство России внесло в Госдуму новый законопроект о соотечественниках. Стоит признать, что поправки вызвали неоднозначную реакцию как в России, так и непосредственно в среде соотечественников. Основным камнем преткновения стали два тезиса, содержащиеся в этом законопроекте: сужение понятия «российский соотечественник» с последующим из этого сужения требованием подтверждать статус соотечественника общественной деятельностью и отказ от выдачи свидетельств соотечественников государством с делегированием этой функции к непрописанным в законе общественным организациям. Стоит отметить, что и среди соотечественников, и среди россиян нашлись и горячие сторонники, и радикальные противники этих поправок, фактически изменяющих некоторые аспекты взаимодействия России с Русским миром. Чем новый документ отличается от ныне действующего закона, который был принят в 1999 году, в интервью «Росбалту» разъяснил директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России Александр Чепурин.

ВОПРОС: В чём заключается суть нового законопроекта?

АЛЕКСАНДР ЧЕПУРИН: Сразу уточню, что речь идёт не о новом законе, а

о внесении изменений в ныне действующий закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественни-

ков за рубежом», принятый одиннадцать лет назад. Законопроект, подготовленный правительственной комиссией по делам соотече-

ственников за рубежом, обсуждался на четырёх заседаниях комиссии в 2008–2009 годах, а также на страновых и региональных конференциях самих соотечественников. Были вопросы спорные, но в конце концов после достаточно острых дискуссий комиссия, согласовав документ со всеми заинтересованными министерствами, внесла его в правительство. 20 марта 2010 года доработанный законопроект был внесён председателем правительства в Госдуму. Все структуры, которые готовили поправки в закон, постарались в максимальной степени учитывать интересы соотечественников, внести в него всё, что подпадает под законодательное регулирование, что закрепляет движение России в сторону соотечественников.

В некоторых откликах на внесённый и опубликованный законопроект звучит неудовлетворённость тем, что в поправках не учтены предложения о льготах и преференциях для соотечественников. Зачастую это не относится к данному закону, поскольку уже определено в других законодательных актах: о пенсионном обеспечении, о порядке въезда–выезда из России и т. д. Другие вообще относятся к ведению региональных и муниципальных властей (бесплатное посещение музеев, захоронения). К тому же некоторые предложения дают льготы, которыми не располагают российские граждане, налогоплательщики. Очевидно, что такие вещи не могли попасть в закон.

Между тем в действующий закон вводится ряд новых, весьма важных и позитивных для соотечественников положений, которые должны реально помочь зарубежной общине в расширении связей с исторической Родиной, сохранении этнокультурной общности, в защите прав и законных интересов в странах проживания с учётом международного законодательства в отношении на-

циональных меньшинств. Закон закрепляет ряд положений, в которых Россия берёт на себя серьёзные обязательства.

ВОПРОС: В чём конкретно заключаются эти изменения?

АЛЕКСАНДР ЧЕПУРИН: Поправки содержат положения, которые будут содействовать консолидации зарубежной общины. Это ключевая вещь. Если община не консолидирована, она не в состоянии ни понять, ни защищать свои законные интересы и права. Поправки изменяют «окраску» самого закона. Если раньше, с учётом реалий 1990-х годов, он был патерналистский, то нынешние изменения вносят основы партнёрского взаимодействия. То есть расчёт на то, что помощь будет идти не только исключительно со стороны России, но и община, активисты, состоятельные соотечественники будут вносить вклад в сохранение и развитие глобального «русского мира».

Если мы посмотрим на мировой опыт, то зарубежные общины, как правило, базируются на принципах самоорганизации, солидарности, защиты культуры, религии, языка. Материнское государство в той или иной степени оказывает им содействие, но никогда не содержит общины, разделяя понятия «гражданин» и «зарубежная диаспора». Более того, сами зарубежные общины оказывают поддержку государству происхождения: политическую, экономическую, интеллектуальную. Ряд цивилизованных стран, где уровень жизни высок, оказывают материальную помощь зарубежной общине, принимают представителей, поддерживают язык, поощряют морально. По этому направлению пошла и Россия. И за последние три года здесь сделаны существенные шаги.

Вернёмся к теме законопроекта: в нём более чётко прописаны вопросы защиты прав зарубежных со-

отечественников. Это актуальная вещь. То, над чем в России уже работают практически. Вы, возможно, слышали, что на последнем Конгрессе соотечественников президент Дмитрий Медведев заявил о том, что он поддерживает идею, высказанную участниками конгресса, о создании фонда защиты прав соотечественников. Над этим ведётся практическая работа. И важно, чтобы она чётко подкреплялась законом.

Да, по этому вопросу нужно внести некоторую ясность. Нередко взятые Россией обязательства по защите этнокультурных прав соотечественников, широко применяемая за рубежом практика юридической и адвокатской помощи понимаются как «обязанность России» оплачивать адвокатов по семейным, имущественным делам, по нарушениям законодательства стран проживания, уголовным делам. С защитой этнокультурных прав соотечественников такой подход не очень увязывается. И это нужно учитывать.

В законопроекте есть и такая важная для соотечественников вещь, как возможность госпомощи при возвращении в Россию. В прежнем законе это прописано не было. Напомню, что в 2007 году был издан президентский указ о принятии госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом. К настоящему времени в Российскую Федерацию переехали более 25 тысяч человек. Наверное, это не очень много, но это 25 тысяч судеб. Нужно совершенствовать систему переезда, снимать бюрократические препоны, оказывать большую поддержку соотечественникам в местах вселения. Важно, что в законе вводится новая статья относительно государственного содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию зарубежных соотечествен-

ников, что требует весьма ощутимых бюджетных расходов.

Поправки также помогут использовать огромный ресурс регионов для налаживания работы с соотечественниками. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области отношений с соотечественниками дополнены положениями о создании советов (комиссий) по реализации государственной политики в отношении соотечественников. Кроме того, вводится статья, устанавливающая права органов местного самоуправления в этой сфере. В предлагаемых изменениях прописывается, что регионы получают дополнительные полномочия для ведения такой работы по образовательным, молодёжным, гуманитарным программам. Будут созданы соответствующие структуры. Хотя уже сейчас регионы включаются в эту работу — начинают помогать соотечественникам, особенно проживающим в небогатых странах.

Наконец, в законопроекте есть нововведение, касающееся образования. Принципиально важно, что соотечественникам, не являющимся гражданами Российской Федерации, в соответствии с поправками предоставляются равные с гражданами права при поступлении в государственные и муниципальные образовательные учреждения России, в том числе за счёт средств российского бюджета. Фактически страна, российские налогоплательщики берут на себя расходы на получение соотечественниками высшего и среднего специального образования наравне с россиянами. Кроме того, из года в год всё большее число молодых соотечественников приезжают учиться в Российскую Федерацию по специальной квоте для иностранных граждан и соотечественников, которая некоторое время назад президентом России была значительно увеличена.

ВОПРОС: Широкий резонанс и дискуссии вызвало предложение о «документировании» соотечественников. Целесообразно ли это делать?

АЛЕКСАНДР ЧЕПУРИН: Те, кто предлагал, чтобы государство снабдило документами всю зарубежную общину, что само по себе беспрецедентно в мире, разделились на сторонников «карты русского» и «свидетельства соотечественника». В результате произошёл глубокий водораздел между сторонниками одного и другого варианта.

В законопроекте предложено включить положение о — подчеркну это — государственном свидетельстве соотечественника, так как это положение не соответствует международным нормам. Оно, кстати, за одиннадцать лет не было востребовано и реализовано. Граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за рубежом, не нуждаются в подобном документе в принципе, а в отношении соотечественников — граждан иностранных государств — следует учитывать, что международная практика документирования зарубежных соотечественников крайне ограничена, положительный опыт отсутствует.

Во избежание обвинений во вмешательстве во внутренние дела до начала документирования потребовалось бы подписание соглашений со странами проживания соотечественников, что в ряде случаев представляется нереализуемым. Кроме того, госдокументирование осложнило бы жизнь самих соотечественников, особенно занятых на государственной службе. На документирование потребовались бы финансовые средства, многократно превышающие все нынешние ассигнования на работу с соотечественниками, а также существенные кадровые и логистические ресурсы в России и за рубежом. Лучше использовать средства на реальные дела.

ВОПРОС: Как изменится процент тех, кто причисляет себя к соотечественникам?

АЛЕКСАНДР ЧЕПУРИН: Парадоксально, но подавляющее большинство тех, кто сейчас законом относится к соотечественникам, никак себя к ним не причисляет. Сейчас к соотечественникам можно отнести всех жителей постсоветского пространства и жителей стран, которые входили в состав Российской империи. Это более двухсот миллионов человек, проживающих за пределами Российской Федерации. Большинство их и так не считают себя российскими соотечественниками. У них есть своё отечество, которое они так же любят.

В соответствии с внесённым правительством России законопроектом титульные нации постсоветских стран, как правило, не подпадают под категорию соотечественников.

Реально категория, с которой Россия работает, — это порядка тридцати пяти миллионов человек. При этом важно понимать, что соотечественник — это понятие не юридическое. Это вопрос духовного самоопределения. Если кто-то прямо не подпадает под определение, которое обозначено в законопроекте, но активно работает в общине, ассоциирует себя с Россией как со своей родиной, — он тоже де-факто относится к соотечественникам.

Подводя итог, скажу, что если мы внимательно посмотрим, как различные государства взаимодействуют со своими соотечественниками за рубежом, то увидим, что государств, которые, как Россия, выделяют значительные ресурсы на взаимодействие с диаспорой, её консолидацию, сохранение этнокультурного пространства, немного. Наша цель — это дружественная, хорошо относящаяся к Российской Федерации, сохраняющая свою идентичность русскоязычная община. Именно этому и послужат вносимые изменения в закон о соотечественниках.

МНЕНИЕ. НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНАЯ РОСКОШЬ...

Максим Крамаренко, председатель движения «Лад», Казахстан

Новый законопроект о поддержке соотечественников ждали все: и сами соотечественники, и органы государственной власти РФ всех уровней, — но, когда он был озвучен, многие заявили о своей разочарованности в нём.

В этом скепсисе проявилось очень многое: и стремление лишний раз «пободаться» с властью, чтобы проявить свой демократизм, и желание заработать политический капитал на «горячей» для многих зарубежных русских теме, и лоббирование своих экономических интересов в лицах Джамшудов и Равшанов, и многое другое.

В хоре недовольных отсутствует стремление разобраться в юридических аспектах предлагаемого к рассмотрению документа. Хотя в первую очередь любой проект нормативного акта заслуживает именно такой правовой оценки.

Законопроект о поддержке российских соотечественников, проживающих за рубежом, разработанный МИД РФ, свидетельствует о стремлении внешнеполитического ведомства России осуществить переход от декларативности к реальным действиям в работе с зарубежными русскими общинами. Именно поэтому в законодательной инициативе дипломатического ведомства отражены направления работы с соотечественниками, которые уже были апробированы на практике при реализации нескольких среднесрочных программ. К ним, например, можно отнести такие федеральные программы: программы поддержки российских соотечественников за рубежом (2005–2008 гг. и 2009–2012 гг.), а также программу содействия до-

бровольному переселению «Соотечественник».

Логика этого законопроекта чрезвычайно проста — Россия будет помогать соотечественникам так, как она этому научилась в настоящий момент, а не обещать того, чего она пока ещё не может.

Так, предлагается в данный проект закона добавить статью 13.1, обязывающую органы государственной власти РФ содействовать добровольному переселению соотечественников в Россию. А статья 17 в новом изложении закона предполагает, что соотечественники России, являющиеся в то же время иностранными гражданами по отношению к РФ, получают право на возможность бесплатного обучения в российских вузах наравне с российскими гражданами.

Кроме этого, в статье 5 проекта закона в редакции МИД предлагается выстраивать отношения России с соотечественниками на принципах партнёрства и сотрудничества. А ведь это представляет собой качественно новый подход в работе с зарубежными русскими общинами. В данном случае Россия стремится в определённой степени наделять зарубежную российскую диаспору международной правосубъектностью, которая должна воплотиться во Всемирном координационном совете российских соотечественников — международной обществен-

ной структуре, формируемой из соотечественников, проживающих за рубежом. Данная структура, на наш взгляд, может и даже призвана институционализировать зарубежную русскую общину на международном уровне. А это уже в принципе позволит в дальнейшем вести работу по осуществлению её представительства в различных международных организациях.

Заметим, к слову, что в международной практике уже существует подобный прецедент. Такой путь проделали аналогичные общественные структуры еврейской диаспоры, которые представлены в таких организациях, как ООН и ЮНИСЕФ. Разве российский народ мало страдал, разве не он положил более 25 миллионов жизней на алтарь Победы над коричневой чумой?! Разве, оказавшись в ситуации самого многочисленного разделённого народа, он не имеет морального права быть представленным на высоком международном уровне не только в виде госу-

дарства (Российской Федерацией), но и в виде союза общин, проживающих в разных странах мира. Только этот высокий статус сможет гарантировать русским и иным российским этносам, которые не по своей воле оказались гражданами других государств, хоть какую-то защиту от ассимиляции и притеснений со стороны местных властей.

Понятно, что юридические возможности не могут быть реализованы сами собой. Они найдут своё воплощение лишь в том случае, если российские соотечественники приложат усилия со своей стороны по развитию политическо-экономического статуса русских общин в странах проживания. Только это даст возможность учитывать их мнение при решении тех или иных вопросов, которые непосредственно их касаются, а также влиять в целом на развитие системы международных отношений. В данном случае всё будет зависеть от самих соотечественников — кем они хотят стать: остаться на уровне культуртрегерских организаций, стремящихся «освоить» финансовые средства, направляемые Россией на поддержку зарубежных соотечественников, или же они начнут сами реально работать на повышение своего общественно-политического веса и влияния.

В настоящее время ситуация оставляет желать лучшего: большинство организаций российских соотечественников только пляшут и поют на средства, выделяемые МИД, но не предпринимают никаких усилий, направленных на защиту своих прав и представительство русских интересов в государствах проживания. Такое ненормальное положение дел должна исправить новая редакция закона о поддержке российских соотечественников. Переход от патернализма к партнёрским отношениям, естественно, подразумевает не «выпрашивание» денежных средств на проведение какого-нибудь очередного праздника или памятной даты, а возложение партнёрами друг на друга взаимных обязательств.

Ключевым изменением, которое предлагает произвести дипломатическое ведомство, подготовившее документ, является сужение понятия «соотечественник». Именно оно встретило наибольшую волну несогласия и осуждения со стороны оппозиции и других «друзей» России.

Если ранее в это понятие могли включаться, помимо российских эмигрантов, также все бывшие граждане СССР и других государств, территории которых когда-либо входили в состав Российского государства (Финляндии или Польши, например), то сейчас предлагается ограничить это понятие лицами, «проживающими за пределами Российской Федерации, сделавшими свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Россией и относящимися, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации».

Можно согласиться, что приведённая формулировка слаба в своей конкретике, но всё же стоит признать, что этим однозначно делается шаг в сторону решения задачи, кого признавать российскими соотечественниками, — с помощью учёта такого фундаментального признака человека, каким является признак национальности.

И это правильно. Но при этом, надо сказать, размывается содержательная наполненность понятия — неясно, кого можно отнести к народам, «исторически проживающим на территории Российской Федерации».

Лучше было бы, конечно, изложить данное положение следующим образом: «соотечественниками России, проживающими за рубежом, признаются, как правило, лица русской (государствообразующей национальности) и других национальностей, имеющие на территории Российской Федерации свои национально-административные образования и сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Россией».

Следует отметить главное — для России в настоящее время непозволительная роскошь считать своим соотечественником любого, кто об этом решил заявить. И в рассматриваемой норме отражена именно эта логика.

В то же время, если человек, не относящийся к русскому или иному российскому этносу, действительно хочет быть включённым в «орбиту Русского мира», у него есть возможность это доказать своей общественной или профессиональной деятельностью, что также отражено в законопроекте.

В этой норме как раз и заложено стремление разработчиков законопроекта МИД «отделить зёрна от плевел», то есть определять, кто свой, кто чужой. Поэтому если рождённый в той же Польше или Финляндии человек, не являющийся «по крови» соотечественником, считает себя представителем русской цивилизации, то он своей общественной позицией может это доказать.

Не случайно в настоящий момент данная законодательная инициатива была подвергнута массивной критике со стороны так называемого либерального «экспертного сообщества» и отдельных «соотечественных» профи. По-видимому, для большинства подобных соотечественников стало удобным сидеть на двух и более стульях и заявлять о своей принадлежности к Русскому миру только в тех случаях, когда это может сулить материальную выгоду. В других же ситуациях они надевают иную личину, когда, «лягнув копытом» Россию, потом за это беззастенчиво просят деньги «у ворот» совсем других хозяев.

Увы, именно это качество отличает значительную часть новых соотечественников от белоэмигрантов и их потомков, научившихся жить без поддержки большой родины. Но при этом они в массе своей, причём в условиях полной изоляции от Отечества, смогли остаться глубоко русскими людьми и патриотами России.

МНЕНИЕ. МИД РФ НАШЁЛ СПОСОБ ОТДЕЛАТЬСЯ ОТ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ?

Олег Неменский, сотрудник Института славяноведения РАН

Хронические проблемы современной России по определению того, кого же считать её диаспорой, «соотечественниками за рубежом», неизбежны и проистекают из формальных характеристик самой государственности. Если большинство европейских стран используют для этого довольно простой этнокультурный критерий (Польша работает с поляками, Венгрия — с венграми, Германия — с немцами, Греция — с греками и т. д.), то для России он табуирован, так как она, в отличие от остальных европейских стран, не является национальным государством. Более того, де-юре она не имеет никакого отношения к этносу, составляющему большинство её населения, то есть к русским. У такой государственности проблемы с идентичностью неизбежны (ведь теоретически она готова иметь за «своих» всех, независимо от каких-либо критериев). Определение «соотечественники» у нас исходит из представления об РФ как о наследнице СССР, что вполне логично, но неудобно на практике. И, кроме того, отсылает к уже несуществующей реальности. В результате отношения с соотечественниками хронически буксуют, да и попросту не складываются.

Решение правительства внести изменения в понятие о «русских соотечественниках за рубежом» (через законопроект о поправках в Федеральный закон «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом») показывает, что дальше закрывать глаза на провалы российской политики в этой области уже не получается. Однако, как и всегда, огром-

ную проблему хотя бы решить небольшими декоративными изменениями. Собственно, то, что определение «соотечественники», принятое в России, анекдотично, ясно было и десять лет назад, причём всем. Целью его принятия и было обесмысливание политики России на этом направлении: её хотели сделать пустой формальностью, так как к русским за рубежом у нас относятся как к головной боли. Но теперь и это определение оказалось неудобным — слишком уж широкое, и его решили хоть как-нибудь «сузить», то есть «конкретизировать» (уже, кстати, во второй раз — если считать принятую в 2001 году Концепцию поддержки Российской Федерации соотечественников за рубежом на современном этапе).

Довольно забавно наблюдать, как эти крайне расплывчатые и неоперативные определения соотечественников, принятые в нашем законодательстве, стараются «уточнить», делая их при этом ещё менее понятными и ещё более трудно применимыми на практике. Уточнение идёт не через принципиальное переосмысление самого понятия, а через добавление к нему новых критериев оценки, каждый из которых ещё менее определён и ещё более расплывчат, чем уже закреплённое понятие о соотечественниках.

Вводится целый ряд новых характеристик принадлежности к соотечественникам. Посмотрим на них. Вот положение, согласно которому соотечественник — это тот, кто сделал «свободный выбор в пользу духовной и культурной связи с Россией». Прелесть этого подхода заключается в том, что он совершенно неформален: этот выбор нельзя ни определить, ни доказать. Соответственно, определение статуса соотечественника становится абсолютно свободным для того, кто его определяет. Не нравится кто-то — значит, не соотечественник.

Далее предлагается принцип принадлежности человека к «народам, исторически проживающим на территории страны», то есть России. Но, как известно, у нас нет списка таких народов. В 2007 году в Госдуме был представлен законопроект «Об общинах коренных народов РФ», в котором давал-

ся и критерий (наличие компактных поселений народа на территории РФ до 1801 года), и список больших и малых коренных народов РФ. Законопроект остался законопроектом (и неудивительно, ведь по нему статус коренного народа РФ получили бы и русские, что сейчас вряд ли возможно). Так что теперь ввод в закон критерия историчности проживания народа в России предполагает полную свободу оценок. Кроме того, довольно странным представляется и сам критерий «территории РФ», исчисляемой для прежних эпох.

Далее предлагается принцип «самоидентификации». Что интересно, теперь это не просто отождествление себя с каким-либо народом, вроде как живущим в РФ, а идентичность «россиянина». Такое самоопределение соотечественников хотят видеть в комитете Госдумы по связям с соотечественниками. Опять же, логично: если мы говорим о «российской диаспоре», то её должны составлять люди, считающие себя россиянами. Иначе в чём состоит «российскость» такой диаспоры? И так удобно при этом обходится русский вопрос... Между тем, если мы не чиновники, трудно закрывать глаза на реальность: российская идентичность за рубежами России не распространена во все. Люди, которые в силу своей русскоязычности и исторических связей с Россией могли бы быть «российскими соотечественниками», считают себя русскими, татарами, евреями, немцами и другими, но никак не «россиянами». Эта идентичность даже в России до сих пор не прижилась, разрушая планы по созданию «в XXI веке новой нации — российской». Россиянин — это гражданская принадлежность, которая в условиях ненационального государства никак с национальностью не ассоциируется и вне России не существует.

Впрочем, конечно, можно объяснить людям, что, мол, если ты хочешь быть «российским соотечественником», то ты должен называть себя «россиянином» и постараться при этом не моргнуть. Активно желающие поста-

раются. Но дальше начинается сфера «компетенции» управленца: согласится он с таким самоопределением кандидата в соотечественники или нет. А какие критерии того, кто такой «россиянин за рубежом», если у него нет российского гражданства? Никаких. Зато у всего, как известно, есть «цена вопроса».

К российской самоидентификации прибавляется ещё и такой выразительный критерий, как «соответствующая общественная и профессиональная деятельность», эту самоидентификацию «подкрепляющая». Так, соотечественники за рубежом ставятся в довольно неприятное положение: ты ещё пойдёшь и делом докажи, что ты соотечественник! Трудом докажи, что достоин! Понятно, если цель нововведений — сужение понятия, то это, наверное, самый сильный шаг. Вводится своего рода «принцип подозрительного отношения» — ко всем этим наглецам, захотевшим стать российскими соотечественниками. А Российское государство при этом может оставаться в благостной пассивности: это не оно теперь будет доказывать соотечественникам, что они ему нужны и что им сохранение связей с Россией самим же выгодно, а, наоборот, соотечественники сами должны стучаться и что-то там деятельно доказывать. Как нередко говорят в среде русских зарубежных организаций, «России люди не нужны». И теперь у нас в закон будет введён этот принцип. Нормальная реакция любого соотечественника — плюнуть и отвернуться. Вот и хорошо — у российских чиновников меньше головной боли будет.

Введение всех этих новых критериев имеет две цели: максимально сузить определение соотечественника и одновременно сделать его максимально расплывчатым, свободным от каких-либо неспорных определений. Первое поможет сделать «российскую диаспору» очень маленькой, а второе сделает возможным легко отсеивать неудобных людей, а с прочих, раз уж им так приспичил этот статус, спрашивать «дея-

тельные доказательства». Так что нововведения, с чиновничьей точки зрения, представляются очень даже удобными.

В этом смысле весьма примечательно ещё одно положение этих нововведений, по которому Россия передаёт право определения статуса «соотечественника» общественным организациям. Я бы даже не хотел сейчас говорить о том, какое отношение в среде соотечественников сложилось за последние годы к большинству признаваемых Россией лидеров этих организаций, — это ещё одна и очень большая проблема. Но общеизвестно, как протекает их деятельность: в постоянной грызне друг с другом. Не налажена вся эта система, и в этих условиях спускаемые из Москвы деньги на «моральное поощрение» (тоже прописанные в законопроекте) и сам статус «общественной организации российских соотечественников за рубежом» станут поводом для многократного ухудшения этой ситуации. Что, кстати, будет уже напрямую противоречить такой заявленной цели нововведений, как «консолидация российских общин». Зато от части местных общин и до Москвы может выстроиться весьма миловидная чиновничья цепочка, в которой «всем достанется». Своего рода «вертикаль» фиктивной работы с соотечественниками за рубежом.

Однако на это можно посмотреть и иначе: РФ и не способна на какую-либо иную политику в отношении соотечественников, сколь бы провальной она ни была, просто в силу своих государственных форм и своей государственной идеологии. Фантом «российского народа», якобы учредившего РФ, имеет своё логичное продолжение в не менее фантомной «российской диаспоре», о которой — цыц! — нельзя говорить, что её на самом деле и нет. Зато будущее русской диаспоры видится всё более печально. За XX век Россия привыкла к враждебным отношениям с «зарубежными русскими», и есть все основания полагать, что она этот вид отношений готова воспроизводить снова и снова.

Мы вместе!

Н а ш и с о б ы т и я

стр. 24

Русская община в Азербайджане: трудности адаптации

Станислав Тарасов

стр. 28

Уроки 16 марта

Максим Рева

стр. 32

Регионы России. Инструкция к применению

Дмитрий Кондрашов

РУССКАЯ ОБЩИНА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ТРУДНОСТИ АДАПТАЦИИ

Станислав Тарасов

Русские поселенцы в Азербайджане, поселившиеся в районе Муганской степи, к югу от Кавказа и к западу от Каспийского моря. Русскими там был основан небольшой посёлок Графовка. Этот район находится прямо на север от границы с Персией. Официальная государственная политика Российской империи поддерживала расселение русских в неевропейские части государства, особенно в пограничные районы.

Фото Сергея Михайловича Прокудин-Горского. Мугань, семья поселенца, пос. Графовка, ок. 1907–1915

Нет повести печальнее...

До распада Советского Союза Азербайджан считался самой толерантной республикой с точки зрения межэтнического общения. Объяснялось это сочетанием ряда исторических факторов. Ещё в конце XVIII века на территории Азербайджана появились первые русские поселения — русские казаки. Но первая волна русской иммиграции в Азербайджане относится к началу XIX века в результате переселения сюда из южных русских губерний религиозных диссидентов — молокан, духоборов, староверов. В 1832 году последовало распоряжение из Петербурга о переселении русских раскольников из внутренних губерний России в Закавказский край, после чего в Азербайджане появились русские переселенцы из Тамбовской, Саратовской, Воронежской и некоторых других губерний

внутренней России. Любопытно, что большинство образованных тогда русских поселений сохранились до сих пор.

Вторая волна русской миграции в Азербайджан приходится на конец XIX века, когда в результате бурного развития нефтяной промышленности и урбанизации в Азербайджан стали приезжать молодые квалифицированные специалисты из Российской империи. Баку тогда называли городом нефти и контрастов: ослепительное богатство буржуазных кварталов с их роскошными дворцами в центре города и виллами над морем сочеталось с кварталами, где проживали рабочие из многих губерний Российской империи, а также и так называемые отходники из соседних Грузии и Армении, Ирана и Турции. Именно на такой основе формировался многонациональный бакинский пролетариат. Но его самую за-

метную часть составляли русские. Если в 1897 году русских в одном городе Баку проживало 37,4 тысячи человек, то в 1903-м — 57 тысяч, а в 1913-м — уже 76,3 тысячи. Тем самым к началу Первой мировой войны русские в Баку превосходили в численности даже азербайджанцев. Причём диапазон расселения русских по всему Азербайджану был достаточно широк: помимо Баку, они проживали в Шемахинском, Кедабекском, Джалилабадском, Гянджинском, Шушинском и Сумгаитском районах.

Важно отметить и то обстоятельство, что русские продолжали жить в Азербайджане и в сложное время 1918–1920-х годов, когда в Закавказье шла череда межэтнических столкновений, главным образом между азербайджанцами и армянами. Тогда национальное правительство Азербайджана гарантировало сохранение прав русского

населения на принадлежавшие ему земли, а русские партии были представлены даже в парламенте Азербайджана вплоть до советизации в 1920 году. Нелишне вспомнить, что в то время именно с помощью преподавателей императорского Санкт-Петербургского университета был создан первый азербайджан-

ский государственный университет. Преподавание там велось только на русском языке.

С вхождением в 1922 году Азербайджана в состав СССР численность русского населения республики продолжала неуклонно увеличиваться и в 1939 году достигла 500 тысяч человек, что составляло

более 16% от всей численности населения республики. Немало русских приехало в Баку в годы Великой Отечественной войны, а также в 50-е годы прошлого столетия, в период активного роста промышленного развития. Так в Баку формировалось уникальное сообщество бакинцев, носителей межнациональной культуры, говорящих на русском языке, а часто и на азербайджанском. Согласно переписи 1959 года значительную часть городского населения Азербайджана составляли русские (501,3 тысячи человек).

Но уже в начале 1970-х годов русские в Азербайджане оказались своеобразным барометром, который фиксировал нарушение существовавшего межэтнического равновесия. Статистика стала фиксировать тенденцию к оттоку русского населения из республик Закавказья, в том числе и из Азербайджана. А в 1980-е годы эта тенденция стала носить устойчивый и масштабный характер. В 1989 году численность русской диаспоры в тогда ещё советской республике упала до 392 тысяч человек, а к концу 1990-х годов относительное сокращение русского населения в Азербайджане составило 48%, остановившись на рубеже всего 170 тысяч человек.

Начало 1990-х годов оказалось едва ли не самым сложным в истории российско-азербайджанских взаимоотношений вообще и русской диаспоры в Азербайджане в частности. Процент русского населения республики продолжал резко сокращаться из-за внутренней политики пришедшего к власти радикального Народного фронта под руководством Абульфазы Эльчибея. Русский язык не просто заменялся азербайджанским на государственном уровне, но и вытеснялся даже в быту. Известны случаи, когда у русских в Азербайджане захваты-

вали квартиры. В местной прессе, в заявлениях некоторых азербайджанских политиков нагнетались националистические страсти путём обвинений России в поддержке Армении в карабахском конфликте.

В итоге между 1989 и 1999 годами численность русского населения упала с 392 тысяч до 142 тысяч человек, причём 63% оставшихся составили женщины, а средний возраст русских повысился до 41 года. Именно в таких обстоятельствах русская община в Азербайджане вступила на путь самоорганизации. В 1992 году было создано общество «Азербайджан — Россия». Но только с приходом к власти в Азербайджане в 1993 году Гейдара Алиева стали происходить некоторые положительные изменения в политике относительно этнических мень-

шинств, в первую очередь русскоязычного населения. Но возврата к прежнему статус-кво так и не состоялось.

Расцвет или выживание?

19 октября 2004 года президент Российской Федерации Владимир Путин, выступая в Москве на II съезде Всероссийского азербайджанского конгресса, подчеркнул, что «азербайджанцам должно быть комфортно в России, а россиянам — в Азербайджане». Однако для выполнения поставленной задачи необходим высокий уровень партнёрских взаимоотношений между государством, обществом и бизнесом, который в Азербайджане пока не достигнут. Недавно в Азербайджане отмечали 15 лет

со дня создания Русской общины Азербайджана. За этот период было проведено два съезда — в 1998 и 2004 годах, русская община организационно укрепилась, приобрела определённый авторитет в республике и в России. Во многом это стало возможным не только благодаря деятельности Посольства России в Азербайджане, но и изменению политики местных властей в отношении русского меньшинства. Решающим фактором является всё же укрепление международного положения России, когда в Азербайджане, как и в других бывших советских республиках, вынуждены считаться с так называемым русским фактором. Поэтому ослаблена тенденция на оттеснение на обочину социальной жизни республики русских.

Так, при Русской общине в Баку создано 15 комиссий, работающих с гражданами по различным направлениям; создан центр русской культуры, детский спортивно-оздоровительный лагерь, издаётся газета «Вестник», функционирует Российский университет. На русском языке вещают радио и телевидение, сохранилось обучение на русском языке в школах и некоторых вузах. Примечательно и то обстоятельство, что глава Русской общины в Азербайджане Михаил Забелин является депутатом Милли Меджлиса, участвует в законодательном процессе в стране. Так, например, несколько лет назад с подачи председателя Русской общины была принята поправка к закону, согласно которой ужесточилась ответственность вплоть до тюремного заключения за захват квартир, где проживают русские семьи.

Действительно, у этнических россиян, живущих в Азербайджане, нет никаких проблем с получением образования и информации на своём родном языке. В республике, например, почти полностью транслируются передачи многих россий-

Бакинский славянский университет, один из ведущих государственных вузов, создан указом президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева в 2000 году. В университете, специализирующемся на изучении славянских языков, готовят филологов-педагогов русского, чешского, польского, болгарского, словацкого, украинского, греческого языков и литературы, а также специалистов по истории, культуре, международным отношениям, праву, экономике и географии этих стран. Университет является членом Международной кадровой академии, ассоциации университетов стран бассейна Чёрного моря, Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), Европейской ассоциации университетов (Magna Charta Universitatum).

Памятник Александру Пушкину в Баку

ских телеканалов, в книжных магазинах можно купить многие книги, изданные в России. Русские представлены в аппарате Милли Меджлиса, в аппарате президента, в кабинете министров республики. В Азербайджане действуют и шесть приходов Бакинско-Прикаспийской епархии Русской православной церкви, в которых каждый верующий христианин может получить поддержку у духовного пастыря, пройти обряд крещения, венчания и т. д. Кафедра епископа находится в Баку, где действуют три православных храма.

Тем не менее применение русского языка даже как средства общения всё же ограничено. Речь в данном случае не идёт о русских школах и отделениях вузов, где обучение ведётся на русском языке. Мы имеем в виду прежде всего азербайджанские школы, где с 2001 года русский язык приравнен к иностранному. Другими словами, нынешнее поколение азербайджанских школьников вряд ли освоит русский язык на уровне, на каком им владеют зрелые граждане Азербайджана, чьи школьные годы пришлись на времена СССР.

Кроме того, необходимо отметить, что в Азербайджане статус государственного имеет только один язык — азербайджанский. Как следствие, с 1 августа 2001 года всё делопроизводство в Азербайджане ведётся только на одном языке — азербайджанском. И это, в частности, ещё одна причина, вследствие которой этнические россияне — граждане республики — имеют определённые сложности при ведении в Азербайджане своего бизнеса. Однако сужение в Азербайджане сферы применения русского языка бьёт и по самим азербайджанцам.

К примеру, из 6 миллионов единиц хранения главной библиотеки Азербайджана более 80% — это издания на русском языке. Более того, без знания русского языка невозможна плодотворная научная деятельность, невозможен процесс поддержания и повышения квалификации для инженерно-технических работников, врачей, педагогов, представителей творческой интеллигенции. Альтернативы этому процессу в Азербайджане пока не создано.

Русские в Азербайджане сталкиваются и с новыми проблема-

ми, которые можно и необходимо решать только при поддержке России. Во-первых, это ставшая общей для всех русских, проживающих в бывших советских республиках, проблема двойного гражданства. Во-вторых, не секрет, что все русские, проживающие вне России, хотя и считаются её гражданами и это для них своего рода гарантия их неразрывной связи с исторической родиной.

Существует и проблема ветеранов. В Прибалтике, например, Россия выплачивает ветеранам Великой Отечественной войны пенсию. Ветераны Великой Отечественной и ветераны Вооружённых Сил, проживающие в Азербайджане, хотели бы рассчитывать на то, чтобы Россия вспоминала и о них — хотя бы в День Победы. В то же время президент Азербайджана Ильхам Алиев считает: «Россия — наш стратегический партнёр, и необходимо укреплять дружественные и добрососедские отношения между нашими странами. Азербайджан и дальше будет продолжать политику сохранения русского языка, культуры и традиций русского народа». Это обнадеживает.

УРОКИ 16 МАРТА

Максим Рева

16 марта – дата, ставшая лакмусом как для Латвии, так и для всей Европы. В этот день бывшие эсэсовцы и их молодые сторонники идут по центру Риги, чтобы положить цветы к монументу Свободы. Это действие продолжается двенадцатый год. В 1998 году 16 марта было внесено в список памятных дат Латвийской Республики. Но через год день начала боевых действий латвийского легиона Ваффен СС против советских войск, а следовательно, и против антигитлеровской коалиции, под давлением мировой общественности убрали из списка памятных дат. Однако марш стал проводиться ежегодно.

Год тому назад антифашисты Латвии и поддерживающая их латвийская партия ЗаПЧЕЛ, казалось бы, победили. Рижская городская дума запретила марш. 15 марта была проведена конференция победителей. Но хмурым утром 16 марта офис Латвийского антифашистского комитета был окружён полицией и по-

граничниками, они охотились на антифашистов, прибывших из других стран Европейского Союза. В 12.00 легионеры со своими сторонниками начинают движение, полиция не препятствует им. Через несколько минут задержан сопредседатель ЛАК Иосиф Корен. Пресс-секретарь полиции, оправдывая его задержание, лицемерно заявляет:

«Господин Корен пытался препятствовать неорганизованному возложению цветов».

Что же происходит в Латвии, в стране, входящей в Европейский Союз и на словах выражающей свою приверженность европейским ценностям. И не только в Латвии — схожие сборища проходят в Литве и Эстонии. При этом

с каждым годом они всё более многочисленны за счёт молодых людей, которые, не стесняясь, несут плакаты: «Литва для литовцев», «Евреи, эта земля для латышей» или надевают футболки с символикой Эстонской дивизии Ваффен СС. Бывшие эсэсовцы со всей Европы открыто собираются на берегах Балтийского моря и дают интервью, рассказывая, как им легко дышится в Прибалтике и как жаль, что правительства их стран не позволяют им свободно собираться. При этом, так сказать для внешнего использования, правительства прибалтийских республик делают вид, что борются с проявлениями неонацизма. Но на деле политики, стоящие у власти, всячески поощряют происходящее, прикрываясь тем, что бывшие коллаборационисты, сотрудничавшие с нацистским режимом, являются борцами за свободу.

Но как же такое могло произойти в странах Европейского Союза? Политика десоветизации, начатая в начале 90-х годов прошлого столетия странами бывшего Варшавского блока и некоторыми бывшими союзными республиками и поддержанная Европейским сообществом и США, быстро превратилась в полномасштабную ревизию истории. И если в Восточной Европе исторический ревизионизм, затрагивающий период Второй мировой войны в основном направлен на занижение роли Советского Союза в победе над нацизмом и раздувание мифа о советской оккупации, то в странах Балтии ревизионисты зашли ещё дальше и оказались фактически на пороге пересмотра как итогов Второй мировой войны, так и роли нацистской Германии и её припешников в ходе самой войны.

Двадцать лет назад в Прибалтике, основываясь на нескольких документах Конгресса США и ПАСЕ, начали создавать миф об оккупации. Затем к этому мифу прибавился миф о геноциде, и так как мифу нужны свои герои, то их нашли среди лесных братьев. Но произошла осечка: подавляющее большинство лесных братьев — это те, кто

был в легионах СС, в карательных полицейских батальонах и подразделениях местного ополчения, которые принимали участие в геноциде мирного населения, в охране и обслуживании нацистских концлагерей. Но отступить было некуда, и из бывших эсэсовцев при молчаливом попустительстве Запада сделали героев, превратив их в борцов за свободу.

Их имена поставили в один ряд с теми, кто действительно верил, что борется за свободу своей родины в конце второго десятилетия XX века. При этом государственная пропагандистская машина в этом направлении работает на полную мощность. И вся национальная политическая элита прибалтийских стран поддерживает этот миф. Так, например, президент Латвии призвал своих сограждан отметить 16 марта в семейном кругу. Заметьте, он призвал отметить дату начала боевых действий против войск антигитлеровской коалиции, хотя, согласно европейским ценностям, должен был осудить тех, кто 16 марта 1944 года встал на защиту нацизма. Более того, Затлерс подал идею открыто чествовать память бывших легионеров 11 ноября в день Лачниеца — в день, исторически относящийся к освободительной войне 1919–1920 годов. В прошлом году 22 июня в центре Таллина был открыт монумент Крест свободы в виде знака ордена Креста свободы, в центре которого красуется эмблема 20-й дивизии Ваффен СС. В этом году 24 февраля в День независимости Эстонии ещё пять бывших легионеров были награждены государственными наградами за военные заслуги.

Национальная политическая элита прибалтийских государств, создав миф о борцах за свободу и возведя бывших эсэсовцев в ранг героев, превратила жертв нацизма во врагов. Ведь герои, тем более мифические, должны быть примером, следовательно, их поступки оправданы. Оправдано участие в расстреле евреев в Бабьем Яру, оправданы карательные операции на оккупированных нацистами territori-

ях, и тем более оправдано сопротивление советским войскам. Всё, что нарушает этот миф, должно быть подвержено ревизии, в том числе и участие этих, с позволения сказать, героев в холокосте. Мифы о борцах за свободу и оккупации стал неотъемлемой частью общества. Все, кто не принимает этот миф или разрушает его, вызывают раздражение, в том числе русские со своей Победой 9 Мая или евреи с холокостом. Отсюда рост как антисемитизма, так и русофобии. К этому можно добавить, что мифы об оккупации, геноциде и борцах за свободу стали оправданием этнокультурного геноцида русскоговорящего меньшинства и основой для этнократических ультранационалистических прибалтийских режимов.

Надо отдать должное восточноевропейским ревизионистам. Им всё же удалось через ОБСЕ приравнять преступления нацизма и коммунизма, а 23 августа — дату подписания пакта Молотова–Риббентропа — сделать датой поминовения жертв тоталитарных режимов. Теперь историческая реальность в ЕС такова, что СССР фактически является агрессором во Второй мировой войне, а те, кто ему сопротивлялся, стали борцами за свободу. Правда и ложь поменялись местами.

То, что было изначально направлено против России, то, что, по замыслу многих западных политтехнологов, должно было разрушить влияние России в мире как наследницы СССР, победившего во Второй мировой войне, превратилось во внутреннюю угрозу самой Европы. После окончания Второй мировой войны только безоговорочное осуждение нацизма как античеловеческой идеологии, только открытые суды над нацистскими преступниками и покаяния тех, кто стал под знамёна нацизма, смогли примирить Европу. Немцы потратили огромные усилия, чтобы мир им поверил. Их усилия не прошли даром. Союз двух врагов во Второй мировой войне — Германии и Франции — стал локомотивом объединения Европы. Теперь всё, что было

сделано в Европе по денацификации, может рухнуть. Под угрозой основы как европейского объединения, так и мира, который царит в Европе 65 лет.

Казалось бы, в Прибалтике, где живёт больше трети потомков тех, кто своей кровью спас человечество от коричневой чумы, должно было родиться мощное движение, противостоящее историческому ревизионизму и неонацизму. Но этого не произошло. Наоборот, у большей части прибалтийской русскоговорящей элиты на происходящее в их государствах далеко не однозначное отношение.

Перед 16 марта этого года уже новый состав Рижской городской думы под председательством первого русского мэра Риги принимает решение о запрете марша легионеров, а также о запрете пикета, организованного латвийскими антифашистами. Поводом для запрета стали рекомендации государственной полиции. Возникает резонный вопрос: а если бы не было рекомендаций полиции, что тогда? Рижская дума разрешила бы марш? И чем Рижской думе помешали антифашисты, почему их мероприятие было запрещено? Что, антифашизм — это провокационное движение? Что вообще хотели запретить депутаты Рижской думы, и в том числе и мэр Нил Ушаков?

Складывается впечатление, что Рижская дума запретила мероприятия двух группировок футбольных фанатов, которые решили помериться силами в центре Риги. С точки зрения Рижской думы неонацистский марш можно запретить только тогда, когда об этом говорит полиция. А как же концлагеря и холокост, Вторая мировая война и более 40 миллионов погибших в Европе? Куда делся Нюрнбергский процесс, сотни международных конвенций, где говорится, что СС — это преступная организация? Марш легионеров надо запрещать потому, что он разжигает межнациональную рознь и пропагандирует нацизм. Но вместо этого Рижская дума своим решением уравнила антифашистов и неонацистов.

Рижская дума приняла Соломоново решение, при этом депутаты чётко понимали, что их решение будет отменено судом. Ни в одном государстве, где хотя бы формально уважается свобода собраний, судья не примет решения, запрещающие собрание только потому, что полиция считает, что может произойти провокация. Как раз дело полиции как представителя государства — обеспечить свободу собраний и правопорядок. Я уверен, что депутаты Рижской думы и мэр Ушаков об этом знали и таким образом сняли с себя ответственность.

Некоторые однопартийцы господина Ушакова 16 марта постыдно бегут из Риги под предлогом запланированных мероприятий в других городах Латвии. Они опасаются, как бы их случайно не заметили в провокационных действиях. Другими словами, как бы они вдруг не оказались в рядах либо антифашистов, либо неонацистов. Но для того, чтобы сбежать, надо оправдаться. И вот уже, можно сказать, «свои» начинают защищать мифы, порождённые историческим ревизионизмом. Под предлогом налаживания диалога и толерантности начинают раздаваться голоса о признании оккупации, о геноциде, о том, что стоит отстать от стари-

ков. Тех, кто пытается противостоять ревизионизму и неонацизму, обвиняют в экстремизме. Год тому назад 16 марта, когда легионеры в очередной раз прошли по Риге, одна русскоговорящая радиоккомпания обвинила Татьяну Жданок, которая была среди антифашистов во время марша легионеров, в провокационности её действий и попытке набрать политические очки.

Такая, мягко говоря, соглашательская позиция части русскоговорящей элиты как в Латвии, так и в Эстонии, где дела обстоят ещё хуже, объясняется желанием быть сопричастным к государству. Желанием быть своим в настоящей, подтверждённой государством элите. Ради этого желания многие русскоговорящие политики начинают идти на опасные компромиссы. И чтобы не потерять голоса своих избирателей, они сами включают в пропагандистскую машину прибалтийских режимов.

Однако 16 марта этого года 150 человек по призыву Латвийского антифашистского комитета вышли протестовать против неонацистов, марширующих под латвийскими знамёнами. К ним присоединился «главный охотник за нацистскими преступниками» израильтянин Эфраим Зурофф и активисты «Ночного дозора» из Эстонии.

По сравнению с 1200 участниками неонацистского марша количество антифашистов кажется небольшим. Но надо учесть, что прибалтийские антифашисты оказались в одиночестве и между двух огней: с одной стороны — преследование государственной машиной, особенно это ощущается в Эстонии, и с другой стороны — откровенное предательство со стороны русскоязычной политической элиты. Но, несмотря на это, можно констатировать факт, что антифашисты в Прибалтике существуют. Между ними и их коллегами в Европе налаживаются контакты. Создаются и проводятся в жизнь совместные проекты. Постепенно удаётся донести до европейской общественности информацию о происходящем в прибалтийских республиках. Всё больше и больше общественных и политических деятелей Западной Европы выражают своё беспокойство реваншистской политикой прибалтийских государств.

Однако силы пока не равны. Абсолютно понятно, что национальные элиты прибалтийских государств и дальше будут попустительствовать неонацистским настроениям. Это будет происходить до тех пор, пока прибалтийские политики будут ощущать себя комфортно в той ситуации, которую они сами

создали. Марши 16 марта будут проходить до тех пор, пока это будет выгодно элите. И даже многотысячный протест шествию легионеров на улице один не решит проблему. Впрочем, и отсутствие неонацистов на улице ещё не означает прекращения политики ревизионизма и национального радикализма. Необходимо долгая и кропотливая работа.

Нужен диалог, особенно между представителями молодого поколения. Надо начать самим воспитывать новую элиту, для которой неонацистские идеи неприемлемы. Элиту, которая бы чётко понимала, что же происходило в середине XX века в мире, и в частности в Европе. Существует огромная проблема с молодым поколением эстонцев, латышей и литовцев, которым со школьной скамьи вбивают в голову мифы о героях в эсэсовской форме. Такое искажённое историческое представление в будущем будет мешать этим людям стать частью европейского общества. Уже сейчас Прибалтика оказалась на задворках Европейского Союза, и отступления от европейских ценностей только усугубляет положение молодого поколения, лишая его европейского будущего.

Исторический ревизионизм, ставший опорой этнократических режимов

в Прибалтике, имеет сильную поддержку на Западе. Видя безнаказанный пример прибалтийских республик, и другие страны начинают проводить ревизионистскую и ультраправую политику, что уже наблюдается в Европе. Чтобы предотвратить в будущем и искоренить в настоящем подобные явления, необходимо создать международную систему мер, дающую возможность как провести денацификацию законодательства ряда стран, так и недопущения в будущем на законодательном уровне развития исторического ревизионизма и ультрационализма.

Для осуществления такой глобальной задачи необходима международная структура, которая была бы способна создать механизм, объединяющий как влиятельных политиков и общественных деятелей, так и антифашистские организации. Такая структура, постепенно развиваясь от противодействия этнократическим режимам и последствиям ревизии истории к созданию лоббистского движения, ставит перед собой цель предотвращения появления таких явлений, как прибалтийский этнократический ультрационализм.

И 16 марта этого года в городе Риге президент Всемирного конгресса русскоязычного еврейства Борис Шпигель со словами: «Если мы не хотим, чтобы они там — через сто метров — каждый год маршировали, то нужно действовать!» — открыл совещание представителей общественных и антифашистских организаций России, Финляндии, Латвии, Эстонии, Украины и США, на котором обсуждался вопрос создания международного движения, противодействующего неонацизму. Для антифашистов Прибалтики вопрос о создании такой организации назрел давно. Ибо пока государственные машины прибалтийских государств пытаются загнать антифашистов в маргинальное поле, неонацисты, по словам господина Шпигеля, уже давно не маргинальны и имеют хорошо отлаженную структуру, административный и финансовый ресурс.

Фото Эдуарда Молчанова

Международный информационный форум «Интеграция соотечественников» (МИФИС-2009) в Калининградской области

РЕГИОНЫ РОССИИ. ИНСТРУКЦИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ

Дмитрий Кондрашов

В поправках к закону о соотечественниках, направленных правительством РФ в Государственную Думу, содержатся не только статьи, вызвавшие дискуссии, но и ряд почти незамеченных новшеств, которые имеют вполне практическое значение для организаций российских соотечественников в зарубежье. К их числу можно отнести предложение на законодательном уровне оформить возможность реализации субъектами Российской Федерации собственных программ поддержки соотече-

ственников. Такие программы уже существовали у правительства Москвы, в Санкт-Петербурге, Татарстане и ряде других регионов. Поправка в законе позволит не только расширить состав участников подобных программ, но и увеличить финансирование по ним, а также использовать для поддержки соотечественников инфраструктуры регионов на территории России. Впрочем, работа с регионами России должна быть поддержана эффективным сотрудничеством со стороны организаций соотечественников, и поэ-

тому стоит уделить некоторое внимание особенностям выстраивания этого сотрудничества.

Посмотрим, какую пользу может извлечь Русский мир из этой формы сотрудничества с Россией, и попытаемся дать практические советы.

Что такое субъект Федерации?

Субъектами Федерации в России являются области, национальные республики и города Москва и Санкт-Петербург. Именно этим структурным частям Рос-

сии и делегировано право оказывать помощь соотечественникам. Субъект Федерации имеет собственный бюджет и финансирует свои программы, в том числе и поддержки соотечественников из него. Соответственно для финансирования этой деятельности в субъекте должна быть разработана и утверждена законодательным собранием программа поддержки соотечественников. После этого исполнение программы становится обязательным для власти региона. Однако каждый субъект Федерации имеет право самостоятельно определять направления деятельности в рамках программы и объёмы финансирования. Это его суверенное право.

Регионы в России разные — есть доноры, богатые регионы, а есть и те, которым пока самим нужна помощь. Соответственно и ресурсы, которые они могут направить для поддержки соотечественников, различные. Например, объём финансирования программы правительства Москвы сопоставим с федеральным, а вот Смоленская область готова выделять на эти цели около миллиона рублей в год.

Зачем им нужны соотечественники?

Различаются и интересы, которые преследуют регионы своими программами. Например, Калининградская область, остро нуждающаяся в пополнении населения, сосредотачивается на переселении соотечественников к себе и работает в этом направлении достаточно успешно. Санкт-Петербург в сотрудничестве с соотечественниками видит взаимовыгодный процесс утверждения себя как международного интеллектуального образовательного и культурного центра. Псковская и Ленинградская области готовы сделать упор на развитие деловых связей с русскими зарубежья. Подключение к этой деятельности новых регионов России ещё больше расширит количество векторов возможного сотрудничества.

Поэтому перед организациями соотечественников появляется задача

понять, а может, вместе с ответственными в регионе за исполнение программы придумать взаимовыгодный, но не обязательно материальный интерес. Найти тот «пунктик», который позволит властям субъекта Федерации воспринимать поддержку вашей организации как интересную и полезную для жителей региона деятельность. Например, какая-нибудь область проявит интерес к расширению международных связей своего учебного заведения. А может быть, работа сможет быть построена вокруг какого-нибудь исторического факта, связывающего место вашего проживания с регионом России. Например, соотечественники из Эстонии при поддержке губернатора Псковской области Андрея Турчака сотрудничают с администрацией города Великие Луки в деле увековечения памяти бойцов эстонского корпуса, защищавших этот город в 1941 году от фашистов.

Чем могут, тем помогут...

Политика поддержки соотечественников сегодня для россиян стала общественной нормой, одобряемой большинством населения. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что регионы будут относиться к этой миссии неравнодушно, пытаясь своей деятельностью принести максимальную пользу. Но необходимо понимать, что возможности регионов будут в основном небольшими. Возможно, организациям соотечественников в этом сотрудничестве необходимо следовать стратегии малых полезных дел. Можно прогнозировать, что востребованной может стать линия благотворительности.

С другой стороны, региональные власти имеют большую свободу в принятии решений и выделении финансов, чем представители федеральной власти и посольства РФ. Разумно будет добиваться от регионов России поддержки именно таких проектов, которые из-за правил финансовой дисциплины затрудняются поддержать

посольства. Важно понимать и ещё одно — ресурсы, выделенные регионом, это только основа, и на социально значимые или общественно важные программы регионы, если посчитают необходимым, могут привлекать спонсорские средства или организовывать софинансирование за счёт других региональных программ.

А это значит, что хотя региональные программы и невелики по объёму, но средства, направленные на них, могут быть использованы чрезвычайно эффективно.

Важно при разработке проектов, реализуемых с регионами, знать и уметь использовать нефинансовый ресурс. Например, Санкт-Петербург вместе с СПбГУ ежегодно даёт возможность молодым соотечественникам принимать участие в археологических раскопках Старой Ладogi. И каждый регион России имеет свою особенность, свои традиции, которые могут быть интересны русским зарубежья. Вполне возможно, что эти предложения со стороны соотечественников, в которых будут востребованы эти особенности, получают поддержку региональных властей.

С кем дружить?

Уже говорилось, что каждый регион России видит свои цели в налаживании сотрудничества с соотечественниками. Как же узнать этот интерес? Как добиться того, чтобы проект, который вы считаете жизненно важным для вашей общины, получил поддержку региональных властей? Как убедить ответственных за поддержку соотечественников в том, что ваша организация станет надёжным партнёром? Вроде бы вопросов много, но все они имеют один простой ответ. Разумным решением видится установление партнёрских связей с общественной или творческой организацией региона, принявшего или разрабатывающего программу поддержки соотечественников. Причём именно с той организацией, которая ведёт активную деятельность, является постоян-

Международный велопробег «Молодёжь России и Белоруссии — дорога в будущее союзного государства», 2009 год

Пожалуй, создание подобного кружевного переплетения связей общин Русского мира и российских краёв и областей может стать самым важным результатом взаимодействия соотечественников с субъектами РФ.

В начале нового пути

Да, Москвой накоплен огромный и достаточно положительный опыт общения с соотечественниками; обретает этот опыт, хотя и с трудом, Санкт-Петербург. Но стоит ожидать, что у многих регионов не всё сразу пойдёт гладко. Необходимо понимать, что готовых специалистов по работе с соотечественниками у регионов нет. Поэтому первые программы поддержки могут быть не совсем удачными, составленными без знания реальных потребностей соотечественников на местах. Можно прогнозировать и то, что на первых порах в субъектах Федерации чиновники будут путаться и, как показывает опыт, зачастую смешивать с поддержкой соотечественников другие более привычные направления деятельности, например межрегиональное или приграничное сотрудничество с зарубежными странами.

С трудом региональным чиновникам придётся осваиваться в противоречиях программы поддержки добровольного переселения соотечественников и программы поддержки соотечественников, проживающих за рубежом.

Но опыт — дело наживное, а в современной России, надо отдать должное, достаточно высокий уровень профессионализма региональных чиновников и управленцев. Крайне высок и культурный уровень региональных элит. Поэтому можно надеяться, что за короткое время программы поддержки соотечественников российскими субъектами Федерации обретут и смысловое, и организационное содержание, делающее их эффективным средством коммуникации России с русским зарубежьем. На первом этапе главное — начать общаться и накапливать опыт совместной деятельности.

ным проверенным партнёром властей субъекта Федерации и схожа с вашей по профилю деятельностью. Можно с уверенностью утверждать, что с вами с удовольствием начнут сотрудничество, и, когда возникнет необходимость поддержки вашей деятельности, ваши партнёры смогут сами добиться её от властей региона. Помогут преодолеть и бюрократические сложности, и особенности российской системы управления. Учитывая современное развитие средств связи, начать сотрудничество с российскими партнёрами не так уж и сложно. А в установке первых контак-

тов можно рассчитывать на поддержку посольств РФ и представительств МИД в российских регионах.

Предпочтительность этого подхода к работе также в том, что соотечественники России не просто получают поддержку, а устанавливают постоянную связь с Россией. Творческую, научную, культурную. Происходит взаимопроникновение гражданских обществ России и Русского мира, реинтеграция соотечественников в пространство российской цивилизации. Естественно, хранители этих связей вправе требовать и содействия, и поддержки.

Русский салон

Ж и в о п и с ь • П о э з и я • П р о з а

Чёрный сундучок

Ольга Деньковская

Ольга Деньковская (в девичестве Курилович) родилась во время Великой Отечественной в 1944 году в Германии, городе Бранденбурге, в лагере (филиал концлагеря Захсенгаузен) в семье репатриированных. По образованию экономист. В прошлом работала в Госбанке, в промышленности и в сфере управления. В настоящее время председатель Литературного объединения поэтов и писателей, пишущих на русском языке в Литве, «ЛОГОС» (LS LOGOS), составитель сборника «Ветви на ветру». Избранные стихи и проза (1991–2007. Том 1). Пишет стихи, а также исторические очерки по рассказам живых свидетелей, участников событий, воскрешая неизвестные или завуалированные страницы истории событий Второй мировой войны. О том, что пришлось пережить её близким, и о некоторых моментах её судьбы в младенчестве она отобразила в своём рассказе «В рубашке» (литературный русский альманах ЛИТЕРА-2008, вышел в издательстве «Планета ВВКУРЭ», Вильнюс, 2009).

Сегодня вниманию читателей «Балтийского мира» мы предлагаем очерк Ольги Деньковской «Чёрный сундучок».

ЧЁРНЫЙ СУНДУЧОК

Ольга Денёвская

Я приехала к ней после похорон её брата, Василия — единственного родного человека, с которым она могла хоть как-то скрасить свою нелёгкую старость. На его похороны она меня не позвала, и не потому, что не нуждалась в поддержке, а из-за той убогости, которой она стеснялась и в которой коротал свои последние дни её брат, живя со второй женой, алкоголичкой, уже 25 лет (первая его жена умерла около 30 лет назад). Василий, как она мне рассказала, умер от рака, тяжело и долго мучился. В последнее время он спал на кушетке в кухне, так как не мог переносить затхлого воздуха от алкоголя.

Елизавета Глебовна, Лили, как я её называю, принесла бутылку вина из старых запасов. Посетовала, что бутылки так замысловато закрывают: облепят блестящими бумажками, и не знаешь, как открыть:

— Не наловчилась я открывать бутылки, хотя у меня всегда есть запас для хорошего человека, — и, посмотрев на меня, мило улыбнулась. — Мой брат не пил и не любил тех, кто выпивает.

— Частые ссоры из-за спиртного со второй женой и довели его до могилы, а ведь он моложе меня на десять лет. Сама живу среди алкоголиков. Не могу переносить... Сосед часто скандалит, стучит в дверь, просит выпить, — знает, что я держу для гостей. От них, алкоголиков, специально «бронированную» дверь поставила... Моя давняя подруга, Клавдия Ивановна (Ившина, тоже участница войны), что-то долго не звонит, и я тоже не могу позвонить. Или я звонков не слышу... Совсем глухая стала, а с аппаратом неудобно; нервная стала, со мной трудно... Не то услышу, не так скажу...

— Вы радуйтесь, что дожили до своего почтенного возраста при хорошей памяти, а ведь были контужены... Ещё подвижные, мне говорите: «Ничего мне не помогай — я сама». Сами и себя, и квартиру в порядке содержите. Бога благодарить надо...

Помянули брата как могли, пожелав ему ТАМ земли пухом и чтобы Господь берёт его чистую душу. Это я о Господе... Она, дочь священника, Глеба Филипповича Самуйлова, который перед войной имел приход в деревушке Поляковка, на Смоленщине (где раньше селились поляки после Первой мировой войны), про Бога почти никогда не упоминала и в церковь, живя в Вильнюсе, где шесть действующих православных храмов, не ходила. Моя Елизавета Глебовна разуверилась в Боге — на то были основательные причины.

— Вот есть племянница, дочь Василия от первого брака, живёт, могу сказать, богато: двухэтажный дом, две ма-

шины, имеют акции в трёх супермаркетах... Замужем, с мужем заняты бизнесом... Куда им до меня!? Никак доехать не могут... Тяжело. Некогда. Всё спешат... Вот накануне заехали, скорее узнать — не умерла ли я... Хотя бы буханочку хлеба привезли с собой, зная, какой сейчас дорогой хлеб. Это было бы для меня самым лучшим подарком. Ты же вот привезла и хлеб, и сыр. Напомни мне, чтоб я отдала тебе деньги. Ты вот догадалась, а они — нет. Живут как дикари, хотя и богато. Что толку в том богатстве: никому не сочувствуют. Только им давай, дари квартиру... За что?

Моя Лилия Глебовна своих детей не имела, хотя и была замужем. Со своим любимым человеком, Валентином Ивановичем Филипповым, вместе прожила 31 год, но они брак не регистрировали, а почему она не Самуйлова, а Казакова, видимо, не хотела рассказывать. Да и не в моих правилах лезть в душу. Вот уже десять лет про-

Валентин Филиппов — «Луис Альберто»

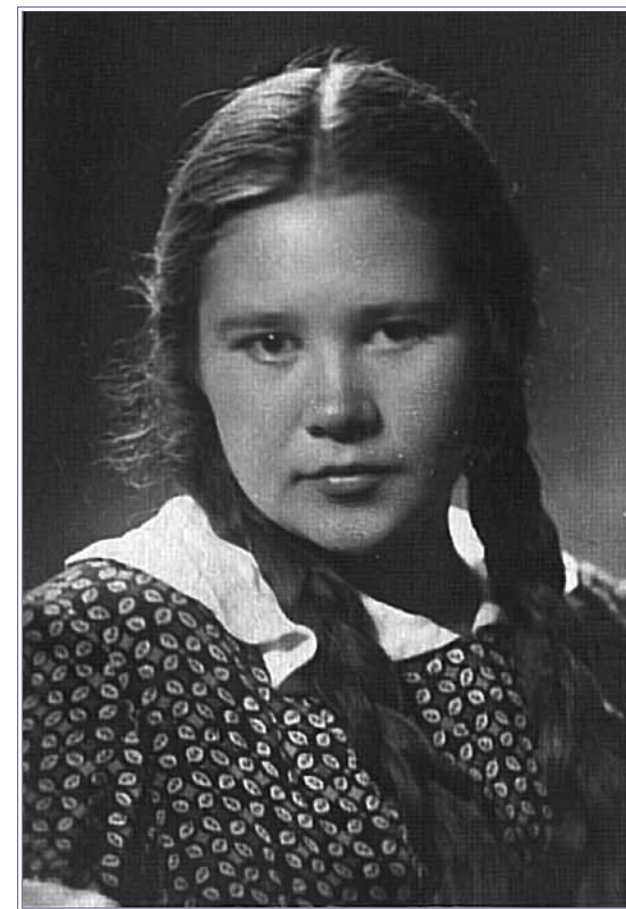
шло, как Валентина нет в живых, а все разговоры о Нём. Он и теперь, кажется, рядом с ней, живой, Её Луис Альберто, как она всё время его называет. Показала его фото в рамочке на секции. И правда — копия Луис Альберто из мексиканского сериала «Богатые тоже плачут». Хотя я это фото у неё часто видела и знала, что он — «Луис», но уж так тщательно не рассматривала, как сейчас. И, вдруг спохватившись, моя Лили вытащила из-под дивана полиэтиленовый мешок:

— Чуть не забыла... Приготовила, чтоб тебе отдать. У тебя печка есть, а у меня нет. Сожги. Я приготовилась умирать. Умираю я...

На троллейбусной остановке в киоске она разменяла двадцать литов и, сунув мне четыре лита, сказала:

— Возьми, зачем тебе на всех тратиться... Будешь ехать ко мне — покупай хлеб и сыр. Ты всё свежее покупаешь, а я купила сыр дорогой, а он несвежий. А ты знаешь: что дешевле — то быстрее разбирают и оно свежее. Я тебе деньги отдала...

Она проехала со мной до вокзала. На вокзале купила белорусский журнал «ЗОЖ» — здоровый образ жизни, по-

Лиза Самуйлова в 15 лет

том прошла со мной до улицы Арклю, в художественно-музыкальную библиотеку; посетовала, что нет газет на русском языке. Я ей дала свою из сумки — «Литовский курьер». Она её просмотрела немного и говорит:

— Очки не те взяла... А статью Хризостома «Куда идёт человечество» я читала. И, пожелав удачи, ушла. Вечером звонит моя Лили:

— Ну, не могла ты мне сказать: «Посмотри, как я смыла в туалете», а теперь столько воды вылилось, платить надо... Я-то знаю, как воду остановить... Система старая. Будем вызывать твоего мастера Женю... Я уже хочу скорее умереть. Менять систему, ремонт я не переживу. Всё сносилось, как и я...

Вечером я посмотрела в мешок, чтоб не сжечь нужное, а в нём — фотографии. Видимо, они давно лежали в мешке и источали дурной запах... Я открыла форточку, чтоб не задохнуться, и стала перебирать фото. Передо мной открылась целая жизнь российских людей, истории личные и России в целом. Для меня эти фотографии — целый мир.

Увлёкшись, с интересом я разделила их сначала на две стопки — её и Луиса, по чертам лица и по признакам — деревня и город. Ну, как их разделишь на две, появилась третья — совместная, где она с Луисом (для меня, как и для неё, он стал Луисом) вместе — курорты, города. Они большие, эти фото, и от них больше запаха. Я отложила их в печку, с тем чтобы завтра их вытащить и рассмотреть, и закрутила плотно дверцу. Я взялась рассматривать поочерёдно: то одну, то вторую, то третью стопки, но запах от них не уходил, мне стало дурно, и стало покалывать сердце.

Позвонила в 11 часов вечера знакомая поэтесса, пригласила на свой бенефис — вечер её творчества в Доме учителей.

— Хорошо что ты мне позвонила, а то я могла умереть за столом...

Оторваться от фото я уже была не в силах...

Большое видится на расстоянии. По прошествии 65 лет после окончания Великой Отечественной войны (9 мая 1945 года) между СССР и Германией только диву даёшься: как мог наш советский народ (теперь уже бывший советский) вынести на своих плечах всю тяжесть этой кошмарной войны... В то время советские люди были одержимы огромной верой в светлое будущее, идеей коммунизма. И она, эта идея, настолько вошла в кровь и мозг человека, что народ верил в своих правителей, не смотря ни на что, и все просчёты, ошибки и амбициозные издержки списывались и оправдывались необходимостью или борьбы с врагом (внешним или внутренним), или необходимостью строительства коммунизма.

Предвоенная молодёжь, комсомольцы и комсомолки, первыми встали на защиту своей Родины. «От советского

информбюро...» — звучал репродуктор. Срочная мобилизация... И колхозная деревня не исключение.

Собрались на «пятачке». Председатель колхоза «Брянцовка», что в 45 километрах от Рославского райцентра, Андрей Калмыков приказал срочно гнать колхозное стадо: свиней, овец, телят и коров к Москве. «Кто погонит?» — молчание. Некому гнать скот? Но есть цель — не отдать скот врагу и подкрепить население столицы и армии. Гитлеровцы уже вступили на смоленскую землю. Председатель колхоза, посмотрев в сторону подростков (на «пятачке» только они, женщины и старики), сказал: «Расстреляем тогда...» Первой вышла самая смелая комсомолка и активистка Лиза Самуйлова: «погоню я...», вторым — её одноклассник Женя: «и я...», третьей — заведующая фермой Варя.

Варе было сорок лет, а Лизе (Лили) и Жене ещё не было и шестнадцати. И как стояла Лиза с пучком ржаных колосьев в руках, босиком, в одном ситцевом платьице, так и погнала... А скот, чувствуя тревогу, как бы сочувствовал: не разбежался, сбился в кучи и подчинился своим новым хозяевам. Пять дней не переставая лил дождь. Промокшие до нитки, голодные, без сна... Нужно было ночью караулить стадо. Спали стоя, обхватив руками дерево. На полях рвали колосья — так питались. Варя была честной и телёнка или овцу зарезать не решалась. В то время от голода ещё спасались, подбираясь по деревням, которые встречались на пути.

С большими мучениями догнали скот до станции г. Дубна. Затем в городке Верия, в Подмосковье, сдали часть скота. Впервые в жизни Лиза увидела хоть малый, но город, впервые побывала в магазине... До того времени денег в руках не держала, так как в колхозах платили только за трудодни натуральными выплатами, в основном зерном. Были тяжёлые годы, когда распределять по трудодням было нечего — то неурожай, то пожары. Погнали скот дальше и сдали в городе Гжацке (теперь Гагарин). Домой возврата нет, так как Смоленщина уже была полностью оккупирована немцами. У местных крестьян пришлось подрабатывать на питание.

Смотрю на фото Лизы и Жени: какие милые красивые лица! Чисто русские характеры. Дальше Лили рассказала: поскольку домой возврата не было, записались добровольцами в партизанский отряд имени Сергея Лазо под Ельней. С местной девушкой Феней ходили в разведку. Однажды получили задание подсчитать, сколько немецких орудий стоит на подступах к Ельне у реки Десны. С немецкой стороны их начали обстреливать из пулемёта. Феню скосило, и она замертво упала в траншею. А может, она была и жива, но Лиза по молодости не поняла, что её надо спасать, и пошла вперёд выполнять задание. Схватив её, немцы спросили, куда она идёт. «Иду ремонтировать бутинки». Отпустили.

Вернулась в отряд. Партизанский отряд имени Сергея Лазо впоследствии воссоединился с наступающими советскими войсками. И — до Берлина... В боях с фашистскими захватчиками Лиза была контужена. Вот она, Лизонька! На фотографии не узнать... Когда её нашли, она рассказала, что была засыпана землёй, её откопали, была вся в грязи, лицо чёрное. Отмывали её в канаве. Страшно подумать, что пережила... Но были и светлые дни. На подступах к Берлину встретилась со своей двоюродной сестрой Анной. Вот они вдвоём на фото у стен рейхстага. У заведующей фермой Вари — другая участь: оказалась на Колыме. Видно, «недосчитались» скота, и пришлось отвечать... А как докажешь? Не было скидок ни на какие трудности, связанные с доставкой скота. Остановивались ведь и в лесах. Могли несколько голов схватить волки. Но, видно, надо было работать кому-то и на Колыме, ведь из эзков формировались штрафные батальоны. (Кстати, Вари уже нет, а её дочь живёт в Австралии. Фермер.)

После окончания войны Елизавета Глебовна попала в воинскую часть Прибалтийского военного округа, где она добровольно работала в штабе. Занималась продобеспечением, возвращающимся из Германии военнослужащим

Памятник Отца Глебова (Самуйлова) Вторая сторона

Глеб Самуйлов в Москве после гражданской войны, в гостях у племянницы

Памятник Отца Глебова (Самуйлова). Первая сторона

Лиза Самуйлова, Анна и Николай Туртвовне в послевоенном Великом Новгороде (во время восстановления мши города)

она выписывала аттестаты на продовольствие. Впоследствии указанная часть была расформирована.

По окончании войны Лиза со своей сестрой Анной поехала на побывку на родину. Там она узнала, что её деревня полностью сожжена... Она рассказала, что её отец, Глеб Филиппович Самуйлов, воевал с немцами ещё в Первую мировую войну, а затем, возвратившись уже с гражданской, в начале 20-х годов, привёз с собой чёрный сундучок. Этот сундучок он очень берёт, держал на замке и никому из детей не разрешал посмотреть, что в нём. Что же было в сундучке? Драгоценности? Деньги? Какие-то важные документальные свидетельства? Или реликвии, иконы? Но сундучок сгорел вместе с хатой. Так и жизнь многих людей, переживших войну и не только... — это как тот чёрный сундучок.

Елизавета Глебовна сетовала:

— Больше всего было жалко того чёрного сундучка... Когда узнала... До войны на краю деревни Поляковка стояла красивая церковь из красного кирпича с медной оградой, где настоятелем был её отец, Глеб Филиппович Самуйлов, а дьяконом — родной дядя, брат отца, Прокофий.

— Да ещё очень жалко было церкви, которую разрушили немцы. А что пережила моя семья до войны, то только Богу известно... Велась ожесточённая борьба с церковью как пережитком прошлого. Избранные властями уполномоченные строго выполняли свою чёрную работу — приказы по разрушению церквей. В Поляковке к настоятелю пришли уполномоченные и потребовали сдать иконы и другую церковную утварь. При оказании сопротивления, так как Прокофий, не выдержав гнусных требований, стал драться, его убили на месте. Настоятеля Глеба в 1937 году судила сталинская «тройка», после чего он отбывал наказание в куйбышевской тюрьме. Во время войны он попал на фронт, воевал в штрафном батальоне, но, к счастью, остался жив, умер в 1965 году. Мать Лизы умерла раньше — не выдержало сердце.

И, как рассказала Лили, её отец, Глеб Самуйлов — участник двух войн — в Первую мировую, а затем в Великую Отечественную носил с собой талисман, на котором были выгравированы стихи А. С. Пушкина: «Товарищ, верь, взойдёт она, заря пленительного счастья, Россия вспрянет ото сна, и на обломках самовластья напишут наши имена». Он до самой смерти носил этот медальон, а не крест... священник Глеб...

Сразу после окончания войны из разорённой фашистами Смоленщины Лиза и её двоюродная сестра Анна приехали в Вильнюс и попали в воинскую часть, восстанавливали город. Елизавета Глебовна вспоминает:

— Наша часть располагалась на улице Аушрос Варту, 23. Я и теперь часто бываю в этом дворе, где мы в 1946 году посадили иву, которая растёт и поныне. В этом дворе

находится колледж имени А. Венуолиса. Теперь этой иве уже 64 года. Там моя сестра Анна полюбила солдата из нашей воинской части Николая Гуртового и уехала с ним, а куда — я долго не знала. И только накануне 60-летия Великой Победы, после 60 лет неведения, я нашла её через передачу «Жди меня». Из её письма ко мне я узнала, что она живёт в Сибири, в деревне Юрьевка Омской области, родила Николаю пятерых сыновей. У неё теперь одиннадцать внуков и девять правнуков. Мы и по сей день переписываемся...

Моя Елизавета Глебовна после службы в рядах Советской Армии, живя в Вильнюсе, была принята на работу в органы МВД, где до ухода на пенсию трудилась в уголовном розыске. Сама работа говорит за себя. Была ранена преступником. Что скажешь?.. Вот такая она — Лили, Елизавета Глебовна Казакова.

В 1968 году, будучи на отдыхе в санатории, встретила она свою любовь — Валентина Ивановича Филиппова, «Луиса». И так 31 год вместе. Поддерживали друг друга, лечились. Он её нежно называл «моя неповторимая», «удивительная». Такая она и есть — Лили.

А что Луис? Вот он, перебинтованный, в госпитале среди девушек. Долго холостяковал, всё искал свою неповторимую, необыкновенную, удивительную и т. д. А сам? Вот он со своими родителями нежный сын. У него родная сестра, племянники и постоянные закадычные друзья. А одна фотография, видно, с Доски почёта. Отличный инженер-конструктор, работал в конструкторском бюро вильнюсского завода «Вента» начальником отдела.

В 2002 году Елизавета Глебовна вместе с младшим братом, Василием Глебовичем, навестила родные места. На месте деревень Брянцовка и Поляковка — Десногорская ГЭС, а на месте церкви выросли берёзы, родные российские берёзы... Вот она, Лиза (Лили) под берёзой (фото брата Василия).

Сколько она их обняла за свою жизнь!..

Накануне своего дня рождения позвонила мне Лили:

— Поздравь меня через газету, а потом мы с тобой отметим это...

Я, конечно, задание выполнила, как мне было предписано, а через пару дней встречает меня Лилия Глебовна:

— Идём со мной в буфет, — и показав на флягу, — может, разрешат... Теперь такие фляги, как в войну, модны. Я видела, как один бизнесмен пил прямо с горла... Красивые теперь делают. Вот и я заказала... Всё ж память...

— Модно с горла? Нет, Лили, мне неудобно пить с горла, — и подморгнув буфетчице, — если только в рюмочку...

Буфетчица с улыбкой подала мне только одну рюмку. А тут, смотрю, и её подруга, Клавдия Ивановна Ившина подошла. Клавдию Ивановну война забрасывала аж на Новую Землю. У неё свой чёрный сундучок...

2010 год, Вильнюс

Балтийская политика

НОВОСТИ • АНАЛИТИКА • МНЕНИЯ

стр. 42

Атомная бомба Эстонии
Антифашизм и международное право. Часть I
Сергей Середенко

стр. 47

Это сладкое слово «свобода»...
К 20-летию независимости Литвы
Андрей Фомин

стр. 52

Евроколония вместо
свободы и независимости
Максим Рева

АТОМНАЯ БОМБА ЭСТОНИИ

АНТИФАШИЗМ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. ЧАСТЬ I

Сергей Середенко

Последние три года, прошедшие с «бронзовой ночи» в Таллине, стали для антифашистов Прибалтики годами обманутых ожиданий. Потому что выяснилось, что структурной оппозиции ультраправому радикализму в Европе и мире нет. Более того, мировой кризис объективно стал питающей средой как раз для развития ультранационализма. Руководство каждой страны обещает, что именно их нация «выйдет из кризиса сильнее», чем вошла в него. Так как объективно все не могут стать «сильнее», то встаёт вопрос о «самой закалённой нации» (из словаря лидера ЛДПР Владимира Жириновского).

Выяснилось также, что как национальное, так и международ-

ное право антифашистов не защищает. И уж подавно — не борется с фашизмом. И более того — есть устойчивое чувство, что способствует ему. Взять хотя бы Международный трибунал по бывшей Югославии, созданный на основе той статьи Устава ООН, которая разрешает Совету безопасности создавать «вспомогательные службы». При этих словах воображение легко нарисует роту уборщиц с вёдрами и швабрами, но никак не международный трибунал, отправляющий за решётку президентов. Причём президентов строго одной национальности.

Фактом является также то, что в самой Прибалтике антифашисты практически с момента своего обо-

значения официально считаются маргиналами.

В октябре прошлого года в Англии, например, антифашисты устроили пикет перед зданием компании BBC против участия в политической программе Question Time лидера британских фашистов Ника Гриффина. А его, вопреки протестам, участие в программе вызвало бурю возмущения по всей стране. Ник Гриффин — маргинал. В Эстонии же перед началом телемоста для программы Первого канала «Судите сами» из студии по требованию депутатов Райво Ярви и Пеэтера Тульвисте удалили всех... антифашистов, приглашённых самой редакцией программы. «Это их условие, иначе у нас сорвётся эфир!» — объяснили

своё решение подчиниться ультиматуму московские редакторы. Эстонские СМИ потом подали этот факт так: антифашисты сбежали из студии, убоившись правды.

Безрезультатными в общем оказались апелляции антифашистов к тому, что победа над фашизмом — общеевропейская ценность, а решения Нюрнбергского трибунала по сей день имеют силу не только морального, но и силового запрета на палингенетический ультранационализм. Бывшие союзники по антигитлеровской коалиции никакого энтузиазма в отношении антифашистского единства тоже не проявили.

Апелляции антифашистов к общеевропейским ценностям и, шире, (некоему) международному праву требуют, однако, пристального исследования. Потому что повторяющаяся формальная ошибка переноса национального правового дискурса на международный уровень говорит о том, что понимание международного права как наднационального законодательства, имеющего высшую юридическую силу над национальным законодательством, нуждается в серьёзных комментариях.

С одной стороны, всё верно, и большинство конституций содержат положение о том, что в случае если нормы национального права противоречат международному, то применяются нормы международного права. С другой стороны, упускается из виду тот аспект, что сила надгосударственного принуждения если и есть, то не идёт ни в какое сравнение с силой государственного принуждения. Сама договорная природа международного права в принципе противится употреблению силы: сколько голосов на выборах наберёт судебный исполнитель? Терминология международного права, если речь не идёт о конкретных вещах типа морского или космического права, также избегает «возвышенностями» и избегает, по возможности, конкретики.

При этом сила как самостоятельная правовая категория упоминается в речи крайне редко. В национальном контексте сила государственного принуждения обычно неощутима, как и атмосферное давление. Она обеспечивает равновесное давление как на кредитора, так и на должника. Сила же межгосударственного принуждения в лучшем случае — результирующий вектор усилий концерта государств — участников того или иного международного соглашения. Как правило, национальных государств. Поэтому в вопросе осуждения ультранационализма национальные государства активности, как показали последние годы, не проявляют. Более того, само «международное сообщество», в частности Европейский союз, понимается, например в Эстонии, как союз мононациональных государств. Из выступления депутата парламента Эстонии от Народного союза Эстер Туйксоо в дебатах о ратификации Лиссабонского соглашения: «Я ещё раз подчёркиваю, что Народный союз как партия всегда поддерживал присоединение Эстонии к Европейскому союзу. Народный союз считает, что Европейский союз должен быть союзом национальных государств, в котором следуют европейским ценностям, в том числе принципам равного обращения с государствами-членами и солидарности».

Перенос принципов правового государства, и прежде всего разделения властей, на «международное сообщество» тоже не работает. Международный суд ООН рассматривает тяжбы между государствами и, мягко говоря, непопулярен. ЕСПЧ (Европейский суд по правам человека) рассматривает тяжбы между физическими лицами и государствами — членами Совета Европы, и только в рамках Европейской конвенции. Решения ЕСПЧ не «исполняются», а «признаются», и обеспечение их вы-

полнения возложено на результирующий вектор политического давления со стороны Совета министров Совета Европы. В результате «международное право» страдает от отсутствия «международного законодателя», «международного суда» и «международного бейлифа».

При этом наибольшим благоприобретателем от самого наличия международного права выступают как раз малые государства. По мнению эстонского юриста Лаури Мьяльскоо, который прославился тем, что обосновал законность и соответствие международному праву переноса Бронзового солдата, «малые государства являются наибольшими благоприобретателями от международного права, так как это право даёт им хоть малейшие гарантии права на существование и юридическое равенство государств». В своей статье «Малое государство и международное право» Мьяльскоо, кстати, приводит афоризм бывшего президента Эстонии Леннарта Мери, согласно которому «международное право — это атомная бомба малых государств». (Автору милее другое определение: «международное право — это то, что нарушают другие».)

Национальное (и бесконтрольное) прочтение международного права, «национализация» международного права под конкретные националистические нужды — практика наших дней. В преамбуле эстонского закона об охране военных захоронений прямо говорится, например, о том, что Женевская конвенция «разрешает» перенос военных захоронений, хотя на самом деле она их запрещает. Но никто от имени Женевской конвенции протеста не заявляет, так как заявлять некому.

Вольное обращение малых государств с их «атомной бомбой» вообще приводит к результатам, вызывающим у юристов оторопь. Эстония, например, решила для себя в своей конституции, что её граница с Рос-

сией определена Юрьевским (Тартуским) мирным договором 1920 года. Точка. Согласно конституции же Эстония не заключает международных договоров, противоречащих конституции. Получается, что граница России с Эстонией обусловлена... эстонской конституцией. Что делать в этой ситуации России? Вставить в свою конституцию ссылку на Ништадтский мир? И кто вправе дать Эстонии указание убрать эту статью из конституции как нарушающую саму основу международного права как договорного права?

Можно ли в контексте прибалтийского антифашизма говорить об эстонском, латышском, литовском фашизме? Говорить — можно, и говорят. При этом разбор того, явля-

ются ли нынешние прибалтийские режимы фашистскими и насколько употребление родового понятия «фашизм» корректно с точки зрения современной общественной мысли, лучше проводить в стороне от сбора эстонских ветеранов-эсэсовцев в Синимяе... Не исследован и обратный феномен: а что понимают под своим антифашизмом прибалтийские антифашисты?

Возникает попутно ещё один не менее важный вопрос: а какая цель определения соответствия прибалтийских режимов фашистскому? Даже вынесенный политологами вердикт о соответствии не повлечёт за собой никаких санкций, хотя глубоко теоретически они, конечно, возможны. Более того, вынесенный

политологами вердикт явится лишь поводом для нового витка дискуссии вокруг самого определения фашизма, методики определения соответствия, учёта или неучёта всевозможных факторов... Ангажированности самих политологов, наконец. Антифашиста же с «личным выбором» заботит одно: прав ли он в своём неприятии окружающего? И если прав, то как это окружающее изменить? Определение себя антифашистом — это первый и часто единственный шаг, которым это неприятие обозначается.

Здесь важно отметить, что правовой базы для вынесения оценок типа фашизм–нефашизм не существует, в связи с чем и возникает нужда в обществоведах. Можно, ко-

нечно, вспомнить законы Контрольного совета о денацификации, но сама их природа связана лишь с отменой определённых актов и запретом определённых общественных отношений. Вердикт же обществоведов вполне может закончиться чем-нибудь типа «парафашизма», что содержательно отошлёт участников процесса к дискуссии о полупустом стакане.

Если брать в качестве основного критерия фашизма предложенный в работах политолога, историка Роджера Д. Гриффина палингенетический ультра национализм, то Эстония — не фашистское, а суперфашистское государство. Поскольку эстонский палингенез является фактом даже не мифа, а права. Причём права весьма своеобразного.

Современная Эстония, согласно собственным представлениям, является не возрождением «золотого века», а самим «золотым веком» и его продолжением. Это следует из совершенно волюнтаристской теории «правовой преемственности», до сих пор не получившей никакой оценки — как правовой, так и политологической. «Золотой век» эстонского народа, или, следуя терминологии слависта Олега Неменского, «идентитарное зеркало», — двадцать лет формальной независимости с 1920 по 1940 год. «И это не просто «лучшее время» на его памяти, а иногда и вовсе не лучшее. Но это эпоха, на воспоминаниях о которой основано его историческое самосознание и его идентичность. Это как бы идентитарное зеркало, глядя в которое он видит, кто он такой».

Эстонцы и латыши посредством теории «правовой преемственности» не смотря в «идентитарное зеркало», а создали «звёздные врата» в прошлое, заполнив пятьдесят лет «советской оккупации» индуктивной памятью, что приводит к совершенно потрясающим результатам. Кто, например, был президентом Эсто-

нии в 1961 году? Ответ, гласящий, что в 1961 году в Эстонии не было президента, неверный. Всех «президентов», или, точнее, «глав государства», просто вычислили по схеме замещения «главы государства в изгнании», меняя умершего на ещё живого, а результаты вычислений разместили на официальном сайте президента республики. Эта работа по изменению структуры коллективной памяти имела и имеет в Латвии и Эстонии тотальный государственный характер и практически может считаться уже успешно завершённой. Для титульных наций, разумеется.

Отметим также, что сама концепция «правовой преемственности» выстроена, по представлениям эстонцев, именно на международном праве. «Самая решающая роль при восстановлении независимости Эстонии была у права, в том числе в особенности у международного права. <...> Во-первых, на нём основывалось полвека непризнания в демократическом мире «инкорпорации» Эстонии. Во-вторых, из него исходила эффективная работа зарубежных представительств Эстонии и эстонцев-беженцев по защите в демократических странах права на самоопределение эстонского народа и несение государственной ответственности. И в-третьих, наша деятельность на родине. Мир с большим уважением следил за тем, как четыре года подряд генеральной линией мирной освободительной борьбы в Эстонии была атака оккупационного порядка и советской власти именно с позиций законности. Прежде всего мы самостоятельно начали применять отрицаемые в СССР права чело-

вании наших собственных права и правды, часто вопреки предупреждениям некоторых эстонских политиков, а также советам сильных мира сего».

Упомянутое «непризнание» «инкорпорации» как источник «правовой преемственности» выглядит более чем странно. «Признание — односторонний добровольный акт государства, в котором прямо или косвенно оно заявляет либо о том, что рассматривает другое государство как субъект международного права и намерено поддерживать с ним официальные отношения, либо о том, что считает власть, утвердившуюся неконституционным путём в государстве или на части его территории, достаточно эффективной, чтобы выступать в межгосударственных отношениях как представитель этого государства либо населения соответствующей территории». Существуют две теории признания: конститутивная и декларативная, при этом обязанности признания не существует. Это — право государства. Соответственно, в международном праве не существует «теории непризнания». Попытки обосновать независимое существование Эстонской Республики в качестве признанного де-юре государства после «инкорпорации» Эстонии в Советский Союз через «непризнание» этого факта абсурдны. Абсурдность эта подчёркивается ещё и тем, что к промежуточным видам признания относится в числе прочих вариантов и признание правительства в эмиграции, но как раз фактов признания подобного рода эстонские теоретики не приводят.

Относящиеся к «непризнанию» факты выглядят так: «В 1940 году США, Великобритания и ещё несколько государств не признали оккупацию и аннексию Эстонии Советским Союзом. <...> 23 июля 1940 года государственный вице-секретарь США Самнер Веллес сделал заявление, в котором он среди прочего от-

метил: «Народ США против разбойной деятельности, независимо от того, воплощается ли она в жизнь с помощью силы или с угрозой силы. Также он против всякого вмешательства любого мощного государства во внутренние дела любого слабого суверенного государства».

«Вопрос о признании государства возникает в том случае, если появляется новое государство в результате объединения нескольких, либо если на месте одного государства в результате его распада появляется ряд более мелких, либо, наконец, если из состава какого-либо государства выделяется новое». Вхождение Эстонской ССР в состав СССР не сопровождалось созданием нового государства, из чего следует, что и процедура признания не требовалась. В связи с этим теория «непризнания» не выдерживает никакой критики.

Второй тезис — «эффективная работа зарубежных представительств Эстонии и эстонцев-беженцев по защите в демократических странах права на самоопределение эстонского народа и несение государственной преемственности» — вообще не имеет никакого отношения к праву — ни к национальному, ни к международному.

Таинственным выглядит также тезис про «потихоньку начали применять своё право на самоопределение, ища опору в Тартуском мирном договоре и международных конвенциях, ратифицированных СССР». Как раз не потихоньку, а совершенно законно и гласно ВС СССР разработывал корпус законодательства, связанного с выходом союзных республик из состава СССР и их дальнейшего сотрудничества. Так, 3 апреля 1990 года был принят главный в этом корпусе Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», и к концу апреля 1990 года эта работа была завершена. То, чего прибалты добились два года, свершилось. Одна-

ко в конце марта ВС ЭССР, пойдя на поводу у Конгресса Эстонии, объявил себя по сути нелегитимным и стал стремительно двигаться в сторону другого формата государственности, основанной на теории «правовой преемственности».

Сама «правовая преемственность» при этом не является устойчивым юридическим термином и как словосочетание используется совершенно случайным образом. Вот характерные примеры:

«Правовая преемственность является необходимым качеством правовых парадигм».

«Непризнанные государства по-прежнему являются из-за отсутствия правовой преемственности с предшествующими государственными образованиями».

«Процесс развития права в одних странах характеризовался высокой степенью правовой преемственности, в других он ознаменовался крупными реформами законодательства».

Как видно, в одном случае речь идёт о теории права, в другом — о правопреемстве государств, в третьем — о преемстве права (законодательства). В случае Эстонии речь категорически не идёт о преемстве законодательства первой Эстонской Республики, так как согласно статье 2 Закона ЭР «О введении Конституции в действие», принятого на референдуме 28 июня 1992 года одновременно с Конституцией ЭР, «правовые акты, действующие в настоящее время в Эстонской Республике, действуют после вступления в силу Конституции постольку, поскольку они не противоречат Конституции либо Закону «О введении Конституции в действие» до тех пор, пока они не будут аннулированы либо приведены в полное соответствие с Конституцией».

Из приведённого видно, что «правовая преемственность» как преемственность законодательства

распространяется на законодательство Эстонской ССР, и с 8 мая 1990 года, после того как страна поменяла название, — на законодательство Эстонской Республики. На законодательство же первой Эстонской Республики эта норма, очевидно, не распространяется, так как в противном случае не было бы нужды «восстанавливать в действии» отдельными актами пять статей Конституции ЭР 1938 года 8 мая 1990 года и «применять» Закон о гражданстве (по состоянию на 16 июня 1940 года) 26 февраля 1992 года.

Правопреемство же государств является признанным, хотя и спорным термином международного права — например ему посвящена не вступившая в силу Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года. Отношения правопреемства возникают при переходе прав и обязанностей одного государства к другому государству и, в частности, при объединении государств. После вхождения Эстонии в состав СССР она прекратила своё существование как субъект международного права; именно этот тезис успешно оспорен эстонскими теоретиками в национальном законодательстве, утверждающем, что после объединения с СССР Эстонская Республика продолжила своё существование де-юре. Доказательством «невхождения» Эстонии в состав СССР служит «оккупация» Эстонии со стороны СССР 17 июня 1940 года. «Оккупация» же прекрасно вписывается как в палингенезис, так и в «идентичное зеркало»: «Именно катастрофа рождает то чувство всеобщей ностальгии по утраченному, которое и претворяет в сознании народа предшествующий ей период в «золотой век» истории». «Оккупация» как катастрофа была концептуально необходима и не замедлила появиться на свет.

Окончание в следующем номере

ЭТО СЛАДКОЕ СЛОВО «СВОБОДА»... К 20-ЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ ЛИТВЫ

Андрей Фомин

Фото kurier.lt

Празднование 20-летнего юбилея независимости Литвы

ся и испортил весь праздник. И в этом году 20-летний юбилей прошёл весьма скромно, ознаменовавшись некоторыми эксцессами. Не обошлось, как водится, без скандалов и обид: то «забыли» прочитать на торжественном заседании парламента приветствие бывшего президента Литвы, «зубра» двадцатилетней литовской политики Альгирдаса Бразаускаса, то главы европейских государств и руководство Евросоюза не извоили прибыть на торжества, то молодые неонацисты под знамёнами со стилизованной свастикой промаршировали по территории еврейского кладбища столицы с лозунгами: «Литва — для литовцев», «Евреи — вон!». В общем, юбилей отпраздновали скромно и как-то грустно. И наверное, для этого есть объективные причины.

Название фильма знаменитого литовского советского режиссёра А. Жалакявичуса как нельзя лучше подходит к обзору 20-летнего периода существования Литвы как независимого государства. 11 марта 1990 года Верховный Совет Литвы провозгласил восстановление независимого Литовского государства. Эта дата стала отправной точкой самостоятельного независимого существования

Литвы. Прошло двадцать лет. Выросло целое поколение родившихся в независимой Литве. Можно подвести определённые итоги.

Правда, как-то не везёт Литве на юбилеи в последнее время. Громогласно объявленное на весь мир празднование 1000-летия упоминания имени Литвы в прошлом году прошло весьма скромно: обрушившийся кризис не позволил как следует подгото-

«Свобода от...» или «свобода для...»?

Как известно, свобода бывает двух видов: «свобода для...», предполагающая творческую установку, направленную на достижение каких-то целей и решение задач, и «свобода от...», направленная на освобождение от внешнего принуждения. В идеале первоначальная «свобода от» должна перерасти в «свободу для»; то есть нация, народ,

Таблица естественного прироста населения за последние десять лет (чел.)

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Родилось	34 149	31 546	30 014	30 598	30 419	30 541	31 265	32 346	35 065	36 651
Умерло	38 919	40 399	41 072	40 990	41 340	43 799	44 813	45 624	43 832	42 034
Естественный прирост населения	-4770	-8853	-11 058	-10 392	-10 921	-13 258	-13 548	-13 278	-8767	-5383

страна обретают свободу от внешнего принуждения для того, чтобы по собственному выбору строить свою благополучную и удачную жизнь. И плохо, когда процесс остаётся незавершённым, когда цель подменяется средством. Но кажется, что в Литве процесс остановился на полпути. Да, тогда, в 1990 году, стремление к свободе воспринималось в первую очередь как выход из СССР, ликвидация советской и создание новой, национальной власти. Что и было сделано. «Свобода от» была достигнута. Но «свободой для», кажется, не стала.

Демография и социальная жизнь: ИТОГИ 20-ЛЕТИЯ

Одним из самых красноречивых итогов двадцатилетнего развития стало значительное сокращение численности населения. Как от естественных причин, так и в результате интенсивной эмиграции. Только по официальным данным, а они, как известно, значительно приуменьшают реальные показатели, население Литвы за период с 1989 по 2009 год сократилось на 325 800 человек, то есть на треть миллиона. Однако эти данные вызывают сомнение, поскольку, по данным департамента статистики, с 1990 года из Литвы эмигрировали 447 тысяч человек. И это только те, кто декларировал свою эмиграцию, а это делают в лучшем случае только две трети покидающих страну. Например, в 2006 году из Литвы эмигрировали 28 тысяч человек, из них свою эмиграцию декларировали только 15,2 тысячи. Так что за двадцать лет Литва потеряла более 10% населения. Но это только эмиграция, только часть процесса потерь.

Начиная с 1990 года в Литве наблюдается значительный «отрицательный прирост населения», а проще говоря, смертность значительно превышает рождаемость. Числа выглядят пугающе: число смертей более чем на 9 тысяч, 11 тысяч, 13 тысяч случаев превышает количество рождений. И даже кризис, которым в последнее время, как индальгенцией, прикрывают все социальные проблемы, здесь ни при чём. Пик «отрицательного прироста населения» выпал на «благополучные» докризисные 2005–2007 годы. (См. таблицу естественного прироста населения за последние десять лет на стр. 47.)

В статистике Евросоюза Литва лидирует по числу самоубийств. В среднем за сутки в стране добровольно уходят из жизни три-четыре человека, что в год составляет более тысячи человек. Естественно, это происходит не от хорошей жизни.

Повседневной картиной жизни литовских городов и городков стали копящиеся в мусорных контейнерах бездомные бродяги — бомжи с грязными, одутловатыми лицами. В Литве появились «окна жизни», куда матери-кукушки могут подкидывать ненужных им младенцев. Открытие этих шести окон было широко разрекламировано некоторыми политиками, эффектно позировавшими на их фоне, как выдающееся достижение.

В связи с ухудшением экономической ситуации в Литве на протяжении ряда лет наблюдается высокий уровень, а в последнее время — стремительный рост безработицы. К 2009 году число безработных стало зашкаливать настолько, что департамент статистики перестал указывать в своих официаль-

ных данных процент безработицы. По мнению экспертов, уровень безработицы сейчас превышает 16–17% и может достигнуть 20%! Иначе говоря, каждый пятый трудоспособный житель Литвы не имеет работы.

Демографическая ситуация, вся вызывающая её социальная политика государства, а также вот уже двадцать лет непрекращающиеся реформы системы образования привели к значительному сокращению числа школьников, закрытию школ. Во многих, особенно сельских, районах Литвы, где двадцать лет назад успешно и вполне «рентабельно» работали школы, они ликвидированы. Только за девять лет, с 2000 по 2009 год, число учеников начальных классов уменьшилось на 82 тысячи человек, в основной школе — на 75 тысяч. Число школьников в Литве каждый год уменьшается, по выражению сотрудника министерства образования, «на численность школьников крупного города». Аналитики предупреждают, что в ближайшее время тысячи учителей останутся без работы.

Удивляет и уровень знаний абитуриентов. Только в 2007 году результаты сдачи экзамена по родному — литовскому языку шокировали общественность: около трети выпускников не справились с заданиями. Возможно, этот уровень знаний достаточен для того, чтобы мыть посуду в барах стран Западной Европы или собирать фрукты в Испании или Италии, но всё же двадцать лет назад мечталось о другом...

Одним из лозунгов независимости была борьба за трезвость, борьба с пьянством, которое демагогически объяснялось российским (советским) влиянием. Впереди грезилось счастли-

вое трезвое будущее без пьянства, преступности, издержек на содержание армии. Но действительность превзошла все ожидания: за последние годы наблюдается устойчивый рост употребления населением Литвы алкогольных напитков. В 2007–2009 годах на каждого жителя, включая грудных младенцев, приходилось около 12 литров чистого спирта в год, то есть около 2,5 ведра водки. Особенно пугает снижение возраста употребляющих алкоголь.

А многолетняя реформа системы здравоохранения, так до сих пор и не завершённая, лишь ставит сложные задачи в деле медицинского обслуживания населения, когда закрываются лечебные учреждения, а сама медицинская помощь сокращается, сопровождаемая при этом растущими ценами на лекарства.

Итак, социальная динамика и статистика свидетельствуют, к сожалению, о печальных итогах двадцатилетия.

Экономика и хозяйство

Экономика Литвы за двадцать лет также претерпела существенные изменения. Исчезли целые отрасли и крупные предприятия: судостроение, рыбный флот, приборостроение, хлопкопрядильное производство и т. д. Двадцать лет назад они были названы бесперспективной, нерентабельной, советским наследием, от которого должно избавиться. Избавились. Да так, что вот уже много лет прокуратура Литвы ищет виновников пропажи всего рыболовецкого флота, насчитывавшего десятки и десятки судов. Одно из последних экономических достижений — закрытие Игналинской атомной электростанции, первые результаты которого не замедлили сказаться: цены на электроэнергию подскочили.

К концу рассматриваемого нами периода — в 2009 году — ВВП Литвы упал почти на 20%. Прогнозы аналитиков также не утешительны: в 2010 году экономика Литвы окажется на уровне пятилетней давности, ВВП упадет на 16%, а уровень безработицы достигнет 20%. Дефицит государственного бюджета составляет 7–8%, а внешний долг Литвы ныне составляет астрономическую сумму — свыше 19 млрд литов, то есть около 5,5 млрд евро, и для того, чтобы обслуживать растущие со скоростью света государственные долги, придётся и далее увеличивать налоги. В связи с ростом дефицита бюджета правительство на 30% сократило расходы на социальные нужды; зарплаты в государственном и общественном секторе снизились на 20–30%, пенсии на 11%. Налоги же растут. Литву в этом году ожидает новая волна эмиграции.

Конечно, нельзя сказать, что всё было плохо. В Литве за два десятилетия многое изменилось и в лучшую сторону: развивалась инфраструктура, обновлены и благоустроены дороги, развивались банковское дело, торговая сеть, качественно изменилось товарное содержание торговли. В области внешнеэкономических отношений

Употребление спиртных напитков (в литрах, абсолютный (100%) алкоголь)

Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Приходится на одного жителя	10,0	10,0	10,2	10,4	10,7	11,0	11,3	11,2
Приходится на одного жителя с 15 лет и старше	12,8	12,5	12,7	12,8	12,9	13,2	13,4	13,3

Годы	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Безработные (тысяч чел.)	109,0	124,5	104,5	113,7	148,7	204,9	223,5	198,4	167,0	142,5	100,8	73,2	67,3	73,4	203,1
Уровень безработицы (%)	6,1	7,1	5,9	6,4	8,4	11,5	12,5	11,3	10,3	?	?	?	?	?	?

Литва сумела разместить свои, преимущественно сельскохозяйственные, товары, на рынке ряда стран, где доля её экспорта возросла. Но в целом она остаётся в положении неравноценного партнёра: её импорт на 5 млрд литов (1,5 млрд евро) превышает экспорт.

Несмотря ни на что, Россия по-прежнему остаётся наиболее серьёзным партнёром для Литвы: импорт российских товаров составляет более половины всего импорта из стран Евросоюза. Экспорт литовских товаров в Россию также превышает её экспортные поставки в любую другую страну. Разумеется, значительную долю российского экспорта составляют энергоносители, но если бы правительство Литвы демонстрировало более дружественную политику по отношению к восточному соседу, то оно могло бы добиться более выгодных условий для торговли. К сожалению, желание угодить Западу, и в первую очередь США, брало верх, что свидетельствует всё же о недостаточном уровне независимости Литвы.

В целом же своими положительными экономическими сдвигами Литва обязана помощи Европейского Союза и его структурным фондам: практически вся модернизация и реконструкция общественной сферы производилась за их счёт. Само же правительство республики не смогло даже распорядиться своими крупными предприятиями, неоднократно, в убыток себе, продав Мажейкяйский нефтеперерабатывающий комбинат, закрыв по указке Евросоюза Игналинскую АЭС, передав свою долю акций крупных компаний иностранным владельцам. Скандально закончилась попытка создания энергетической компании Литвы LEO LT, на которую были выделены миллионы, и, несмотря на то что компания была создана лишь формально, на бумаге, на её закрытие было выделено ещё несколько миллионов литов. Точно так же испарились крупные средства, выделенные Евросоюзом на закрытие Игналинской АЭС.

Инфантильная демократия

Свобода понимается по-разному. Из всех возможных вариантов литовские власти выбрали, пожалуй, тот, который эффектно сформулировал современный писатель Михаил Веллер: «Свобода — это наличие возможностей. Реализация возможностей отнюдь не обязательна. Свобода — это стремление к своей максимальной значительности». Именно это желание — показать всем, и самим себе в том числе, собственную значительность при необязательной реализации возможностей развития своей страны и народа — и продемонстрировала политическая элита Литвы. Оглядывая пройденный путь, ловишь себя на мысли, что основной

целью политики было показать себя, подчеркнуть свою значимость. Любой ценой, пусть даже нелепо и скандально. Пусть даже во вред себе.

Наверное, такое поведение — «свойство молодости». Я бы назвал этот период «инфантильной демократией». Молодая литовская государственность и демократия стремились самоутвердиться, в том числе и в собственных глазах, всеми силами. Открывшиеся возможности кружили голову политической элите. Казалось, что ожили традиции сеймов Речи Посполитой XVII–XVIII веков, на которых партийные шляхетские группировки рубились друг с другом саблями по малейшему поводу и при незначительных расхождениях во взглядах. Минув-

шие годы знаменовались непрерывной чередой скандалов в парламенте и вокруг него: среди депутатов постоянно искали и находили бывших агентов КГБ; искали и создавали компромат друг на друга. Возникали и разваливались фракции и объединения. Следовали отставки спикеров парламента, менялись неугодные министры, причём критерием было не умение работать, а совсем другое — партийные договорённости и кипевшие страсти. Один за другим с треском отправлялись в отставку как не оправдавшие доверия руководители департамента госбезопасности. Два министра — хозяйства и культуры — русские по национальности, естественно, были смещены со своих постов не за промахи в работе, а по другим, искусственным причинам, сквозь которые со всей очевидностью проглядывала графа «национальность». Апофеозом стал импичмент, объявленный президенту Роландасу Паксасу, основным лейтмотивом которого было желание продемонстрировать безграничное всепленение парламента по принципу «знай наших!». И никакие суды, впоследствии признавшие необоснованность импичмента, не поколебали стремление парламента укреплять собственную свободу.

Яркими достижениями периода независимости стали вступление Литвы в НАТО и Европейский Союз. Не думаю, что в этом следует усматривать добровольный отказ от части своего суверенитета и ограничение своей свободы, хотя некоторые горячие головы в Литве утверждают, что если раньше Литвой управляли из Москвы, то теперь — из Брюсселя. Действительно, некоторые важнейшие для жизни страны решения были приняты по указанию Евросоюза. Однако жители страны, так много ожидавшие от вступления в Европейский Союз, довольно быстро, в считанные два-три года, были разочарованы: манна с небес не посыпалась, реки не стали молочными, а берега не стали кисельными! Скорее наоборот — ещё сильнее обострились соци-

альные проблемы, а затем и вовсе грянул кризис.

Что касается участия Литвы в НАТО, то взамен двух иностранных истребителей, базирующихся на территории страны и регулярно облетающих Прибалтику, и списанной с баланса других стран старой военной техники Литва взяла на себя обязанность направлять и содержать за собственный счёт своих военнослужащих в Афганистане и Ираке для поддержки американских интересов в этом регионе и обустроить одну из афганских провинций. Это вместо того, чтобы помогать собственным земледельцам, учителям и пенсионерам. Воистину, сладкое слово «свобода» того стоит!

Но ярче всего «себя показать» можно было, избрав Россию постоянной мишенью своих нападков. Аллегории дедушки Крылова здесь, видимо, забылись, поэтому все эти годы Литва активно и публично демонстрировала своё недружелюбие к восточному соседу. Особым достижением Литвы стало препятствование переговорам Евросоюза с Россией, чем она заставила обратить на себя внимание и перед всем миром подчеркнула свою значимость. Правда, это в конце концов вызвало недовольство самого Евросоюза, который стремится налаживать и развивать отношения с Россией, но ведь показали же себя! И ничего, что потеряли возможности более выгодных условий поставки нефти и газа; ничего, что «Северный поток» пошёл в обход интересов страны; ничего, что потеряли выгодные возможности российского транзита! Главное — показать всем свою значимость. Эта тенденция, доведённая до абсурда, действует и сейчас, когда произошла смена главы государства и, казалось, возникли некоторые надежды на изменение отношений с соседями. Но опять, чтобы прикрыть исчезновение крупных сумм, выделенных Евросоюзом на закрытие Игналинской АЭС, министр энергетики Литвы обвинил в тайном руководстве ходом закрытия станции ни много ни мало...

ФСБ России! Это, конечно, уже переходит границу возможного не только для инфантильной демократии, но и границу здравого смысла.

К сожалению, подобный инфантильный политический нарциссизм оборачивается позорящим страну политическим эксгибиционизмом. В прошлом году общество с изумлением узнало, что власти не ведают, что творится в управляемой ими стране. На территории суверенного европейского Литовского государства ЦРУ США создало специальный секретный объект — тайную тюрьму, о существовании которой, как оказалось, не ведало ни одно должностное лицо, ни парламент, ни правительство, ни президент, ни тем более правоохранительные органы! Как вообще возможно такое в стране, где существует суверенная власть? Скандал как-то замаяли, но этот случай убедительно показал, что свобода в стране кое для кого, очевидно, есть, а вот вопрос о наличии независимости остаётся открытым.

Итак, пройденный Литвой двадцатилетний путь не был лёгким, не был, к сожалению, и удачным. Порадоваться его итогам пока нельзя. Власть и политическая элита страны не поняли, что истинная свобода заключается в том, чтобы принести максимум пользы своей стране, используя все открывающиеся для этого возможности. Она предполагает не опьянение собой, не наслаждение эфемерной сладостью возможности делать, что «хочу», а служение своему народу, достижение общественной пользы и благополучия.

Одним из вечных символов человеческой истории является изложенное в Священном Писании повествование о сорокалетнем скитании Моисея по пустыне. Пророк сознательно водил свой народ сорок лет, чтобы исчезло то поколение, которое в душе своей несло зёрна низкого рабства. Только новые поколения, выросшие в свободе, смогут быть достойны земли обетованной.

Мы пока прошли лишь половину пути...

Показатели торговых отношений Литвы (млн литов)

Союз, государство	Январь–декабрь 2009 года	
	экспорт	импорт
Всего:	40 724,9	45 138,0
Европейский Союз	26 177,8	26 537,8
Германия	3944,3	5040,3
Латвия	4088,6	2866,4
Польша	2917,9	4497,3
Эстония	2913,4	1184,5
Великобритания	1790,0	750,2
Швеция	1467,4	1224,0
Франция	1306,3	1127,8
Дания	1554,9	997,7
Италия	815,4	1723,2
Бельгия	705,4	1334,9
Финляндия	629,6	834,7
Чехия	280,9	829,9
Словакия	88,7	241,6
СНГ	9580,7	14 978,7
Россия	5392,3	13 602,6
Белоруссия	1923,5	748,7
Украина	1221,5	427,7

ЕВРОКОЛОНИЯ ВМЕСТО СВОБОДЫ И НЕЗАВИСИМОСТИ

Максим Рева

В начале апреля эстонские СМИ разнесли информацию о том, что 650 жителей стоящего на границе с Эстонией Ивангорода обратились к президентам России и Эстонии с просьбой к одному из них отдать и к другому принять город в состав Эстонии. Инициатор этого обращения депутат ивангородского городского собрания объяснил, что его инициатива преследует желание обратить внимание федеральных властей России на бедственное положение приграничного города.

И в обоснование своего поступка господин депутат сравнивает положение Ивангорода с Нарвой. По его выводам, сравнение не в пользу Ивангорода. Однако для многих жителей Эстонии, переживающей сильнейший экономический кризис, такое обращение вызвало нескрываемое удивление.

Сравнивать небольшой, можно сказать, по российским меркам микроскопический, город с третьим по величине городом в соседнем государстве, да и ещё являющимся ранее

крупным промышленным центром, мягко говоря, некорректно. Однако сравнить экономическую ситуацию в России и в трёх прибалтийских республиках, которые единственные из бывших республик СССР стали членами ЕС, достаточно интересно.

Двадцать лет тому назад перед развалом СССР положение в нём было удручающее. Всеобщий дефицит, талоны, рост цен. В таком положении большинство согласилось с развалом своей страны в надежде, что, избавившись от кремлёв-

ских партократов, они смогут зажить «по-человечески».

За эти годы мы прошли долгий и насыщенный путь. Прибалтийские республики, проведя шоковые реформы экономики, резко вырвались вперёд и в дальнейшем развивались достаточно равномерно, показывая из года в год рост экономики. 1998 год единственный, когда в Прибалтике был ощутимый экономический спад, последовавший вследствие дефолта в России. Впрочем, это явление экономисты и политики прибалтийских государств оценили как положительное, так как результатом стала окончательная переориентация экономик Прибалтики на Европу.

Россия до 1999 года пережила целый ряд кризисов, последним из которых оказался уже упомянутый дефолт 1998 года. Российский дефолт по ГКО сам по себе был и остаётся уникальным по смелости событием для мировой экономики. И сейчас, спустя 12 лет, стоит признать, что он пошёл на благо России. Можно перечислить много плюсов от последствий дефолта, например такие, как девальвация рубля и, следовательно, сокращение импорта, усиление конкурентоспособности российских предприятий и на внутреннем, и на внешнем рынке. Но, по оценкам многих экономистов и политологов, особенно с учётом нынешнего экономического кризиса, можно назвать два главных положительных момента — это смена власти в Кремле и снятие России с кредитной иглы.

Владимир Путин взял курс на создание вертикали власти и модернизации экономики. В годы его президентства экономика России стала развиваться темпами, сравнимыми с темпами развития прибалтийских государств. Многие мне могут возразить, что рост экономики России связан не с реформами Путина, а с ценами на нефть. Отчасти с этим можно согласиться, так же как и с тем, что при президенте Путине не впол-

не эффективно воспользовались доходами от высоких цен на нефть, направляя «сверхдоходы» в резервные фонды, а не потратив часть доходов на развитие промышленности и высоких технологий.

Но и балтийские республики не могут похвастаться тем, что они достигли звания «балтийских тигров» трудом своих граждан. Эстония, Латвия и Литва подсели на ещё более худшую экономическую иглу, чем российская нефтяная. Весь наш впечатляющий экономический рост был достигнут исключительно за счёт кредитов и иностранной помощи. При этом благодетели прибалтийских республик при содействии местных национальных элит сразу же взяли курс на превращение Эстонии, Латвии и Литвы в колониальный придаток своих экономик.

Финансово помогая прибалтийским республикам, западные спонсоры требовали приватизации местной промышленности, при этом приватизация приводила к закрытию промышленных производств. Сельское хозяйство было убито пресловутыми «евронормами», которые не учитывали реалии местного рынка. Требование открыть рынки для дешёвой и зачастую низкокачественной сельскохозяйственной продукции из старых стран ЕС окончательно поставило крест на сельском хозяйстве. Да, Прибалтике дали деньги, но за это её поставили в положение потребительского придатка более высокоразвитых западноевропейских стран. И если раньше колониальное положение прибалтийских республик нивелировалось потоком дешёвых кредитов, то кризис воочию показал, сколько у Эстонии, Латвии и Литвы есть независимости и свободы, к которой они так сильно стремились двадцать лет тому назад. В начале 1990-х люди, рвавшие все связи с «наследницей империи зла» Россией в пользу стран Запада, о которых говорили как об эталоне демо-

кратии и свободы, представить себе не могли, что через двадцать лет с их государствами эти же страны Запада будут поступать как со своей собственностью.

Латвия, из трёх государств наиболее пострадавшая от кризиса, сегодня полностью зависит от МВФ и безоговорочно выполняет все его приказы, лицемерно называемые рекомендациями. Но что произойдёт, если Латвия не выполнит эти рекомендации? В итоге суверенное государство управляется никому не известными чиновниками МВФ, сидящими за тысячи километров от Риги. Их не интересуют люди — на экранах мониторов видны только цифры экономических показателей. Чтобы эти цифры стали удовлетворять работодателей, чиновники приказывают, извините — рекомендуют, закрывать больницы и школы, сокращать пенсии и делать людей нищими.

Эстонская экономика оказалась более устойчива к экономическому кризису, кредитный перегрев экономики был слабее, чем в Латвии, благодаря чему и падение на первый взгляд было не столь ощутимо. Эстония единственная из трёх балтийских республик сумела создать стабилизационный фонд и обойтись без помощи МВФ. Но формальное отсутствие крупного внешнего долга обманчиво. В Эстонии, как, впрочем, и в Латвии, и в Литве, отсутствует национальная финансовая система. Все основные банки, они же кредиторы, принадлежат зарубежным финансовым корпорациям. Поэтому, когда правительство Эстонии взяло кредит не у МВФ, а у формально эстонского Swedbank, внешний долг государства вроде бы не увеличился. Но Swedbank подконтролен шведам, которые по существу и профинансировали Эстонию. В ближайшее время на примере Эстонии и Латвии мы сможем сравнить, какая из долговых ям станет более тяжкой для населения — частного банка или международной финансовой организации.

Нельзя не отдать должное литовцам. Всё время они отставали по основным показателям экономического роста от Латвии и Эстонии. Но зато литовцам удалось хоть как-то сохранить своё сельское хозяйство и развить промышленность. Кредитный пузырь, раздутый во время экономического бума в Прибалтике, в Литве был наименьшим, и, когда он лопнул, выяснилось, что экономическая устойчивость зависит от реальных секторов экономики — это сельское хозяйство, промышленность, лесное и рыбное хозяйство, предоставление услуг в нефинансовой сфере. В этих секторах экономики у литовцев показатели оказались лучшими в Прибалтике, но недостаточными, чтобы удержаться на плаву — падение литовской экономики составило 15%.

Как следствие экономического провала — социальное положение в Прибалтике удручающее. Это показывает как статистика, так и простые наблюдения на улице. Два года назад в пятницу вечером и выходные дни в Таллине невозможно было найти места, где можно было бы спокойно поужинать, — все рестораны и кафе были заполнены посетителями. Рига утопала в пёстрых витринах магазинов, баров, кафе. В Вильнюсе на бульваре Гидеминеса ночью яблоку негде было упасть. И вот теперь в Таллине запустение, больше половины ресторанов и кафе на грани банкротства. В Риге за три дня ко мне четыре раза подходили и просили милостыню. В ночном Вильнюсе, словно чёрные дыры, стоят витрины закрытых, но когда-то очень популярных мест. Вот впечатления российского командировочного, побывавшего в Таллине: «Общее впечатление:
1. Экономике — кирдык.
2. Это мало кто замечает из местных.
3. Правительство докладывает об успехах.
Русские ещё более-менее настроены и ждут по привычке плохого.

Эстонцы же в полной уверенности, что кризис позади и сейчас как введём евро, ка-а-ак заживём. Удивили в общем меня».

Статистика только подтверждает наблюдения. Рост безработицы, падение заработной платы и потребления. Ситуацию усугубляет огромная, несопоставимая с посткризисными доходами кредитная нагрузка на частных лиц.

А что мы видим в «кризисной» России? В ноябре 2008 года западные экономисты предрекали бесконтрольное падения рубля и рост безработицы чуть ли не до 40%. Но в 2009 году рубль, после проведён-

ной Центробанком контролируемой девальвации, начал снова крепнуть. Финансовая и валютная политика правительства и Центрального банка Российской Федерации в какой-то момент привела к тому, что в обменных пунктах не стало хватать рублей. Рубль у россиян впервые за двадцать лет стал популярней доллара или евро, таким он остаётся и по сей день. В декабре 2009 года президент Российской Федерации Дмитрий Медведев собрал совещание министров, на котором поднял вопрос об опасности роста безработицы в России до 8%. Причём в эти 8% была включена и скрытая безработица, а

не только те, кто получает пособие. Официально зарегистрированные безработные в России составляют лишь четверть от заявленных 8%. Такой уровень безработных для стран Прибалтики сегодня — недостижимая мечта, а в России после некоторого всплеска он снижается ежедневно.

То, за что критиковали российскую экономику на Западе, позволило России пережить кризис. Высокие процентные ставки и консервативное банковское законодательство ограничило как кредитный пузырь, так и кредитную нагрузку населения. Сырьевой характер экономики дал возможность избежать крупно-

масштабного промышленного кризиса. Государственное вмешательство в экономику сохранило основную часть системообразующих предприятий и дало бизнесу передышку и возможность использовать кризис как повод для модернизации своих производств. Российская экономика показала просто блестящую гибкость.

И хотя падение ВВП в 2009 году составило 8%, Россия показала всему миру свою экономическую состоятельность и способность противостоять внешнему давлению. Государственный внешний долг России сократился за 2009 год ещё на 3 миллиарда долларов и достиг 37,6 мил-

лиарда, что меньше десятой части золотовалютных запасов. В сравнении со странами с так называемой развитой экономикой это хороший результат. Благодаря понижению курса рубля увеличилось внутреннее производство, ускорились темпы модернизации экономики. В 2008 году в России динамика внедрения наукоёмких производств была одной из самых высоких в мире — 120%; впереди по этому показателю только Китай — 132%.

Трудно сравнивать уровень жизни в России и в Прибалтике. Если посмотреть на глаз, то можно говорить, что кризис на улицах городов России ощущается гораздо в меньшей степени, чем в Эстонии, Латвии или Литве. Люди больше посещают кафе и рестораны, больше тратят на товары не первой необходимости. Однако уровень комфортности пока ещё в Прибалтике выше. И средняя зарплата — примерно 450 евро — в России всё же ниже, чем в Эстонии или Латвии, и соизмерима с литовской, однако и стоимость жизни в России ниже. Уровень квартплаты в зависимости от региона может варьироваться и составляет от 600 до 1000 рублей на человека. Стоимость продуктовой корзины выше, чем в Прибалтике, только в Москве, но и средняя зарплата в ней превышает 1000 долларов. В Петербурге продукты стоят столько же, сколько, например, в Таллине, в регионах ниже. Автомобильное топливо в России в среднем в 2,5 раза ниже, чем в Прибалтике.

Уже в этом году России пророчат прирост ВВП на уровне 4–4,5%. Показатели первого квартала подтверждают это. Резко вырос торговый оборот, продолжился рост промышленного производства. Сокращается инфляция, за прошлый год она составила 8,8%. А зарплаты растут — по данным Росстата, реальные денежные доходы населения России выросли в январе 2010 года на 7,1% по сравнению с январём прошлого года.

Уровень безработицы (%)				
Годы	2006	2007	2008	2009
ЕС	7,7	6,9	7,6	9,4
Эстония	5,6	4,1	7,6	15,5
Латвия	6,3	5,6	11,2	20,3
Литва	4,8	4,2	7,2	15,6
Россия	8,8	6,5	8,4	7,8

Изменение ВВП (%)				
Годы	2006	2007	2008	2009
ЕС	3,2	2,9	0,7	-4,2
Эстония	10	7,2	12,7	-14,1
Латвия	12,2	10	-4,6	-18
Литва	7,8	9,8	2,8	-15
Россия	7,7	8,1	5,6	-8

Государственный долг (млн евро)				
Годы	2006	2007	2008	2009
ЕС	7 163 806,5	7 252 930,4	7 690 880,8	?
Эстония	590,7	592,3	741,4	993,7
Латвия	1706,7	1909,5	4491,6	6833,4
Литва	4326,5	4836,1	5032,1	7856,5
Россия (млн долл.)	52 000	44 900	40 600	37 600

У россиян, конечно, ещё много проблем, и жизнь в России не сахар. Однако можно уверенно утверждать, что Россия развивается и уже пройден тот туннель, в котором для Прибалтики даже не видно света.

Если Россия предложила в качестве решения кризисных моментов в экономике консервативную финансовую политику, стимулирование потребительского спроса путём роста зарплат и пенсий и модернизацию промышленности, то какой рецепт спасения у «балтийских тигров»? Когда разваливался Советский Союз и потом, когда прибалтийские республики тащили в ЕС и НАТО, много говорилось о свободе и независимости. Утверждалось, что вступление в эти организации повысит доверие инвесторов к экономике. Где же это доверие? Кризис в Прибалтике начался ещё до мирового. Отток капитала стал происходить в конце 2007 года, но ведь Эстония, Латвия и Литва были в ЕС, и, следовательно, им, если следовать логике политиков, инвесторы должны были верить и сохранять инвестиции в экономике государств. Что произошло?

Теперь в Эстонии всё брошено на введение евро, и снова раздаются

старые песни: премьер-министр Андрус Ансип не перестаёт заявлять о том, что вхождение в зону евро усилит доверие к Эстонии со стороны инвесторов. Но тогда непонятно, а где же это доверие к Греции? И почему в этом доверии не нуждаются Швеция, Дания, Норвегия, не входящие в зону евро?

Смогли бы три балтийские республики после выхода из состава СССР реально сохранить свою независимость? Думаю, что да. Но для этого пришлось бы долго и упорно работать. Для этого пришлось бы отказаться от лизинговых машин и роскошных особняков, для этого пришлось бы отказаться от тёплых мест в Европе. Для этого пришлось бы учиться дипломатии и выстраивать добрососедские отношения со своим восточным соседом, при этом постоянно делая реверансы в сторону Запада.

Если в начале 1990-х Россия могла своей разрухой пугать потенциальных партнёров, то уже в конце 1990-х можно было понять, что Россия возрождается и с ней стоит дружить. Но политические элиты прибалтийских государств продолжали в один голос бубнить о независимости и страшном Путине, мечтающем о возрожде-

нии «империи зла». В итоге Эстония, Латвия и Литва со своей независимостью стали никому не нужны. Европа из них сделала колонию, и единственным внешним доказательством существования независимости этих государств стал миф о том, что они находятся на линии обороны демократии и свободы, стоя заслоном перед варварскими ордами России. Но вот нужен ли Европе сегодня этот заслон? А может, он, наоборот, станет помехой?

Прибалтийские республики и их независимость не нужны и России. Потерян шанс стать реальным мостом между Россией и Европой. Транзит ушёл, российские рынки закрываются, стоимость энергии и рабочей силы такова, что производство в Прибалтике невыгодно, сельское хозяйство умерло. И не верьте, что российские туристы в большом восторге от зимних каникул в Риге или в Таллине. Многие из них в Прибалтику во второй раз не поедут. Низкий сервис, визы, очереди на границе, высокие цены, которые взвинчены акцизами, навязанными прибалтийским республикам тем же Европейским союзом. Кстати, ещё один пример колониальной политики — взвинтить цены в колониях до такой степени, что метрополия станет более привлекательной.

Эстония, Латвия и Литва могли бы стать тихими процветающими республиками, которые, умело лавируя на интересах Востока и Запада, стали бы центром пересечения торговых, политических и культурных связей. Но вместо этого Прибалтика оказалась на задворках Европы. Прибалтийские государства становятся колониями с внешними атрибутами независимости. Эстонцы, латыши и литовцы продали свою свободу, к которой они так стремились за лизинговую машину и заложенный в банке дом. Теперь их лишают и этого и уже не скрывают, что они жители колоний, с которыми мало кто считается.

Экспертный клуб

Русская точка зрения

Русская интеллигенция и Русский мир

Европейские исследователи считают такое явление, как «русская интеллигенция», особым понятием, в котором сочетаются не только интеллектуальная, но и духовная и моральная составляющие. Сохраняет ли русская интеллигенция свои особенности вне России? И какова сегодня её общественная миссия в Русском мире? Об этом рассуждают наши эксперты.

стр. 59

Имеет ли сегодня понятие «интеллигенция» какой-то смысл?

стр. 61

Отношение к национальной интеллигенции

стр. 64

Чем отличается ситуация в России от ситуации в Прибалтике?

стр. 65

Самосохранение интеллигенции в осознании общественной миссии

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И РУССКИЙ МИР

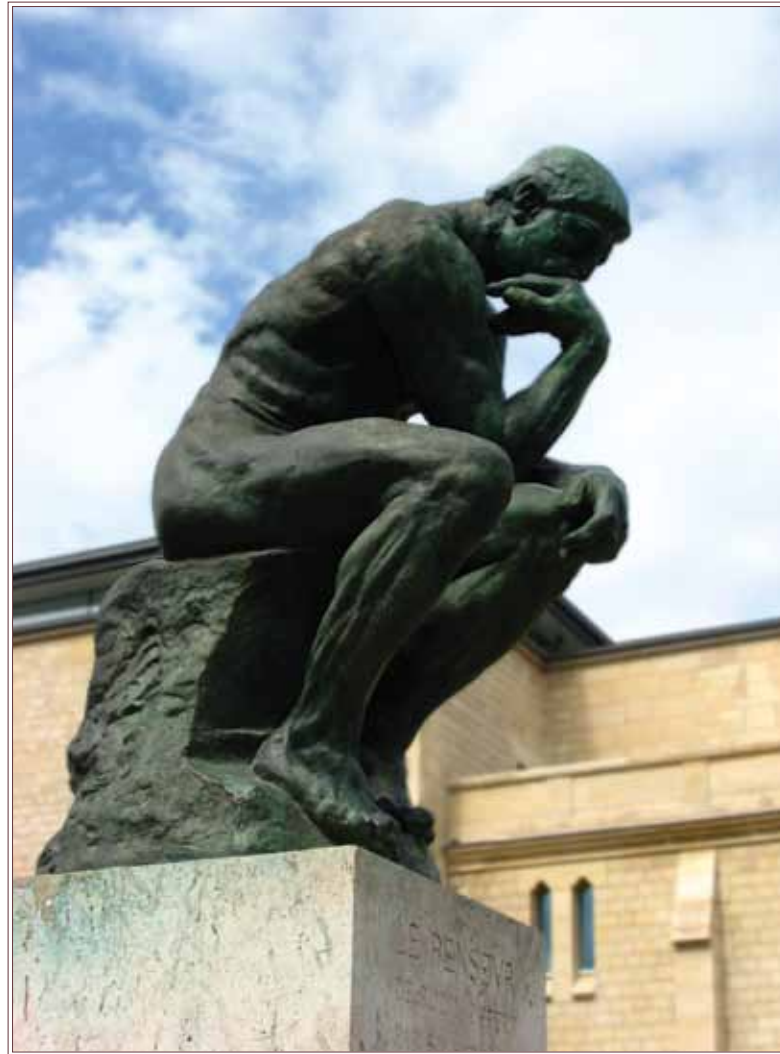
Несколько предварительных замечаний. Участников нынешнего Экспертного клуба условно можно разделить на две группы: одну составляет гражданское общество, другую — русская интеллигенция. Гражданское общество представляют наиболее яркие его организаторы, создатели, вне всякого сомнения относящиеся к элите Русского мира, — имеется в виду член Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, кандидат исторических наук Виктор Гуцин и депутат парламента Латвии, журналист Мирослав Митрофанов. За русскую и российскую интеллигенцию выступают российский социолог, редактор «толстых» научных, гуманитарных российских журналов «Пушкин» и «Логос» Александр Бикбов и докторант РГГУ, редактор альманаха «Русский мир и Латвия» философ-античник Алексей Романов. Также в публикации мы использовали материалы выступлений на рижских Чтениях гуманитарного семинара SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS.

Такая условность, связанная с делением на группы, для нашего Экспертного клуба необходима для того, чтобы показать, насколько сильно отличается система ценностей разных общественных групп,

как по-разному эксперты оценивают место русской балтийской интеллигенции в Русском мире.

Для нас не столь существенно вмешаться в исторический спор по поводу содержания терминов: интеллигенция, интеллектуал, элита, хотя участники сегодняшнего обсуждения не смогли удержаться от дискуссии по этому вопросу. Более важно то, что хранителями русской культуры за пределами России в странах Балтии является интеллигенция. Также в нашем понимании решение проблем сохранения русской культуры неразрывно связано с задачами Русского мира. Поэтому вопрос о месте интеллигенции в Русском мире оборачивается проблемой о месте, роли и участии русской интеллигенции в странах Балтии в социокультурном проекте Русского мира.

Идея проведения Экспертного клуба зародилась на основе предшествующего исследования — «Интеллектуально-активная группа: мировоззрение, специфика социальных функций», проведённого в крупнейших городах России в 2008 году, и осеннего семинара в Риге в 2009 году с участием заведующего отделением Высшей школы экономики (Москва) Виталия Куренного. Результатом этой работы стали вопросы, предложенные участникам Экспертного клуба журнала «Балтийский мир».

ИМЕЕТ ЛИ СЕГОДНЯ ПОНЯТИЕ «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ» КАКОЙ-ТО СМЫСЛ?

Кошка ушла, улыбка осталась

Мирослав Митрофанов,
депутат парламента Латвии

«Интеллигенции нет как класса или слоя населения в обществе, осталось лишь слово с его богатой историей».

Понятие интеллигенции, которое существовало в XIX веке и в советское время, нецелесообразно переносить в настоящую эпоху. Интеллигенция возникла и существовала в условиях, которых сегодня больше нет. Сегодня нет критической массы «лишних людей», их поглощает и порабощает глобальный рынок. Само по себе высшее образование не является пропуском к интел-

лектуальным занятиям и даже к офисному труду. Способные люди сегодня добиваются удачи в жизни вне зависимости от наличия образования. Образование не даёт достатка, социального статуса и не делает образованного человека авторитетным членом даже для своего локального общества. Место духовных лидеров заняли звёзды шоу-бизнеса, роль духовных наставников — комментаторы

на телеэкране. Однако проблемы, неразрешённые интеллигенцией в прошлом, никуда не делись. Кошка ушла, а улыбка осталась. Интеллигенции нет, но её функции кто-то должен выполнять.

Интеллектуал — это и есть интеллигент

Александр Бикбов,
социолог, редактор журналов «Пушкин» и «Логос»

«Важен не спор о терминах, а сама возможность независимого политического суждения».

Остаивая особую критическую роль интеллигенции в сравнении с профессиональными «западными» интеллектуалами, Сергей Мазур указывает на отличительный признак: способность к независимому от господствующих политических сил суждению. Следует добавить: суждению, которое отправляется публично и тем самым может становиться политическим, меняя привычный расклад политических сил. На первый взгляд, эта критическая функция задаёт ясную дистанцию между независимой интел-

лигенцией и сервисными интеллектуалами, обслуживающими власть. Исторический парадокс, однако, состоит в том, что во Франции начала XX века именно эта независимая и критическая позиция, которая связывается сегодня в Латвии с русской интеллигенцией, стала отличительным знаком нового слоя — интеллектуалов. Поначалу это имя было ругательным, но, как это порой случается, оказалось столь удачной находкой, что быстро прижилось: те, кого оно было призвано оскорбить, написали его на своих знамёнах.

Интеллектуал — это тот, кто критически относится к власти, которая навязывает единый и уже потому неудовлетворительный образ мыслей. Однако простого недовольства или кухонной иронии здесь недостаточно. Первый жест, который делает образованного человека интеллектуалом, — это публичное заявление: в этом мире

что-то происходит не так. Это жест открытого оспаривания, выхода в то поле, где привычно господствуют политики. Именно таков был жест Эмиля Золя, заявившего: «Я обвиняю!» Таковы были действия инакомыслящих советского периода, которые требовали от государства соблюдения собственных законов. Этот жест обладает двойственной силой: он не просто опровергает лицемерную официальную доктрину (а надо заметить, что все официальные доктрины тяготеют к лицемерию), но предлагает знание о том, как на самом деле устроен этот мир. Иначе

говоря, публично предъявляемое знание становится политическим актом. И в той точке, где независимое суждение превращается в публичное и политическое, рождается интеллигент во французском смысле и интеллигент — в латвийском. Дискуссия о смысле этих двух слов может иметь прямое отношение скорее к истории понятий. Однако мне кажется, что сегодня гораздо важнее не вести спор о терминах, а описывать позиции, стратегии, деятельность этой прослойки людей, превращающих своё независимое суждение в политический акт. Я полагаю, именно та-

кой интерес и такая озабоченность лежат в основе вопросов, которыми задаётся Сергей Мазур. Эти вопросы имеют смысл прежде всего с точки зрения ближайшего будущего такой критической позиции.

В целом неизмеримо более жизненное звучание приобретает не противопоставление интеллигенции интеллигентам, а попытка ответить на вопросы: откуда берутся публично активные люди, как они могут действовать вместе, при каких условиях интеллектуальное суждение способно выступать действенным публичным жестом.

Интеллектуалы и элита — слишком тесные объятия

Алексей Романов,
докторант РГГУ

«Поиск сущности русской интеллигенции через её социальное проявление кажется методологически неперспективным. Потому что анализ социальной ангажированности при изучении природы социальных явлений едва ли может привести к успеху, явление начинает дробиться, множиться и ускользать».

Алексей Романов считает, что ответственность за будущее государства, общества всякого рода газетные пропагандисты возлагают на так называемую политическую элиту.

Как известно, теория элит была изобретена итальянской и немецкой школами социологии. Из-за широкого распространения термина его стали применять для характеристики обществ, принципиально иначе устроенных, чем Германия и Италия первой половины XX века. Так, в одном из номеров журнала «Балтийский мир» эксперт оценивал деятельность «советской политической и военной элиты» в критические моменты распада советского государства. Всё дело в том, что ни поведенческие установки, ни система ценностей управленческих групп ни в советское время,

ни в 1990-е и 2000-е годы не совпадают с установками западных элит, описанными итальянскими социологами Гаэтано Моска (1858–1941), Вильфредо Парето (1848–1923) и немецким политологом Робертом Михельсом (1876–1936) и другими.

Ещё Аристотель виды изменения обозначал через категории места и времени. Место и время балтийских русских иное, чем немцев, итальянцев, французов начала XX века. Поэтому ошибочно одно и то же понятие применять к западноевропейскому обществу начала XX века и социокультурной группе балтийских русских XXI века.

Понятие «элита» уместно применять как место квалификации политической системы. Мэр города, к примеру, — квалификационное место. Занявший его представитель партии как бы

входит на место элиты. Но, уйдя с поста на работу школьного учителя или в какое-либо другое место работы, теряет квалификационный ранг, то есть выпадает из элиты. Элита встраивается в то, что определяется как дефиниция власти. Элита воспроизводит только элиту, так как её прагматика связана с функционированием механизмов политической власти.

В странах Балтии деятельность элит скорее можно сравнивать с посреднической деятельностью компрадорской буржуазии эпохи расцвета колониальных империй, с характерным для этой группы отказом от национальной культуры ради достижения сиюминутных экономических и политических выгод. В 2007 и 2008 годах латвийский

социолог, главный редактор журнала Ethnicity Владислав Волков в своих интервью газете «Час», «Уроки французского» и «Игры идентичности», посвящённых проблеме выбора между либеральными и корпоративными ценностями русских в Латвии, отметил отличие в поведении русской элиты до событий 1917 года и в настоящее время. Если в дореволюционный период модель поведения элиты неотделима от судьбы русской общины, то сегодня, напротив, элита всячески пытается отстраниться от интересов, потребностей русской общины и русской культуры в Латвии.

Формальным критерием интеллектуальности считается причастность к так называемым центрам производства знаний — университетам, медийным и культурным институтам. Кроме таких качеств, как профессионализм в той или

иной сфере деятельности, интеллектуалам приписывают свойство, связанное с обслуживанием интересов политической элиты. Несколько упрощая понятие, интеллектуала можно определить как компетентного специалиста, профессионала, эксперта, за вознаграждение выполняющего заказ правящей верхушки общества.

Интеллектуалы, как правило, негативно относятся к интеллигенции.

Российская социологическая наука после перестройки (1985–1991 гг.) приняла перемену методик исследования, взяв в качестве рабочих западные методики и отказавшись от понятия интеллигенции (или сведя понятие интеллигенции к понятию элиты).

Авторы российского исследования «Интеллектуально-активная группа...» отказались от традиционного понятия

«интеллигенция» в пользу понятия «интеллектуал», пришедшего из Германии и Франции. Дело здесь не столько в выборе слова, а в том, что не удаётся полностью перенять западный инструментальный социолога для анализа российского общества. Такой инструмент формирования социологического знания, как проведение круглых столов в крупнейших интеллектуальных центрах России, показал свою несостоятельность. Авторам российского исследования хотелось доказать, что понятие «интеллигенция» выродилось, и это у них получилось. Если бы те же самые авторы исследования «Интеллектуально-активная группа: мировоззрение, специфика социальных функций» пригласили за круглые столы университетскую гуманитарную интеллигенцию, получили бы противоположные результаты.

ОТНОШЕНИЕ К НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Тоталитарная роль современной латышской интеллигенции

Виктор Гуцин,
член Всемирного координационного совета российских соотечественников, кандидат исторических наук

«Латышская интеллигенция в своих национальных устремлениях в 1998–2010 годах руководствовалась, как правило, идеологией реваншизма и тоталитаризма, а не демократии».

Оценивая роль латышской интеллигенции как участника политического движения за независимость в 1988–1991 годах, следует признать, что латышская интеллигенция тогда в основной своей массе поддержала идеологию националистической диктатуры, а не де-

мократии, или, говоря иначе, идеологию разрушения, а не созидания. Подвергнув справедливому осуждению преступления сталинизма в Латвии, латышская интеллигенция одновременно стала вымарывать чёрной краской весь период существования Латвийской ССР. В результа-

те произошло то, о чём в народе говорят: «Вместе с водой выплеснули и ребёнка».

Но и после 1991 года роль латышской интеллигенции осталась фактически прежней, то есть разруши-

тельной. Сначала практически вся латышская интеллигенция одобрила дискриминационное по отношению к национальным меньшинствам законодательство по вопросам языка, гражданства и образования, согласившись тем самым с разрушением механизма становления демократии и интеграции латвийского общества. Затем поддержала курс на переписывание истории Латвии и фактическую политическую реабилитацию нацистских коллаборационистов, запятнавших себя в период Второй мировой войны кровавыми преступлениями против народа Латвии. Крайне негативную роль в этом процессе поддержки идеологии тоталитаризма сыграла и продолжает играть Комиссия историков при президенте ЛР, ряд представителей которой входят в состав ведущих преподавателей историко-философского факуль-

тета Латвийского университета. Наконец, когда с 2008 года кризисные явления в развитии Латвийского государства стали нарастать как снежный ком и когда многим окончательно стало ясно, что латышская правящая элита отстаивает лишь свои интересы, а не интересы государства и народа Латвии, латышская интеллигенция опять не нашла в себе силы возглавить движение за демократические перемены, что сегодня фактически равнозначно спасению латышского народа от вымирания и массовой эмиграции в другие страны.

Таким образом, латышская интеллигенция в своих национальных устремлениях в 1998–2010 годах руководствовалась, как правило, идеологией реваншизма и тоталитаризма, а не демократии, и участие латышской интеллигенции в политической жизни страны в абсолютном боль-

шинстве случаев носило деструктивный и разрушительный для Латвийского государства и народа Латвии характер.

Янис Юрканс, первый министр иностранных дел ЛР, один из создателей Партии народного согласия, а затем объединения «За права человека в единой Латвии», в феврале 2010 года так оценивал поведение и роль латышской интеллигенции в независимой Латвии: «Латыши до сих пор не осознали собственной зависимости от русского самочувствия. Я надеялся, что, пережив жёсткую посадку (имеется в виду начавшийся в 2008 году мировой финансовый и экономический кризис. — В. Г.), они раскроют глаза, что часть латышской интеллигенции, которая не обслуживает власть, выйдет из подполья. Бесплезно. Привыкшим жить стадом не нужны мысли — им нужны лозунги».

Национальная и русская культуры неразделимы

Ирина Цыгальская,
писатель

«Большинство писателей после восстановления независимости быстро были отстранены от активного участия в общественной жизни».

Между русской и латышской культурой происходит постоянный диалог, и он начался не сегодня. Вот уже примерно 150 лет переводится на латышский язык русская литература, накопилась большая библиотека: собрания сочинений Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Льва Толстого, проза и поэзия двадцатого века. Около ста лет на русский язык переводится латышская литература.

Интерес, разумеется, взаимный. Трудно найти латышского поэта, который ничего бы не знал и не хотел

узнать о русской поэзии, в том числе и о русской поэзии в Латвии. В качестве новейших примеров обоюдного интереса можно упомянуть две книги, увидевшие свет в 2009 году: билингвальное издание избранных стихотворений И. Бродского, со вкусом составленное Карлисом Вердиньшем, и сборник стихотворений четырёх молодых латышских поэтов: К. Вердиньша, Петериса Драгунса, Мариса Салейса и Марта Пуятса. Переводы выполнены Семёном Ханиным. Думается, невниманье к культуре, литературе, равным образом и к латышской, и к русской,

не обходится без вдохновляющего влияния со стороны иных представителей властных структур, а также держателей частного капитала. Недаром большинство писателей после восстановления независимости так быстро были отстранены от активного участия в общественной жизни. Писатели — люди неудобные. Разве они могли бы приветствовать растущую алчность, социальную несправедливость?

Нет государственных подачек — нет и национальной интеллигенции

Мирослав Митрофанов,
депутат парламента Латвии

«Кто же были те люди, которые, называя себя «интеллигентами», пытались наставлять и поучать? Разношёрстный сброд».

Был в моей парламентской работе символический момент, который поставил точку в спорах насчёт того, есть ли в Латвии интеллигенция. Это произошло в 2000 году. Именно в тот год мы перестали получать приглашения на ежегодные конгрессы интеллигенции. До того почти десятилетие люди, называющие себя

«Объединением интеллигенции Латвии», получали подачки от государства, организовывали ежегодные шашаши и вызывали к себе «на ковёр» политиков. А в тот год не пригласили. А почему? Всё просто — подачки от властей закончились, «труп» интеллигенции был отключён от аппарата искусственного питания. Эпоха закончилась.

Кто же были те люди, которые, называя себя интеллигентами, пытались наставлять и поучать? Разношёрстный сброд, в том числе деятели, которые в советское время работали в партийном аппарате, советской журналистике и академической сфере. Представители того поколения, которое учило нас

марксизму-ленинизму и советскому патриотизму. Во времена перестройки они же создавали Народный фронт и из интеллигенции подобострастно советской стали интеллигенцией принципиально национальной. В новые времена большинство из них резко обеднели и оказались на обочине жизни. Эта метаморфоза не давала покоя: «Где плоды нашей революции? Почему национальная интеллигенция живёт хуже, чем потомки оккупантов?» В ответ на это нытьё, морщась от безгласности, новые хозяева жизни подкидывали национальной интеллигенции немножко денег, которых хватало на очередной «воспитательный съезд». Русских собратьев по классу — бывших аппаратчиков, профессоров или журналистов на свои собрания национальные интеллигенты в принципе не приглашали, поскольку среди париев общества должны были быть особо неприкасаемые, чьё наличие успокаивало «привилегированных» неудачников. Но вот русских депутатов «интеллигенты» регулярно вызывали на «воспитательный час», впрочем, не давая там высказываться. При попытке выступить русских депутатов просто освистывали. Но продолжали приглашать, чтобы те знали, что о них думает «совесть нации», как надо правильно принимать законы и управлять банками, частными в том числе. Но, когда денежный ручеек высох, заткнулся и голос «совести нации». Как говаривал старый цыган из фильма Кустурицы: «Живое к живому, мёртвое к мёртвому». Интеллигенция мертва, национальная в том числе. И в этом факте я не вижу причины для сожалений.

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ ОТ СИТУАЦИИ В ПРИБАЛТИКЕ?

«Русский вопрос» имеет различный смысл в России и в Латвии

Александр Бикбов,
социолог, редактор журналов «Пушкин» и «Логос»

«Вопрос о русской культуре становится ещё одной (если не основной) возможностью для политической кооперации людей, живущих в Латвии в положении меньшинства. <...> Сегодня русская культура оказывается единственным легальным основанием для объединения меньшинства в политическом поле Латвии, подчинённом национальной модели государства».

В этих обстоятельствах «русский вопрос» имеет различный смысл в России и в Латвии — по крайней мере, если опираться на мои крайне ограниченные наблюдения, которые я сделал за своё краткое пребывание в Риге. Если эти наблюдения верны, русская культура, её поддержание являются сегодня в Латвии наиболее легитимной формой политической борьбы, избегающей прямых санкций и подозрений в дестабилизации государственного строя. В иной форме носители русского языка, русской культуры просто не могут объединяться и выступать в политическом пространстве как движение, объединение, партия.

Явное отличие рижской ситуации от, например, московской — в практическом и объединяющем смысле самого понятия «русский». Сохранение и развитие русской культуры становится общим делом самых разных социальных слоев: вместе со школьными и университетскими преподавателями, журналистами в нём участвуют предприниматели и политики, которые совсем не обязательно вовлечены в собственно культурную сферу. Вопрос о русской культуре становится, таким образом, ещё одной (если не основной) возможностью для по-

литической кооперации людей, живущих в Латвии в положении меньшинства. Это становится зеркальным отражением ситуации, в которой бывшие балтийские республики приобретали независимость: национальная культура служила основным инструментом политического сплочения и действия. Не случайно балтийские революции были «поющими», а линия разрыва с СССР быстро устанавливалась через повторное утверждение национального языка. Точно так же сегодня русская культура оказывается единственным легальным основанием для объединения меньшинства в политическом поле Латвии, подчинённом национальной модели государства.

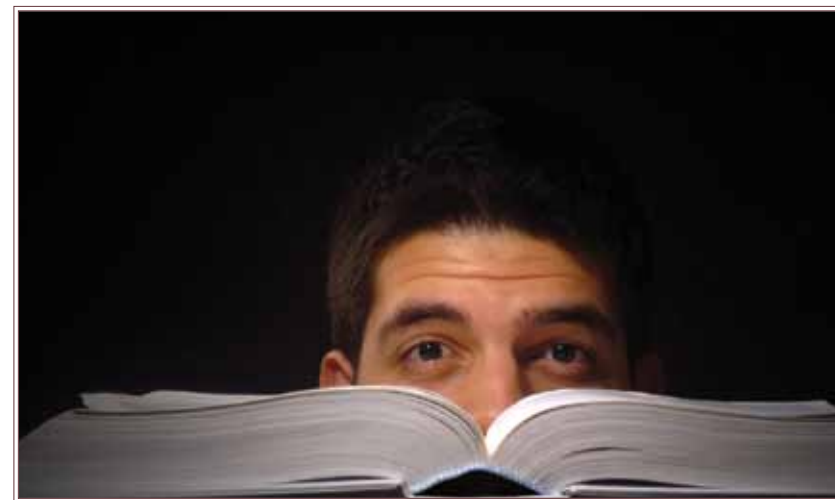
Если в Латвии «русский вопрос», понимаемый как вопрос о политическом взаимодействии в сфере культуры, объединяет, то в самой России — это одна из линий серьёзного политического размежевания. Дело в том, что «русский вопрос» приобретает совсем иное, далеко не культурное звучание, когда он ставится от лица большинства. В этом случае он тут же приобретает удушливый оттенок рассуждений об исключительной русской духовности, русском национальном единстве, о русскости как о чём-то исконном и присутствующем от рождения.

Попытки тяжеловесного и неуклюже официального навязывания таковой русскости мгновенно дают негативные результаты: консервативный образ мысли и социальной организации, включая произвол и коррупцию. Нередко разговоры об «особом русском пути» используются именно для того, чтобы прикрывать произвол и коррупцию.

В России русскость — это политический конструкт, который, не имея ограничивающих условий, непрерывно нуждается в подпитке неизвестными, но могущественными силами, фантомными врагами, воображаемыми внешними опасностями: «Нас хотят поработить!», «Враги окружили Россию!» и так далее. Только таким способом — изобретая призрачных врагов, постоянно убеждая в их злонамеренности — у культурного большинства поддерживают самочувствие ущемлённого меньшинства. Но это самочувствие не имеет ничего общего с той продуктивной и позитивной связью, которая объединяет сегодня людей в Латвии, заново изобретающих формы кооперации и общезжития. В России разговоры об особой русской культуре монополизированы консервативными и ультраконсервативными политическими фракциями.

САМОСОХРАНЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ОСОЗНАНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МИССИИ

Сергей Мазур

Очевидна несовместимая позиция по отношению к национальной интеллигенции и культуре со стороны гражданского общества и русской интеллигенции. Для представителей гражданского общества национальная интеллигенция — источник политических конфликтов, для русской интеллигенции — национальная интеллигенция является носителем гуманитарных трендов. Сотрудничество с национальной интеллигенцией является условием сохранения русской культуры вне России.

Кто прав в этом заочном споре?

По-видимому, справедливо замечание Ирины Цыгальской о разной природе культуры и «вдохновляющего влияния со стороны иных представителей властных структур». Диалог, поиск путей сотрудничества с латышской, эстонской, литовской интеллигенцией могут и должны стать частью программы по развитию проекта Русского мира.

В латышских СМИ можно встретить вопрос: «Где же наша интеллигенция?» Возникает иногда поверхностное впечатление, что её нет, так как, получив подачку от власти, некоторые её представители, общественная группа, которая могла бы претендовать на статус интеллигенции, дискредитировали себя. В Латвии для роли интеллигента подошёл бы американский латыш, бывший министр интеграции Нил Муйжниекс. Однако после вхождения во власть Нил Муйжниекс перестал быть интеллигентом из-за потери независимости в суждениях. Таким образом, видимость отсутствия интеллигенции — это общая черта как для русского общества, так и для латышского. Однако, присмотревшись, легко заметить богатые культурные традиции и их «носителей» интеллигентов как у латышей, так и у русских.

Позволим себе один пример. Известная латышская художница Джем-

ма Скулме имеет свойство высказываться независимо от конъюнктуры, позволяет некоторую оппозиционность власти, за что её часто не принимает латышская общественность. Музыковед Борис Аврамец — блестящий пример русского интеллигента в Латвии, интегрированного в латышскую, российскую, европейскую интеллектуальную среду. Список можно продолжить...

Ответ на первый вопрос Экспертного клуба — имеет ли сегодня понятие «интеллигенция» какой-то смысл? — показал, насколько отличается точка зрения представителей гражданского общества от точки зрения гуманитарной интеллигенции. Для одних интеллигенция — устаревшее понятие, для других интеллигенция или интеллигентность — неотъемлемая часть жизненной позиции. Не вмешиваясь в исторический спор, продолжающийся целое столетие, хотелось бы отметить конструктивную позицию российского социолога Александра Бикбова: важно не слово, а позиция, стратегия, действие, «превращающие своё независимое суждение в политический акт».

Для Русского мира Балтии к такого рода «позициям» относится вопрос об отношении к культурам титульных наций стран Балтии, в конечном счёте — к национальной интеллигенции.

Александр Бикбов анализирует ситуацию с точки зрения российского интеллигента, для которого понятие русскости потеряло свою остроту, актуальность. Идея русскости для Бикбова связана с консервативной политической традицией.

Отличие российской ситуации от балтийской — эстонской, латвийской, литовской — проще пояснить на примере 20–30-х годов XX века. Многие русские эмигранты уезжали из революционной России в Прибалтику, поближе к России, но здесь не находили народа, без которого невозможно осуществление эмигрантской программы, выработанной интеллигенцией той эпохи.

Сейчас, конечно, другое время, но проблема остаётся той же. Программы Русского мира — сохранение русского языка, русской культуры, безусловно, разделяемые и русской интеллигенцией, имеют шанс осуществиться при наличии субстратной базы — носителей русского языка и культуры. В России народ есть, а в странах Балтии он стремительно исчезает. Интеллигенция не может существовать без народа. Показательна судьба довоенной балтийской русской интеллигенции. После Второй мировой войны она фактически исчезла, так как Русский мир здесь окончательно был вытеснен советским миром, связь с которым русская интеллигенция так и не обрела.

Наиболее адекватной формой связи между народом и интеллигенцией во все времена была книга. Подчеркну, не пропаганда, не всякого рода зрелища, конкурсы, интернет-игры, а именно книга служила и служит средством общения, воспитания, наконец, формирования русской культуры и народа. Через книгу интеллигенция пусть даже и абстрактно, но всё-таки обращалась к народу. Поэтому без анализа феномена книги и чтения трудно судить о состоянии русской интеллигенции в странах Балтии. Поверхностное впечатление говорит о бедности русской гуманитарной традиции. Мои знакомые, живущие литературным трудом, с большим удовольствием издают свои произведения в Германии, Америке, Израиле, наконец, в России, но не здесь, в Латвии.

Что представляет русская книга в Латвии?

Чаще всего это идеологически ангажированное произведение, имеющее хождение только в узких кругах коллег по цеху и политически озабоченных деятелей. Также это «сектантская литература». Нет попытки длительного обращения к балтийским читателям. В России принципиально иная ситуация. Пусть даже из-за кризиса падают тиражи, но значение русских писателей, таких как Валентин Распутин, Андрей Битов, Даниил Гранин, остаётся всеобщим. К такой всеобщности должны стремиться и русские писатели в Прибалтике.

В проведённой дискуссии экспертов, на наш взгляд, оказались правы представители гражданского общества. Но только с одной стороны. Действительно, в политике интеллигенция не проявила себя достойно в последнее двадцатилетие. Однако представление о незаменимости политики и политиков исторически не оправдано. Всегда и во все времена ответственность за сохранение культуры, языка несли именно интеллигенция.

Позволим себе ещё одну иллюстрацию.

Латышский антрополог Рихард Кулис — яркий пример эффективной деятельности латышской интеллигенции в области культуры. В последние пятнадцать лет вместе с коллегами по историко-философскому факультету он выполнял работу, которую в принципе не может сделать ни один представитель третьего сектора, — перевод классического наследия немецкой философии. Казалось, какое отношение к сохранению культуры имеет перевод Канта? Оказывается, непосредственное.

В начале 1990-х годов латышская гуманитарная наука не имела достойного корпуса философских текстов, терминологической базы, позволяющей писать и думать на латышском языке. Перевод Канта всё это богатство воссоздал. Публикации веду-

щих латышских философов переведены на несколько языков мира, они принимают активное участие в философской жизни Латвии, Европы, России. Вспомним имя латышского публициста Улдиса Тиронса, неоднократно приглашавшего в Ригу выдающегося российского философа Александра Пятигорского и успевшего стать одним из его учеников. Безвременно ушедший российский философ вряд ли бы отозвался на приглашение своего русского коллеги из Латвии, поскольку такого здесь нет.

Собственно гуманитарная работа по переводу классических текстов и создала перспективы для латышской национальной философии, позволила обсуждать её будущее, заодно втянув в дискуссию и латышскую молодёжь.

Беда русской общественности в Балтии заключается в том, что до сих пор не пришло осознание важности той роли, которую должна выполнять русская интеллигенция. Как о само собой разумеющемся до сих пор ведутся разговоры о замене интеллигенции третьим сектором. Заменить, вытеснить интеллигенцию можно, но кто переведет вместо неё Канта, Платона, Фому Аквинского, кто напишет книгу, кто воссоздаст, изучая архивы, картину исторического бытия?

О сохранении русской культуры и языка продолжают мыслить абстрактно или в политических терминах.

На наш взгляд, пришло время обратиться к теме образования, но не только массового (хотя мы все понимаем важность этой проблемы), а гуманитарного образования. В Латвии до сих пор нет высшего гуманитарного образования на русском языке (за исключением небольшого фрагмента на филологическом факультете Латвийского университета), следовательно, нет процесса воспроизводства русской интеллигенции. А пока этот процесс не создан, не запущен, нет оснований надеяться на будущее русской культуры, русского языка как в Латвии, так и во всей Балтии.

ГАЛЕРЕЯ

РУССКОГО МИРА

В нашей галерее сегодня два портрета соотечественников — известного спортивного комментатора и создателя хореографического театра. Людей, родившихся вне России, обогативших своими достижениями российскую цивилизацию, связавших с ней свою судьбу и свой успех.

стр. 68

Соотечественник из пространства Eurosport.ru

Сергей Середенко

стр. 74

Ангела

Сергей Павлухин

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *То есть от Euro всё меньше и меньше остаётся?*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Всё равно вся эта система наших каналов базируется в Европе — там формируются программы, которых несколько. Мы, например, получаем программу, которая идёт на Восточную Европу, и формируется она вообще в Польше. В самой Европе мы работаем на двадцати языках. Eurosport.ru имеет самый большой охват: нас, кроме пятнадцати стран бывшего СССР, смотрят в Израиле, Германии, много зрителей у нас в Америке. Смотрят, например, в той же Англии. Что отрадно.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Логично вытекающий отсюда вопрос — а что такое Eurosport.ru?*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Это российское подразделение, вещающее вот на такое большое количество стран. Это прежде всего комментарии по двум каналам — первому и второму Eurosport.ru, у нас более двухсот комментаторов в штате, потому что много видов спорта. Много специалистов, и об этом известно гораздо меньше, обеспечивают работу сайта Eurosport.ru — это новости online, трансляции, текущие результаты... Если, например, на двух каналах одновременно заняты два режиссёра и четыре комментатора, то на сайте одновременно работают гораздо больше людей.

Есть на таких крупных каналах, как наш, своя специфика: например, мы не говорим в эфире «добрый день», потому что там, где нас смотрят, может быть и «доброе утро», и «добрый вечер». Или передача вообще идёт в записи. Ещё надо понимать, что мы не можем, например, отправить двести комментаторов на место соревнований. Помножьте это на двадцать языков, на которых мы работаем. Поэтому мы не скрываем, что большинство трансляций мы ведём из студии, что называется, под картинку, и мне приходится ездить в Москву. Я единственный такой — мне прихо-

дится ездить из Риги. Для меня это каждый раз «гражданский подвиг», но мне здорово помогают люди из мира снукера.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *В лексиконе комментаторов Eurosport есть такое устойчивое выражение, как «пространство Eurosport.ru».*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Да, да, и я его тоже применяю. Это пошло с подачи нашего лидера, Сергея Курдюкова. Мы это понимаем как бывший Союз. Плюс Израиль и Германия — регионы, где проживает много русских. А также Штаты и Австралия.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Обнаруживается какая-то корреляция с пространством Русского мира.*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Ну, наверно, так оно и есть. Для меня наша русскоязычная аудитория — это всё равно наше общее пространство. Изменились политика и экономика — всё оно так и есть, но больше всего меня угнетает то, что у нас реально была дружба народов, которая сейчас ослабла, сошла на нет, и более того — с соседями мы стали чуть ли не враждовать. Так вот, работая на Eurosport.ru, я понимаю, что там нет границ, там нет политических разногласий — нас объединяет спорт. И в этом я нахожу особое удовлетворение. Там границ так и не провели. Сама же тема российских соотечественников и Русского мира вообще мне очень близка, и я на многое готов ради её продвижения. Не буду скрывать — я ведь даже, был момент, уехал из Латвии в США и год проработал там на русском телевидении, но понял, что в Америке жить не смогу. Есть такая вещь, как друзья и родственники, и никогда я их ни на что не променяю. Поэтому и вернулся — очень уж я «наш», очень уж «соотечественник».

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Один из ваших журналистов, комментируя биатлон, сказал: «Сейчас я перечислю, кто из наших сегодня бежит». И перечис-*

лил россиян, украинцев, белорусов, латышей, эстонцев.

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Да, мы стараемся одинаково болеть как за россиян, так и за Украину, и за Беларусь, например. Не всегда спортсмены из этих стран принимают участие в соревнованиях или добиваются высоких результатов — россияне объективно больше, но мы за них болеем. Жаль, что вот в снукере россиян пока нет.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *А вы как себя определяете — как французского, российского или какого-то ещё, например латвийского, журналиста?*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Я российский журналист и в душе всегда себя определяю как советского гражданина, человека этого большого пространства могучей страны. Я себя до сих пор ощущаю частичкой российского пространства. У меня дома российские каналы, которые ни в какое сравнение не могут идти с латвийскими программами — любыми, будь то спортивные или развлекательные. И средства не те, и таланты не того масштаба. В России я значительно более востребован, чем в Латвии, и думаю, что рано или поздно переберусь туда.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Первое, что бросается в глаза на Eurosport.ru, — наличие американского реслинга и отсутствие Евролиги по баскетболу.*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: В вопросе комментирования программ надо понять специфику коммерческого телевидения. Я уже говорил о том, сколько у нас каналов, сколько комментаторов и на скольких языках мы работаем, — а всё это надо содержать. У канала в результате очень сложная финансовая политика — есть виды спорта, за которые платит Eurosport, чтобы их показывать, и это вообще-то нормальная практика. Но есть соревнования, за которые платят нам, чтобы мы их показали. Я, например, отказываюсь признавать реслинг спортом, но его хотят продвигать и платят за это деньги. Причём в догово-

ре оговаривается время показа — например по понедельникам, и мы иногда не показываем из-за этого какие-то действительно важные матчи.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *У ленинградской рок-группы «Присутствие» когда-то был хит под названием «Лучше быть мёртвым, чем вторым!». Eurosport.ru, как представляется, вообще отрицает эту логику в отношении оценки спортивных результатов. Треть эфирного времени одной трансляции этапа Кубка мира по биатлону, например, была посвящена сенсации — эстонец какое-то время занимал в гонке пятую позицию. Этим Eurosport.ru категорически отличается от собственно российских спортивных трансляций, где отсутствие «золота» — это национальный траур. Это осознанная политика канала, или просто так получается?*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Говорить о политике канала здесь особенно не приходится. Да, наше руководство постоянно ездит в Париж на совещания, но есть и определённые правила журналистики, которые мы соблюдаем. Возьмём того же Курдюкова — почему он хороший комментатор? Потому что прекрасно владеет словом, объективен, эмоционален и главное — хорошо знает предмет. Он сам знает велосипед до винтика, тот же биатлон — от и до. Но ещё он хорошо знает аудиторию, на которую работает. Для меня поначалу было удивительно, но среди наших зрителей есть те, кто в том же биатлоне болеет за Германию. Я не могу понять, как это возможно, но я — другое поколение, с молоком матери впитавшее, что за немцев болеть нельзя. Но — болеют за немцев, болеют за норвежцев. Ещё более пёстрой ситуация становится, если мы будем говорить не о национальных командах, а о клубах, например «Челси» в футболе. Как результат, новое поколение совершенно не обязательно болеет за наших. Но это наша публика, и мы работаем для неё. Если же говорить конкретно о коллегах с

Соотечественник из пространства Eurosport.ru

Беседовал Сергей Середенко

Собеседник «Балтийского мира» — рижанин Владимир Синицын, комментатор телеканала и сайта Eurosport.ru и судья международной категории по снукеру. И просто выдающийся человек, добившийся международного признания. Беседа началась с простого вопроса.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Что такое канал Eurosport?*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Это крупнейший международный канал, который входил

в тройку в Европе, а сейчас занимает просто первое место. Напомню хронологию: был MTV самым популярным, примерно пятнадцать лет назад, семь лет назад — Euronews, а сейчас рейтинг у Eurosport самый высокий. Мы имеем три канала, и нас смотрят более чем в шестидесяти странах мира. У нас есть дюжина подразделений, в том числе Китай, и недавно появился отдельный департамент на десять стран Pacific — Австралия, Океания и т. д. Вот такой серьёзный канал у нас.

российских каналов, которых вы явно имеете в виду и по которым не один раз проехали и КВН, и «Большая разница», то там — такие каналы, там такое должно быть, и я понимаю, что на канале «Россия», например, спорт может быть мегапатриотичным.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: У вас в этом году юбилей — тридцатилетие комментаторской деятельности, и «Балтийский мир» вас с этим сердечно поздравляет. Каковы основные её вехи, и как получилось, что вы попали на Eurosport?

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Я очень рано стал комментатором Центрального телевидения по Латвии. Сначала я в возрасте двадцати лет прошёл конкурс, но возник вопрос: что со мной делать? Где учить? Была, конечно, подготовка тележурналистов, но конкретно на комментатора учиться было негде. И так мечта поначалу пропала. Я пошёл по другому пути: окончил институт, работал на VEF, занимался спортом. И, работая на VEF и

принимая участие в одной из спартакиад, получил из-за своего громкого голоса предложение делать какие-то спортивные объявления. Кто-то это услышал и сказал: «Слушай, нам во Дворец спорта нужен диктор!» Так я попал во Дворец спорта диктором и с удовольствием объявлял: «Шайбу забросил Хелмут Балдерис, номер девятнадцать!» И меня довольно быстро пригласили на телевидение. Я им напомнил, что когда-то прошёл конкурс. «А, это был ты...» Так в 28 лет я стал комментатором. И параллельно писал в газете «Советская молодёжь».

Я довольно долго и много работал в Риге, в основном комментируя хоккей и баскетбол. У нас вообще в Латвии спорт в то время был успешным, и у меня было много эфиров как на Центральном телевидении, так и на радио «Маяк», где я тоже с удовольствием работал. Ещё, и об этом мало знают, меня приглашали работать специально, например, в Эстонию — комментировать хоккей, первую лигу. Или я комменти-

ровал баскетбол только, например, для Украины. Или Белоруссии. Для Узбекистана — футбол. То есть были обменные передачи, и, чтобы не посылать комментатора, работал я.

Мой звёздный час был, конечно, в 1988 году, когда «Динамо» Рига играло в финале первого плей-офф в советском хоккее, и из четырёх финальных матчей два доверили комментировать мне, один — Евгению Майорову и один — Владимиру Перетуруну. Это, конечно, самый памятный момент, потому что весь Союз смотрел эти финалы, и это было здорово!

Теперь о снукере. В 1989 году вышло распоряжение Совета министров, которым бильярд был признан видом спорта. Были созданы союзная и республиканские федерации. И вот меня избрали президентом Федерации бильярда Латвии. Так я стал причастным к бильярду и узнал, что есть, оказывается, такой снукер. Первые снукерные столы, однако, у нас появились только в 1994 году. В этом же году Латвия пер-

вой вошла в Международную федерацию снукера. А когда прошёл первый чемпионат страны, я вдруг стал чемпионом. В 1995 году поехал уже на чемпионат Европы, потом — на чемпионат мира и стал открывать для себя снукер как игрок. Для меня это было хобби, и с телевидением это никак связано не было. Я играл на многих чемпионатах и параллельно ещё и судил — я сразу занялся этим делом и получил судейскую категорию. Отдавал себе отчёт в том, что я уже в возрасте для того, чтобы играть на уровне высших достижений.

Ну вот, и один раз в Калининграде, где мы играли в Евротуре, мы смотрели чемпионат мира, который шёл как раз в это время. И ребята говорят: «Вот хорошо бы, если бы ты комментировал, а то что они несут там за ахинею?!» Нет, серьёзно, потому что комментировали люди, которые раньше даже не видели снукера и не знали правил. Это я говорю с полной ответственностью — вот когда Николай Сараев уходил, то он так и не прочитал правил на русском языке, хотя я его не один раз об этом просил. И я просто сел на самолёт и на свой страх и риск полетел. Приехал на Eurosport, меня приняли, дали микрофон. Я просидел с комментаторами три дня. Впечатление было такое, что я говорю на эстонском, потому что они ничего не понимали из того, о чём я говорю. Просто ничего. Ну, и видя, что всё это бесполезно, я как приехал, так и уехал. Это был мой первый контакт с Eurosport. Год это был 2000-й.

Тем не менее Сараев сохранил со мной контакты, звонил мне, пытался что-то узнать, но мои объяснения не оказывали должного воздействия на качество комментариев. Так всё это тогда и закончилось. А потом появились форумы в Интернете, у меня там возникли контакты, завязалось общение. И как-то сложилась инициативная группа, которая обратилась к Eurosport.ru с гневным воззванием: «Доколе мы будем терпеть таких комментаторов?!» Eurosport.ru ответил на это здраво:

«А что вы предлагаете?» И тогда указующий перст общественного мнения обратился на меня: «Вот этого хотим! Он и комментатор, и судья, и сам играет». Меня, как говорится, вытолкнули вперёд, и я снова связался с Сараевым. И тот затеял разговоры о том, как бы ему, условно говоря, повысить качество трансляций. Что я мог предложить? Прочитать наконец правила? Приблизился чемпионат мира, и я сказал, что, видимо, мне есть смысл приехать и посидеть с ним рядом. Он пообещал переговорить об этом с начальством и потом сообщил мне, что оно против. Позже, правда, выяснилось, что ни с каким начальством он и не говорил.

Но я всё равно приехал. Мне дали работать, и буквально на третий день сказали, что очень довольны моей работой, и предложили войти в штат Eurosport.ru. Было это в 2006 году, и с тех пор я езжу на все турниры и комментирую уже будучи штатным работником.

Сама же работа комментатора чем-то сродни работе авиадиспетчера. Представьте, я должен слушать московского режиссёра (он у меня в наушниках), французского режиссёра, который важнее, потом британского комментатора, интершум, например анонсы рефери, успевать проглядывать картинку компьютера и главное — комментировать. И ещё одновременно отвечать на вопросы, поступившие с форума. Это только кажется, что вот сидит себе человек и болтает.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Вы ведёте на сайте Eurosport.ru свой блог. Так же как и несколько ведущих российских спортсменов, например Максим Чудов. Что вас подвигло к этому?

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Блоги появились на сайте не так давно, может быть, два года назад. До этого, года четыре назад, появились сами новостные сайты, и люди, ответственные за соответствующие виды спорта, писали на них свои отчёты, иногда анонсы. Потом появились какие-то аналитические ма-

териалы, и к написанию этих материалов частенько привлекали комментаторов. Все материалы о снукере пишу я — слежу и за любительской ареной, и за профессиональной. Слежу также за теми трансляциями, которые идут только через компьютер — тут я вообще ежедневно пишу отчёты о происходящем. А потом появились и блоги, и мне одному из первых предложили вести таковой. Но для ведения блога нужно, признаюсь, определённое настроение. Потому что появляются люди, которые какой-то репликой могут задеть настолько, что думаешь: а для кого я всё это делаю? Откровенно незаслуженные мною вещи иногда пишут обо мне, так что это штука довольно деликатная.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Снукер, который вы комментируете, занимает первую строчку рейтинга видов спорта на Eurosport. В чём причина этого феномена?

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Да, этот феномен отмечен на всём Eurosport, а не только на Eurosport.ru. Причём этот рейтинг не результат каких-то опросов, а чистая электроника — количество включённых на Eurosport телевизоров во время трансляции снукера. Года два назад в Париже даже было совещание на тему: в чём секрет популярности снукера? Моя точка зрения на этот феномен такова, что сейчас очень сильно меняется отношение к спорту и приоритет сейчас у салонных видов спорта. Таких как боулинг, дартс, покер — там, где не надо добиваться рекордов на грани инвалидности. Та же радость победителя, те же эмоции, но работают не руки-ноги, а голова. А главное — психология и лидерский дух. Оказалось, кстати, что снукер очень любим женщинами: им нравится вид молодых подтянутых мужчин в бабочках, аккуратно выглядящих. Это зрелище определённо выигрышно по сравнению со зрелищем толстого мужика, который тянет штангу, корячится, и не знаешь — лопнет он от натуги или не лопнет. Или борьба в каких-то эротических положе-

ниях... Но главное, конечно, не в этом. Во-первых, если взять каждый отдельный матч, то бывают самые настоящие драмы, крайне эмоционально насыщенные. Во-вторых, скажу без ложной скромности, что с моим приходом многое изменилось. Я ведь не привык смотреть снукер по типу: мячик налево — мячик направо, как в теннисе. Забил — не забил. Я втягиваю зрителя в процесс, и зритель становится его соучастником. И снукер — один из редких видов спорта, где это возможно. Вот в теннисе: он показал налево, а ударил направо — ой, как здорово! Но всё это — после удара. А у нас есть время до удара подумать: а что тут можно сделать? И тут достигается двойной эффект: если зритель придумал за игрока, как тот будет бить и куда выходить, а игрок именно так и делает, то зритель доволен — я так и думал! Здорово всё! А если игрок делает что-то другое, и делает лучше (естественно), то зритель и тут остаётся доволен: надо же, я думал вон как надо, а он-то вон чего сделал! Да ещё получилось-то как! То есть за те секунды, что отводятся на проведение удара, а это в среднем 15–25 секунд, зритель успевает составить свой прогноз и тут же получить результат. И вот этот эффект делает зрителя практически соучастником зрелища. И эмоции у болельщиков прямо как на стадионе!

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *А не связана ли эта популярность ещё и с тем, что это не только салонный, но и «ночной» вид спорта, когда по другим каналам просто ничего интересного или вообще ничего не идёт?*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Нет, это не так. И руководство мирового снукера сейчас прилагает усилия к тому, чтобы снукер перестал быть «ночным», потому что многие зрители просто не в состоянии следить за матчами в таком режиме. Многие матчи действительно заканчиваются далеко за полночь, даже по британскому времени, а большинство транслируемых турниров проходит как раз в Великобритании. И наше

руководство решило, что это не дело, так не должно быть. Ещё одна проблема связана с тем, что финалы обычно проходят по выходным, а в выходные такой трафик! Поэтому одно из решений нашего руководства состояло в том, что финал чемпионата мира теперь уже традиционно заканчивается в понедельник. Ещё один фактор — невероятная популярность снукера в Китае, а это, наоборот, очень рано. Трудно найти золотую середину. Это — действительно проблема. Но и техника не стоит на месте, и я думаю, что лет через пять уже многое изменится. Уже сейчас многие матчи можно смотреть вживую на компьютере, причём в хорошем качестве. Можно вызвать на компьютере запись матча. Можно выбрать комментарий. И мне кажется, что за этим будущее, и за это люди будут платить деньги охотней, чем за телевидение.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *У снукера, как у игры, есть куда прогрессировать, или он идеален уже?*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Да. Буквально в ноябре сменилось руководство, пришёл Барри Хирн, и его программным заявлением стало то, что он сделает снукер интересным и вернёт ему былую популярность. И это тоже феномен — во всём мире популярность снукера растёт бешено, а в Британии, на его родине — упала. А надо помнить, что Хирн — это тот человек, который «поднял» дартс до сумасшедших рейтингов, да так, что заработки ведущих игроков выросли в 10–15 раз. В залах, где проходят соревнования, собираются по пять тысяч человек! Но его девиз — sex, drugs, rock-n-roll. Он это прямо так и сказал. Конечно, он не имел в виду непосредственно наркотики, но из песни слова не выкинешь. Короче, он хочет сделать из снукера шоу. Как это возможно? Может быть изменена рейтинговая система, турниры могут стать короче, количество шаров на столе может уменьшиться. Но при этом, я думаю, не надо трогать сам классический снукер, который просто совершенен и приносит нам не-

скончаемое удовольствие. Во всех фазах он хорош — дебют, серии, эндшпили. А каждый матч — это ещё и психологический поединок, причём у каждого из игроков мэйн-тура есть свои болельщики. Тем не менее снукеру есть куда расти, и в течение трёх месяцев Барри Хирн обещал обнародовать свою программу. В частности, вместо шести основных турниров он хочет сделать 15–20. То есть, по его замыслу, снукера должно, во-первых, просто стать больше, и, во-вторых, должна быть изменена эта академическая атмосфера и определённая его медлительность. Вполне возможно, например, что зрителям на трибунах разрешат шуметь.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Вы очень тесно взаимодействуете с Российской федерацией бильярда. Как частное лицо?*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Да, но с учётом количества моих знакомств это не яв-

ляется проблемой. Я работаю на благо Российской Федерации бильярда. И намерен работать дальше. И там это ценят. Во всяком случае на последний чемпионат мира я был делегирован от России и представлял Россию. В Санкт-Петербурге вот был чемпионат Европы, и я работал над его организацией и проведением. В Москве мы хотим открыть первый снукерный клуб, причём предполагается, что именно я буду этим заниматься — тренировать, проводить турниры.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Какими видами спорта вам лично пришлось заниматься в жизни?*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: Я инвалид детства, у меня была врождённая косолапость — так это тогда называлось. Одна нога у меня была подвёрнута — левая. И мне в полтора года сделали сложную операцию, ломали кость, уд-

линяли ахиллово сухожилие. В результате этого ходить я начал только в три года и был очень толстым и малоподвижным мальчиком. Это продолжалось где-то до одиннадцати лет — я ходил в ортопедической обуви и посещал ортопедическую гимнастику. Ходил и с костылём, и с палочкой, пока один врач не сказал мне: давай-ка занимайся спортом. И я бешено стал заниматься велосипедом, плаванием и бегом. Через год я догнал ребят во дворе, с которыми у нас всякие казаки-разбойники были. Потом стал заниматься боксом, и мне это многое дало — и вес скинул, и матереть начал, получая, соответственно, по физиономии. Я жил тогда в старой Риге, и после тренировок ещё оставались силы на то, чтобы гонять во дворе в футбол, баскетбол, волейбол. В итоге к семнадцати годам я чувствовал себя в полном порядке, и с тех пор никто не

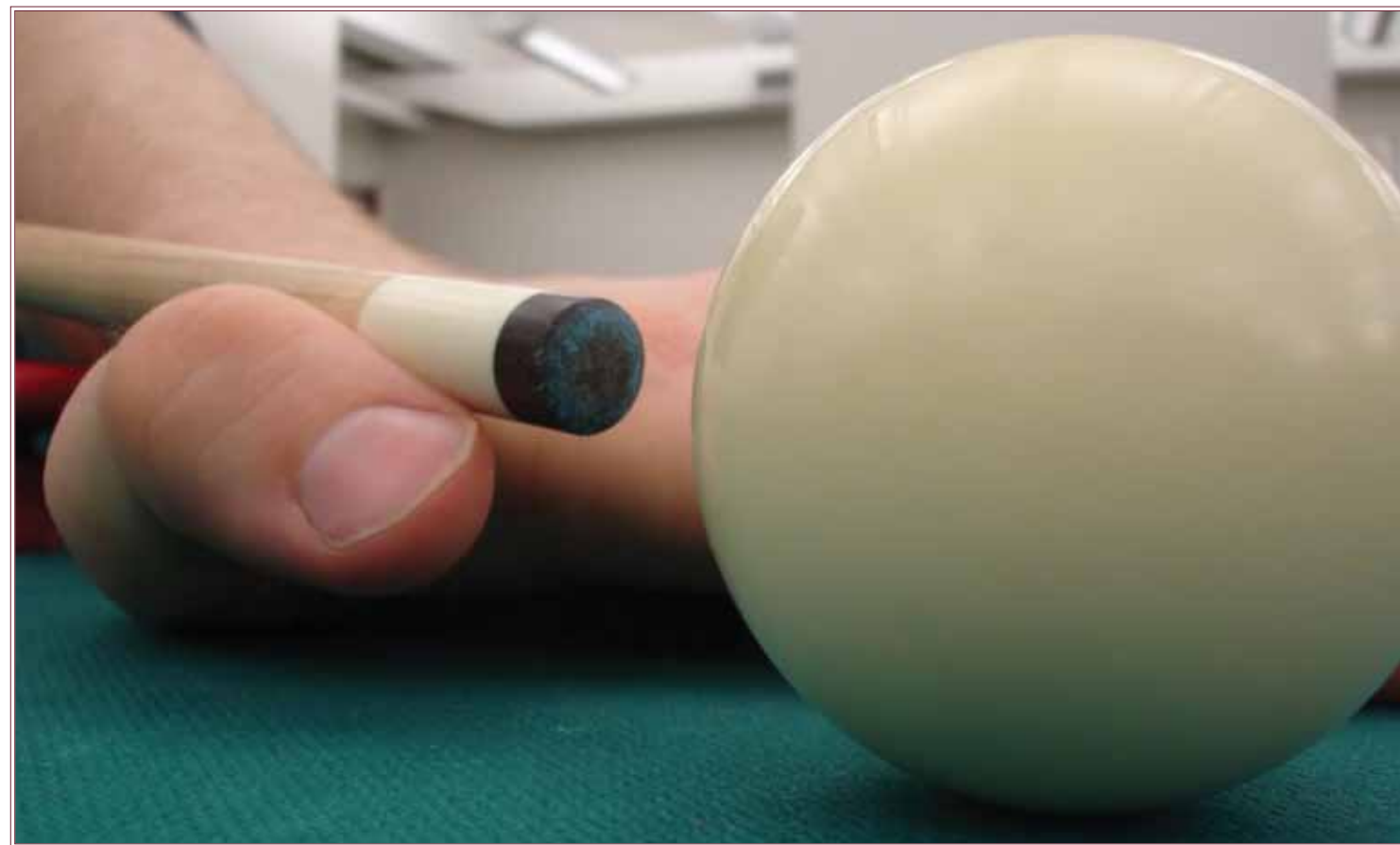
мог сказать, что я инвалид, хотя до сих пор у меня одна нога атрофирована — она и тоньше, и короче, но никто этого не замечает.

Потом я стал серьёзно заниматься гандболом — играл, например, в чемпионате Латвии. Параллельно в школе, а я учился в математической школе, стал кандидатом в мастера спорта по шахматам. И вот это сочетание шахмат и спорта вообще, видимо, и привело к тому, что я стал чемпионом Латвии по снукеру. А так — и с парашютом прыгал, и стрельбой занимался тоже. И музыкой я ещё занимался... Как мы всё это в свои комсомольские годы успевали — сам не понимаю. Но всё успевали, и жить было интересно.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: *Ваша судейская карьера в снукере достигла пика, или есть ещё какие-то резервы?*

ВЛАДИМИР СИНИЦЫН: В 1995 году я получил начальную судейскую категорию и с тех пор постепенно повышал её и достиг высшей категории судейства. А в марте я получил категорию судьи-экзаменатора, и тут для меня открылись новые возможности: я могу на тех территориях, где буду уполномочен, а это бывший Союз, не только преподавать правила, но и принимать экзамены. Причём я буду объяснять на русском языке, притом что сами экзамены сдаются на английском. Понятно, что обучение на родном для многих языке позволит лучше уяснить все нюансы. Я ведь уже подготовил более трёх десятков судей международной категории, в том числе и из Эстонии.

У меня в жизни были две большие спортивные привязанности — хоккей и, в более зрелом возрасте, снукер. И должен сказать, что все люди, увлечённые этой прекрасной игрой, воспринимаются мной как друзья и вообще родственные души. Желаю всем читателям «Балтийского мира» как можно быстрее познакомиться с этой игрой (если кто ещё не знаком) и на деле убедиться в её красоте!

АНЖЕЛА

Сергей Павлухин

Её любят показывать телерепортёры во время ежегодных репортажей празднования Дня Победы в городе Таллине. Уж очень приметна эта женщина с открытым взглядом, порывистыми и пластичными движениями, звонким голосом и тициановским золотым оттенком волос. Вокруг неё собирают-

ся, пожалуй, самая большая группа людей самых разных возрастов. Она катализатор праздничного настроения, центр притяжения для многих, пришедших возложить цветы к Монументу павшим во Второй мировой войне.

Аkkордеон под её пальцами поёт обо всех погибших в той страшной

войне, о тех, кто противостоял людоедской идеологии превосходства одной нации над другими.

И песни эти звучат часами.

Анжела Станиславовна Макарова — мой давний друг. До встречи с ней я и в самом деле думал, что танцы — это искусство отдёргнуть ногу раньше, чем на неё наступит партнёр. И только после знакомства с ней фраза: «Танцы — перпендикулярное выражение горизонтальных желаний» — показалась мне пошлой.

Много лет назад мы познакомились с Анжелой в книжном магазине «Коллекционеръ». И случилось это именно в День Победы. Ещё при первом нашем разговоре я был поражён той редкой открытостью и бесстрашной откровенностью, так редко встречающимися в нашем «застёгнутом на все пуговицы» обществе. Поражало её знание театра, музыки, пристрастные суждения о русской живописи.

Я не знаю сегодня в Таллине ни одного другого настолько гостеприимного дома, как её четырёхкомнатная квартира. Примерно раз в два-три месяца у Анжелы собираются друзья: музыканты, актёры, певцы, журналисты, художники и просто интересные люди. Бывают гости из ближнего и дальнего зарубежья.

Иногда количество гостей приближается к четырём десяткам. Звучат гитары или играет саксофон, профессионально поют (на одном таком «квартирнике» я познакомился с Владимиром Чердаковым — солистом нарвской группы «Авеню»). Да и сама хозяйка обладает абсолютным слухом от рождения. Иногда устраиваются литературные вечера, где читают талантливые стихи (с поэтом Михаилом Гофайзенем я тоже познакомился у Анжелы).

Попробую объяснить — почему Анжела Макарова вызывает моё глубокое уважение и признательность. Она удивительно хороший друг. Её не надо просить об одолжении —

Анжела сама видит, когда её друг (или подруга) попадает в тяжёлое, безвыходное положение, и тогда она без разговоров отдаёт все имеющиеся у неё деньги попавшему в беду другу, веря в то, что Бог не даст ей самой пропасть. Именно так и получается!

Например: когда нужно было сделать ремонт в помещении бывшего детсада, чтобы переделать его в танцкласс, то пришли все друзья Анжелы. Они взяли в руки ломы, лопаты, метлы и т. п. И вместе перестроили помещение.

Другой случай: когда старенький аккордеон (спутник на всех значимых мероприятиях) отходил все свои сроки, а некоторые кнопки наотрез отказывались звучать, то друзья скинулись (перед Днём Победы) и набрали «штуку» евро на покупку нового инструмента.

Прошу учитывать, что всё ниже следующее не является документально точным и хронологически выверенным повествованием, а моим личным впечатлением. Я знакомлю читателя с той картиной, которая сложилась в результате общения как с самой Анжелой Станиславовной, так и с теми людьми, которые дружат с ней более полутора десятка лет.

Мать Анжелы, Антонина Викторовна, приехала в Эстонию из окрестностей уральского озера Чебаркуль — из старого казачьего поселения.

Чебаркуль — это Южный Урал, край мрамора, нефрита, яшмы, агата и золота. В Таллине молодой учительнице вскружил голову молдаванин Мирча Грыу («грыу» — в переводе с молдавского — «пшеница»). По семейному преданию, в предках у Мирчи были и цыгане. Во всяком случае сидеть на месте ему было тяжело. Когда Антонина была уже на восьмом месяце беременности, Мирча поехал навестить родню в Молдавию. Там его окрутила красивая цыганка, и обратно он в Эстонию не вернулся.

Беременная Антонина поехала в Молдавию выяснять положение. От нервного напряжения у неё начались преждевременные роды, и Анжела родилась восьмимесячной. Дата её рождения совпала с годовщиной Сталинградской битвы (второе февраля). Родилась она в маленьком городке Бельцы — родном городе актёра Михаила Волонтира.

Мирча прорвался в роддом и стоял на том, чтобы новорождённой

дали имя Анжела. Золотоволосая девочка уже через пару недель вернулась в Эстонию.

О своём отце она ничего не знала, и когда ей было пять лет и мама привела в дом мужчину, то маленькая Анжела приняла за чистую монету объяснение, что именно Станислав является её так долго отсутствовавшим отцом.

Через много лет, когда уже была рядом Вера (младшая сестра Анжелы), в семейной ссоре Станислав защищал двенадцатилетнюю Анжелу от разъярённой матери, и та проговорила в запале: «Ты свою родную дочь защищай, а со своей я и сама разберусь!»

Анжела стала собирать отдельные крупинки информации, сопоставлять — и сумела найти контакт со своим двоюродным братом Эдуардом. В возрасте шестнадцати лет они вдвоём пытались встретиться с Мирчей Грыу, который работал в страховом агентстве и был в перманентном разъезде. Переезжая из одного молдавского села в другое, брат с сестрой постоянно запаздывали на два-три дня. Когда за плечами было почти четыре недели путешествий по молдавской глубинке, они решили возвращаться домой. И в тот момент, когда Анжела с двоюродным братом шли через маленькую сельскую площадь села Гладяны, она увидела человека в распахнутой на груди рубахе, который, широко жестикулируя, во всё горло пел молдавскую песню. Когда он увидел молодую пару (Анжелу с братом), то обратился к парню: «Эдуард, какая красавица с тобой! Познакомь».

И Эдуард ответил: «Знакомься. Это твоя дочка».

Потом был долгий разговор, расспросы, поездка на попутном грузовике к родственникам (во время всей дороги Мирча постоянно дёргал водителя за руку: «Ты посмотри только, это — моя дочь!»). И три ночи разговоров, когда отец стелил себе

постель на коврике рядом с диванчиком, где укладывалась на ночь дочка. Отцу Анжелы было тогда 43 года от роду.

А через год его убили.

Слишком много знал Мирча Грыу о махинациях с деньгами в страховом деле Молдавии, слишком честным оказался для тех руководителей, которые наживали большие деньги на аферах...

Вернёмся к нашей Анжеле. Ещё в детсадовском возрасте она проявила незаурядные музыкальные способности, легко повторяя самые сложные мелодии. В возрасте шести лет её повели на приёмную комиссию в музыкальную школу. Должна была повести мама, но у неё были другие срочные дела, и Анжелу повела в музыкальную школу бабушка. Все испытания приёмной комиссии маленькая Анжела прошла с отличием, но наотрез отказалась посещать занятия (несмотря на то что одна из

педагогов, членов комиссии, выбежала вслед за бабушкой и уговаривала её обязательно привести внука — жалко было упускать такой превосходный материал). Причина отказа была проста — не мама отвела её на экзамен, как обещала, а бабушка!

Но от судьбы не уйти...

Уже в первых классах школы Анжела двумя пальцами аккомпанировала своим подружкам. Учительница музыки постоянно говорила, что нельзя упускать возможность развить природный талант. Но время приёма на классы фортепьяно и скрипки было упущено. Оставался выбор между виолончелью, баяном и аккордеоном. Анжела выбрала аккордеон. (Её слова: «Хорошо бы я выглядела на День Победы с виолончелью у Монумента!»)

Так в жизни Анжелы появилась Валентина Васильевна Дубовко, которая и сформировала её как музыканта и педагога. И ещё один цело-

век был чутким другом и (до какой-то степени) учителем — Иван Васильевич Макаров.

Анжела проявила свои организаторские способности ещё в Мустамяском доме пионеров (ныне — центр «Кулло»).

Потом было Псковское училище культуры, где большинство преподавательского состава были выходцами из ленинградских институтов. Во время учёбы сокурсники именовали её не иначе как «Битва Сталинградская».

Анжела получила специальность хореографа. В 1987 году она организует танцевальный ансамбль на 7-м военном заводе (сумев привлечь к работе в танцевальном ансамбле вполне зрелых мужчин). А ещё была работа в детдоме, где так тяжело было завоевать авторитет — молоденькая руководительница ансамбля всего-то на несколько годков опередила по возрасту своих учеников.

В возрасте 22 лет Анжела получила предложение работать в таллинском Клубе моряков. Там она быстро создала талантливый и яркий танцевальный коллектив, вместе с которым отважилась на постановку одноактных балетов. Успех был настолько впечатляющим, что молодому хореографу вручили ключи от ведомственной однокомнатной квартиры.

Там и жили вчетвером — с мужем Димой и двумя замечательными дочками: Сашей и Дашей.

Друзья, вы помните наши посиделки в той давней маленькой квартирке? Для нас всех там всегда находилось место!

В самом начале перестройки Анжела вместе с мужем Димой создаёт школу танца «Экзерсис». Дима Исаев взял на себя всю бюрократическую, самую скучную и трудную часть дела. Со временем эта школа выросла в театр танца «Рада». На сегодняшний день уже состоялось пять выпусков (при семилетнем курсе обучения).

В начале славных дел были призовые места на конкурсах в Вильнюсе, Риге и Санкт-Петербурге.

В 2000 году школа «Экзерсис» принимала участие в фестивале «Ев-

ропеада», который проходил в испанском городе Самора. От Эстонии туда поехали семь автобусов, один из которых занимал русскоязычный коллектив.

Мостовые старинного кастильского города, истёртые ногами жителей, от древности приобрели форму желоба. В день открытия фестиваля было предусмотрено шествие всех ансамблей-участников по улицам города. И тут, по закону подлости, «над всей Испанией безоблачное небо» закрылось грозowymi тучами. Хлынул проливной дождь. Публика стоит под зонтиками в ожидании зрелища. Европейские коллективы жались под крыши. Тогда Анжела обратилась к своему коллективу: «Ребята, наши деды до Берлина под вражеским огнём дошли, а мы что — дождика испугаемся? Вперёд, и с песней!»

Вот так и получилось, что во главе шествия оказался коллектив в костюмах «Калинка», жёлтые сарафаны и белые блузки. Парни в расширенных рубахах делали перевороты через голову, ходили на руках, пускались вприсядку, разбрызгивая хрустальные брызги дождевой воды. И всё это — под музыку аккордеона Анжелы.

На следующий день (когда уже вовсю светило солнце) шли выступления танцевальных ансамблей. Когда объявили «Калинку», то многотысячный стадион встал в едином порыве и сопровождал всё выступление аплодисментами.

Когда ребята отправились в город за сувенирами, то концертные костюмы были ещё на них. Пока они шли по магазинчикам главной улицы Саморы, их постоянно окружали испанцы и с возгласами «Калинка» — браво!» начинали аплодировать. Пришлось несколько раз танцевать прямо в гуще уличной толпы.

В 2001 году школа Анжелы ездила на конкурс в Мюнхен. В состав международного жюри входила Майя Плисецкая. После выступления школы «Экзерсис» Майя Михайловна подарила свой шарф с именной вышивкой молодому солисту театра Анжелы — Алексею Цветикову.

Такое — покруче любого диплома будет!

Алексей и сейчас продолжает работу в постановках Анжелы Макаровой.

В 2003 году ученики школы «Экзерсис» занимают вторые и третьи места в конкурсе, который проводился в Петербурге. Моё мнение — могло бы быть и первое место, но уж очень сильны в Питере свои школы, и сильны пристрастия людей к местным коллективам.

И во время всех этих поездок Анжела Макарова старается найти время для того, чтобы её ученики познакомились с наследием мировой культуры. Они посещают музеи Мюнхена и картинные галереи Испании, смотрят подлинники великих живописцев в петербургских музеях. И трагическая сторона истории не проходит мимо — в январской поездке они посетили музейный комплекс Освенцима.

Хочется отметить уникальный спектакль Анжелы Макаровой «Мой Высоцкий», который неоднократно

сольства России для показа в Петербурге. И это был единственный раз, когда все члены жюри вышли на сцену и пожали руки всем участникам постановки. Жюри (с участием Георгия Тараторкина, Людмилы Чурсиной, Ларисы Малеванной, Александра Галибина) отметило тот редкий счастливый случай, когда режиссёру удаётся создать монолитный актёрский коллектив, который успешно осуществляет замысел постановщика. И никто из актёров не тянет одеяло на себя.

В январе этого года театр танца «Рада» выезжал на конкурс в Польшу. Результаты впечатляют:

- три первых места;
- четыре вторых места;
- три третьих места;

Всё это — в разных возрастных категориях. Притом что театральные школы из других стран получили лишь по одному-двум призовым местам.

Ни один из выступающих от театра «Рада» не остался без награды. Жюри конкурса заслуженно наградило Анжелу Макарову путёвкой в Болгарию как лучшего театрального педагога. Как бы я хотел, чтобы мои дочери, в своё время, учились у такого талантливого и мудрого учителя!

Секрет её успеха обманчиво прост: Анжела, как настоящий художник, отображает не то, что видит, а то, что будут видеть другие. Режиссёры бывают трёх видов: первые думают, что они боги, вторые это знают точно, а третьи (к ним относится и Анжела) — живут для сцены.

И если режиссёр — Бог, то актёры (как правило) атеисты. К счастью, в театре танца «Рада» царствует гармония.

В 2010 году театр танца «Рада» приглашён на фестиваль танцевальных театров в Римини, который состоится в июле. Осталось найти источник финансирования, чтобы эта поездка состоялась.

но принимался публикой на ура. Повезло тем, кто успел посмотреть эту работу. Тут состоялся именно такой сплав изначально качественного материала для фундамента спектакля, в котором замысел режиссёра нашёл свою бережную и точную трактовку сверхчувствительного восприятия мира поэтом. Это был не спектакль, но уже и не пьеса. Удачный синтез хореографии и слова. Напомнило мне давнюю ленкомовскую «зримую песню».

Я ходил на эту постановку дважды. Знаю лично тех, кто ходил пять раз.

Когда смотрел «Моего Высоцкого» впервые, то вспомнил слова Лукиана из Самосаты: «В танце каждое движение преисполнено мудрости, и нет ни одного бессмысленного движения. Поэтому митиленец Лесбонакт прозвал танцоров “мудроруками”».

Эту работу отобрали на конкурс русских театров представители по-

Русская Балтика

О нашей истории

Русские судьбы — часть нашей совместной истории, истории России, Прибалтики и русского зарубежья. Сегодня мы чтим свершения русских солдат и русских гуманитариев, просветителей и стараемся сохранить память о них.

стр. 80

Забутые солдаты

Вадим Нимов

стр. 85

Не делать из человека кумира

Сергей Мазур

Балтийский Мир

Фото Владимира Царалунга-Морага

Церемония захоронения советских солдат 17 апреля 2010 года

ЗАБЫТЫЕ СОЛДАТЫ

Вадим Нимов

Есть известное выражение: пока не похоронен последний солдат, война не закончена. Может быть, поэтому события 65-летней давности по-прежнему волнуют и беспокоят нас, воспринимаются близкими и современными. Быть может, поэтому до сих пор не утихают споры о войне, разные её трактовки. А земля всё ещё хранит в себе не только осколки и боеприпасы, но и останки сотен и тысяч солдат Второй мировой войны. И, следуя логике афоризма, война пока так и не может кончиться, она лишь перешла в область идеологических и исторических споров, порой вырываясь на улицы украинских, эстонских или латвийских городов в виде демон-

странтов под разными флагами и разными значками на форме разных армий. Поэтому те, кто ищет и предаёт положенному погребению останки павших воинов, — это воистину миротворцы, делающие то дело, без которого эту войну не завершить.

Литовская земля в годы Второй мировой войны была обильно политая кровью советских солдат. Нет города или городка, где не было бы воинского кладбища. А сколько ещё безымянных могил? Или даже не могил, а занесённых землёй и временем павших бойцов? Поэтому уже несколько лет в стране действует группа единомышленников, поставивших перед собой задачу предать земле

останки погибших солдат. В мае 2008 года она была официально зарегистрирована как вильнюсское военно-историческое объединение «Забытые солдаты». Название говорит само за себя: 60 лет в Литве никто всерьёз не занимался этой работой.

Уже первый год работы объединения дал результат: были найдены останки 15 советских бойцов, павших в боях у городов Вильнюс и Расейняй. Работе в полевых условиях предшествует изучение архивных материалов. Заместитель президента объединения «Забытые солдаты», сам в прошлом военный, Виктор Орлов рассказал: «И Наполеон, и солдаты вермахта шли одними маршрутами. Нас заин-

тересовало отступление 16 тысяч немецких солдат Вильнюсского гарнизона: немцы бежали, а Красная армия преследовала их, не успевая хоронить павших бойцов. Сведения об этой операции очень противоречивы. По одним данным, гарнизон, прорывавшийся в 1944 году из города через окружение войсками Красной Армии и отрядов польской Армии Крайовой, был разгромлен, а его остатки пленены. По другим, ему удалось прорваться сквозь окружение и соединиться с частями вермахта. Мы вышли на место боя, где немецкие солдаты упорно удерживали берег реки, обеспечивая переправу остатков гарнизона. На месте боя — рваный металл и осколки снарядов. Первые останки — 19 немецов и 6 советских солдат — мы нашли в Гируляйском лесу, на высоком берегу реки. Здесь Вильнюсский гарнизон переправлялся через реку и шёл жестокий бой. Воронки, окопчики, пулемётные ячейки, блиндажи и множество гильз, осколков, остатков амуниции — это точно было место боя. Так они и лежали по соседству, где их застала смерть: советские и немецкие солдаты. Там же был найден солдатский котелок с надписью: «Воробьёв».

К сожалению, личности советских солдат установить не удалось: опознавали их по каскам, ремешкам, противогазам, по диспозиции. Дело ещё и в том, что в 1942 году из-за больших потерь в Красной армии жетоны-«смертники», как их называли солдаты, были отменены. Да собственно, советский жетон — это капсула, пенал из бакелита, в которую вкладывался листок бумаги с данными бойца: именем, отчеством и фамилией, местом жительства, а также сведениями о родственниках и жене. Капсула была негерметичной, и часто чернила на бумаге под воздействием влаги расплывались.

По вкладышу солдатского жетона поисковикам объединения «Забытые солдаты» удалось опознать пока одного солдата: рядового Николая Ивановича Амельфина, 1920 года рождения. Он погиб на второй день войны — 23 июня 1941 года. Удалось разыскать жившую в Архангельской области родную сестру погибшего солдата, которой было сообщено о месте гибели брата и его захоронении.

В декабре 2008 года объединение «Забытые солдаты» торжественно, с воинскими почестями захоронило останки десятых советских сол-

дат на мемориальном воинском кладбище в Вильнюсе. В траурной церемонии участвовали посол Российской Федерации и посол Республики Беларусь, мэр литовской столицы. В почётном карауле у братской могилы советских воинов стояли солдаты Литовской армии. Отдать дань благодарности и признательности пришли сотни жителей. А члены объединения «Забытые солдаты», среди которых есть профессиональные строители, сами соорудили надгробный памятник, установили красную гранитную плиту над братской могилой.

Известия о поисковых работах и её результатах быстро разнеслись по Литве, и из разных районов стала поступать информация о могилах безвестных воинов, о страшных находках местных жителей, грибников. В результате искателями «Забытых солдат» было обнаружено более пятидесяти советских воинов, и сейчас ведётся подготовка к их захоронению со всеми полагающимися почестями. Достоверно установлено местонахождение останков сотни красноармейцев, погибших в разных районах Литвы в 1941–1944 годах. Их необходимо эксгумировать (извлечь из земли), идентифицировать и, как положено, перезахоронить с воинскими почестями. Эти места были зафиксированы и отмечены как временные захоронения. Но эксгумация пока не проводилась. «Дело в том, что наша деятельность, — говорит Виктор Орлов, — может осуществляться при строгом соблюдении целого ряда юридических норм и правил. Одного внутреннего побуждения, доброго желания и энтузиазма недостаточно. Например, обязательным основанием для получения разрешения на перезахоронение останков наших воинов является медицинская судебно-криминалистическая экспертиза, устанавливающая, что останки действительно пролежали в земле более шестидесяти лет, дающая заключение о причинах смерти, характере полученных повреждений, определяю-

щая примерный возраст погибшего, пол и т. д. То есть то, что необходимо для идентификации павших воинов. Но экспертиза платная, обследование одного скелета обходится примерно в 75 долларов. Но это — только экспертиза. А изготовление гробов, могил, надгробий и т. п.? Все расходы по поиску, эксгумации, проведению экспертизы и прочим действиям ложатся на плечи членов нашего объединения. В осуществлении перезахоронения десятых советских бойцов поддержку нам оказало посольство России в Литве. Но и такая помощь в дальнейшем проблематична, поскольку между Российской Федерацией и Литвой отсут-

ствует соответствующее двустороннее соглашение, предоставляющее посольству возможность официально поддерживать нашу работу. Вот и в этом случае нам хватило денег только для захоронения десятых бойцов, пятерых ещё предстоит эксгумировать и перезахоронить».

А в середине апреля 2010 года, накануне празднования 65-летия Победы, сотрудники объединения торжественно захоронили останки еще 21 советского воина, погибшего в годы войны на литовской земле. Всего искатели «Забывших солдат» передали земле останки 31 советского воина и 140 немецких солдат.

Искатели объединения «Забывшие солдаты» находят останки не только советских, но и немецких солдат. К ним они также относятся уважительно. Это тогда, 65 лет назад, о примирении не могло быть и речи. Но перед вечностью все равны. Виктор Орлов считает, что похоронить всех павших, независимо от того, на какой стороне они сражались, — это христианский долг. Правда, у немецкой стороны есть свои серьезные попечители. Сведения об останках немецких солдат передаются Volksbund Deutsche — Германскому народному союзу — гуманитарной организации, основанной ещё в 1919 году. Она занимается поиском за границей пропавших и погибших солдат, их захоронениями, ухаживает за воинскими кладбищами, организует поездки родственников на солдатские могилы. Под наблюдением Союза находятся более 800 воинских кладбищ в 43 странах мира. Только в России Германскому народному Союзу удалось создать более ста кладбищ павших солдат, военнопленных и интернированных лиц. Между Литвой и Германией существует международный договор об уходе за воинскими захоронениями, в соответствии с которым отдел «Военное наследие» министерства культуры Литвы занимается захоронениями немецких солдат на территории Литовского государства. Между Литвой и Россией такого договора нет. В самой России нет организации, подобной Германскому народному Союзу. Поэтому ситуация с советскими солдатами в Литве совершенно иная. Они оказались с государственной точки зрения «ничьи». Литва к ним относится равнодушно. Российские дипломаты и рады помочь, но для этого отсутствует юридическая основа. Лишь вильнюсское военно-историческое объединение взяло на себя заботу об этих «забывших солдатах». Нужно подчеркнуть, что поисковая работа не увлечение и не хобби. Это проникнутый ответственностью образ жизни людей, осоз-

знавших важную цель, ради которой они готовы терпеть немалые трудности. Например, отсутствие в этом вопросе договорённостей между Литвой и Россией порождает цепную ре-

акцию проблем, целый каскад сложностей: останки почти сотни найденных солдат по-прежнему не могут быть захоронены. К тому же некоторые из них месяцами хранятся в полиэтиле-

новых мешках в арендуемых помещениях или даже дома у членов объединения «Забывшие солдаты».

Надо сказать, что общее благородное дело сближает, и между Германским народным Союзом и объединением «Забывшие солдаты» сложились добрые отношения сотрудничества и понимания. Германские коллеги порой выступают посредниками в отношениях с литовскими властями, помогая «Забывшим солдатам» добиваться решения своих проблем.

Весной 2009 года искатели объединения «Забывшие солдаты» проводили поиск на месте падения советского самолёта у населённого пункта Рикантай. По обнаруженным агрегатам и узлам удалось установить время постройки самолёта — октябрь 1943 года. Это был самолёт американского производства, поставившийся Советскому Союзу по ленд-лизу. Уже сама эта работа потребовала огромного терпения, архивного поиска, переписки. К сожалению, пока не удаётся установить имя погибшего лётчика. «Только совокупность обработанной информации о типе, марке самолёта, безвозвратных потерях авиации в 1944 году в этом районе позволит постепенно прояснить имя погибшего советского лётчика. Вот в такой кропотливой работе во многом и заключается наша деятельность», — говорит Виктор Орлов.

И через шестьдесят с лишним лет родственники ищут сведения о своих погибших или пропавших без вести близких. Возможно, где-то на братских могилах, разбросанных по всей Европе, выбиты их имена. А возможно, останки солдат где-то лежат неприкаянно, присыпанные землёй и временем. Объединение «Забывшие солдаты» получает много запросов, в том числе из Белоруссии и России, с просьбой уточнить или установить места захоронения погибших на территории Литвы родственников, близких людей. Это тоже часть работы объединения: искатели «Забывшие солдаты»

Кто ты, безымянный боец?
Пуговицы с мундиров наполеоновских солдат

колесят по всей Литве, читают тысячи фамилий на гранитных плитах, изучают архивы, пишут ответы на запросы и письма людей.

В процессе поисковых работ бывают большие неожиданности. Объединение «Забытые солдаты» обнаружило останки около ста российских солдат, погибших на территории Литвы ещё в годы Первой мировой войны. Все они были обнаружены там, где их настигла смерть: в траншеях, окопах, воронках, оврагах. Таким образом, искателям приходится «заканчивать» не одну войну. Бывают и ещё более удивительные находки. Так, в Рудининкской куще было обнаружено захоронение, датированное 1863 годом, — это время польско-литовского восстания. Тогда в некоторых местах Литвы шли ожесточённые сражения повстанцев с отрядами российской армии. Стали разбираться, и оказалось, что здесь в неравном бою погиб русский поручик Арбузов.

В числе неожиданных сюрпризов, хранимых землёй, оказалась и находка останков солдат... наполеоновской армии, проходившей через Литву в июне и декабре 1812 года. Объединение «Забытые солдаты» проинформировало о находке посольство Франции в Литве, которое не только проявило интерес, но и обратилось к объединению с просьбой подготовить всё необходимое для перезахоронения солдат Великой армии. Но вмешалось министерство культуры Литвы, поэтому наполеоновские солдаты пока так и остались незахороненными.

Помимо не до конца урегулированных правовых аспектов своей деятельности в Литве, объединение «Забытые солдаты» беспокоит другое: многие печальные находки становятся добычей «чёрных копателей», которых интересует лишь меркантильная сторона дела. Охотники за старинными реликвиями думают лишь о добыче, остальное их не интересует. Поэто-

му они оставляют после себя развороченную землю, разрытые окопы, ямы, разбросанные человеческие черепа и кости. А это, помимо нравственной стороны, ещё больше затрудняет дальнейший поиск.

Со времён Второй мировой войны в Литве остаётся немало мест, где шли тяжёлые бои, где лежат среди лесов и полей едва присыпанные землёй останки солдат. И каждый год отправляются туда поисковые отряды вильнюсского военно-исторического объединения «Забытые солдаты», для того чтобы слова «никто не забыт» не оставались лишь поэтическим оборотом. И нужно торопиться, так как места временных захоронений солдат подвергаются неизбежному массивному преобразованию: строятся дома, прокладываются дороги, проводятся ирригационные и полевые работы. И тогда многие не вернувшиеся с войны не вернуться с ней никогда. А пока ещё есть надежда...

НЕ ДЕЛАТЬ ИЗ ЧЕЛОВЕКА КУМИРА

Сергей Мазур

Борис Фёдорович Инфантьев на презентации своей книги «Балто-славянские культурные связи» 24 октября 2007 года в библиотеке Мисиня города Риги

10 апреля 2010 года директор программы управления культурой Балтийской международной академии Ирина Маркина в Русском центре совместно с Научно-исследовательским центром русистики Латвийского университета при участии ряда общественных организаций соотечественников провела научно-практический семинар «Инфантьевские чтения. Памяти Бориса Фёдоровича Инфантьева». Мероприятие состояло из трёх частей; собственно Борису Фёдоровичу Инфантьеву (1921–2009) была посвящена её первая часть — «Памяти Учителя».

Открыл Чтения председатель Латвийского старообрядческого общества (ЛСО) Илларион Иванович Иванов с докладом «Судьба архива Б. Ф. Инфантьева».

В начале своего доклада Илларион Иванов высказал очевидный для всех

собранных факт — Борис Фёдорович Инфантьев, ушедший 18 марта 2009 года на 88-м году жизни, олицетворял русскую культуру в Латвии.

Однако самым болезненным моментом в выступлении И. Иванова стал вопрос о судьбе архива Б. Инфантьева. В своё время один из исследователей русской культуры в Латвии, доктор философии Светлана Ковальчук заметила, что самое ценное у русской культуры в Латвии — это архивы. Но судьба у архивов одна — они или бесследно исчезают, или их увозят в страны Западной Европы или даже в Америку. Архив выдающегося деятеля русской культуры Латвии, переводчика Юрия Ивановича Абызова (1921–2006) сейчас в Германии. Что будет с архивом фольклориста, краеведа, историка Б. Инфантьева?

На вопрос участников семинара, почему архив Б. Инфантьева оказался не в государственном историческом ар-

хиве, не в одной из библиотек того или иного академического учреждения, а в руках И. Иванова, председатель Латвийского старообрядческого общества заметил, что об этом его попросили родственники Б. Инфантьева.

Архив, содержащий богатейшее наследие, состоящий, по-видимому, в основном из неопубликованных рукописей Б. Инфантьева, до сих пор оказался неразобранным. А ведь прошло уже больше года после смерти выдающегося соотечественника. На вопрос участников семинара о том, хранятся ли в архиве письма Б. Инфантьева, личные дневники, И. Иванов затруднился ответить. Совершенно справедливо докладчик высказал предположение, что «архив должен работать». Но способ включения в работу архива, придуманный председателем ЛСО, не всех устроил. Суть предложения сводилась к тому, что архив надо разделить на части: одну часть, содержащую материалы о православии, отдать православным, другую часть — старообрядцам, и т. д. Обеспеченность судьбой архива Б. Инфантьева оказалась единодушной. Опасение в том, что архив, таким образом, утратит свою целостность и станет недоступным для научного исследования, высказала ведущий специалист отделения славистики и русистики Латвийского университета Татьяна Васильевна Тополевская.

Благодаря конструктивному диалогу удалось достигнуть компромисса. И. Иванов дал слово — студенты Латвийского университета будут допущены к архиву, чтобы провести научную опись наследия Б. Ф. Инфантьева.

Докторант Российского гуманитарного университета (РГУ) Алексей Романов выступление «Этический образ Бориса Фёдоровича Инфантьева: культурологическое введение к биографии»

Русский центр Балтийской международной академии. Первые Инфантьевские чтения

начал с цитаты рижского историка Бориса Равдина: «Борис Инфантьев родился, жил на перекрёстке русской, латышской, еврейской, немецкой культуры, на перекрёстке политических эпох и культур. Считается, что перекрёсток — это хорошо. Но в случае с Б. Инфантьевым — хорошо, да не очень, уж больно ветры сильные, сдувают. По-моему, Б. Инфантьев не смог окончательно сориентироваться, где же его место на этом перекрёстке, точнее — так называемые ветры истории не позволили ему реализовать изначально заданный вектор. Его биография, на мой взгляд, оказалась смещённой историей, история ограничила его возможности в науке».

Это спорное высказывание рижского историка, безусловно, верно в том, что Б. Инфантьев жил на перекрёстке истории. Шесть государственных режимов — первая Латвийская Республика, диктатура Ульманиса, советский строй до 1941 года и после 1944 года, фашист-

ский режим и вторая Латвийская Республика оставили неизгладимый след и на его судьбе, повлияв на становление его научной карьеры. Только в 1997 году, то есть на рубеже 75-летия, фактически Б. Инфантьев получил возможность публиковать главные труды своей жизни, связанные с изучением балтославянского фольклора.

Из истории российской литературы мы знаем, что многие писатели по политическим мотивам долгое время вынуждены были писать свои произведения «в стол». Из-за этого обстоятельства вряд ли можно умолять вклад российских писателей в русскую культуру или говорить об их несостоятельности. Б. Инфантьев не был репрессирован ни одним из существовавших на территории Латвии режимов. Во второй Латвийской Республике учёный, фольклорист, краевед стал кавалером ордена Трёх Звёзд, которым награждают за выдающиеся достижения перед го-

сударством. Столь позднее признание во многом есть стечение обстоятельств. В Советском Союзе Б. Инфантьев — реформатор образования, преподавал русский язык в школах с латышским языком обучения. Не был ущемлён по политическим мотивам и в последние двадцать лет своей жизни. Даже выйдя на пенсию, в 2000-х годах продолжал читать лекции в Академии культуры, в Балтийской международной академии. Лишь в 90-х годах XX века возникает интерес к культуре Русского мира как в самой России, так и в Латвии. Поэтому востребованность творчества Б. Инфантьева попадает на конец 1990-х — начало 2000-х годов. В новом тысячелетии оказались нужны статьи о русском языке, укоренённости русских в Прибалтике, о фольклоре, Петре I, русской литературе в Латвии, русско-латышских литературных связях и т. д.

У Инфантьева постоянно просят материалы для публикаций, а по-

сле 75 лет писать работы, печатать на машинке вслепую — лента давно стёрлась, а новую купить невозможно — все непросто. Борис Фёдорович так и не научился пользоваться компьютером. А на печатной машинке получалась живая русская льющаяся речь, чего никак не могут простить Борису Фёдоровичу некоторые издатели. Понятно, он не видел текста, не мог его редактировать. Это была устная речь как бы для самого себя.

Алексей Романов в своём докладе сравнил такую речь с речью блаженного Августина в его «Исповеди». «Это как бы автоматическое письмо, — продолжил А. Романов. — У сюрреалистов и дадаистов в первой половине XX века был точно такой же способ написания текстов. Или как поток сознания у Л. Толстого, когда идёт 15-этажное предложение, в котором трудно определить начало и конец. У Инфантьева не было стилизации, литературной обработкой труды Инфантьева назвать никак нельзя. Жанр, который использовал Б. Инфантьев, — это жанр автобиографических хроник. Первым, как мы знаем, в русской литературе этот жанр использовал старший Аксаков в «Детских годах Багрова-внука». То есть Борис Фёдорович свою автобиографию начинает пи-

сать с детства и продолжает держать тон детства до самого, самого конца, до самых последних лет своей жизни. Этот приём позволяет держать отстранённую, отчасти циничную и объективную позицию по отношению к тому, что происходит с ним, и, естественно, с достаточной для этой дистанции иронией».

Из выступления А. Романова следовало — дело не в том, что Б. Инфантьев не смог сориентироваться в жизни из-за «страшных» политических обстоятельств. А от себя добавим. Дело в другом — почти в полном отсутствии интереса к содержанию творчества выдающегося латвийского фольклориста. Проще справить очередной юбилей, произнести здравицы, чем прочитать фольклорные произведения Бориса Фёдоровича. Вообразите фантастическую картину, например, с Львом Николаевичем Толстым. Проходят мероприятия в честь великого русского писателя, при этом никто не читает «Войну и мир» или «Севастопольские рассказы».

А ведь нечто подобное произошло и происходит с наследием Б. Инфантьева. Как мало в Латвии ярких имен! Вот вам, пожалуйста, Б. Инфантьев — величина! Но читать, вслушиваться в мысли Бориса Фёдоровича Инфантьева нет якобы необходимости.

Председатель Латвийского старообрядческого общества Илларион Иванович Иванов с докладом «Судьба архива Б. Ф. Инфантьева»

Любопытный эпизод произошёл на первых Чтениях памяти Б. Инфантьева. Можете себе представить обычную конференцию? Докладчики один за другим монотонно, деревенеющим голосом произносят доклады. И вот наконец-то звучит на сохранившейся кассете запись беседы с Б. Инфантьевым. Что происходит в центре Русского мира на мероприятии? Все участники начинают смеяться. От кого же ещё, как не от Инфантьева, можно услышать настоящий русский язык с поговорками, с какими-то особенными забытыми речевыми выражениями, с каким-то скрытым смыслом, требующим расшифровки, продумывания. Вот участник беседы задаёт Борису Фёдоровичу вопрос о советском времени, о том перекрёстке истории, на котором давлению подвергались те, кто сотрудничал с предшествующей преступной властью. (Иногда в число пострадавших от советской власти попадали и безвинные люди.)

— Мой научный руководитель Мирдза Гайле, — говорил Б. Инфантьев, — пошла просить в деканат милости у университетского начальства за преподавателя, которого обвинили в коллаборационизме: «Оставьте его хоть на один день! Завтра у нас начинается заочное отделение. Он представитель кафедры русского языка и литературы, он должен всё это дело наладить».

Начальство обрезало Мирдзу Гайле: — Что, вы пришли за этого фашиста хлопотать?..

Вопрос к Инфантьеву.

— А он, начальник, наверное, был с КГБ связан?

— Кто же не был, — отвечает Инфантьев, — я тоже был связан с КГБ. Но, тем не менее, и меня произвели в фашисты...

Вот в этом ответе «я тоже был связан с КГБ» был весь Инфантьев. Для берущего интервью у Бориса Фёдоровича почти как у манихеев мир делился на светлое и тёмное, доброе и злое. КГБ представляло самую тёмную сторону советской действительности. Инфантьев, конечно, ни с каким КГБ не был

Участники Инфантьевских чтений: антрополог Калифорнийского университета в Беркли Александр Беляев, докторант РГУ Алексей Романов, доктор музыковедения Борис Аврамец, поэт, переводчик Юрий Касьянич

связан, но его ответ разрушает манихейское восприятие времени.

Известный библиофил Анатолий Ракитянский на Чтениях гуманитарного семинара в Риге осенью 2009 года как-то изумился, что однажды при Инфантьеве стали ругать атеистов. Борис Фёдорович, как любят говорить, «был глубоко верующим человеком». Но, как только затронули тему атеизма, Б. Инфантьев неожиданно съязвил: «Я тоже атеист».

Парадоксальное мышление Б. Инфантьева можно услышать на той же самой кассете, продемонстрированной во время доклада доктора филологии Латвийского университета Игоря Кошкина. Речь зашла о русофобской политике в первой Латвийской Республике в 1920–1930-е годы.

— Как я вам сказал, первое запрещение говорить на русском языке, — заметил Б. Инфантьев, — в публичных местах было сделано уже в 1931 году. Не в 1934 году, когда Карлис Ульманис переворот сделал, а в 1931 году. Ульманис был более других лоялен к меньшинствам и, только когда он стал президентом, стал подлаживаться под националистическую идеологию. А в 1931 году это был министр образования Атис Кениньш, который издал закон, запрещающий говорить на русском языке.

Он первым пытался ввести как раз ту систему преподавания в старших классах всех предметов на латышском языке, чтобы русские и латыши экзаменовались на общих основах. Но ситуация, как потом мне рассказал историк Лео Дрибин, и за это ему большое спасибо, была такая, что немцы в 1931 году сказали, что проголосуют против бюджета. Поэтому премьер-министр пошёл на попятную и ликвидировал Атиса Кениньша как министра. Закон этот был опубликован, но практически никакого действия не возымел. Впредь все говорили только по-русски. И я на своей шкуре только два раза ощутил этот запрет говорить по-русски, причём по диаметрально противоположным причинам.

Первый случай был ещё до того, как в Латвии К. Ульманиса заменили Августом Мартыновичем Кирхинштейном. Моя мамаша встретила мамашу моего одноклассника, сына профессора Майсита, тоже русскую, которая говорила по-латышски правильно, но можно было понять, что она не латышка. Как обычно, она с ней заговорила по-русски, а жена Майсита ответила: «После 17 марта я по-русски не говорю». А второй раз с запретом говорить на русском языке столкнулся тогда, когда заканчивал школу. Отец моего од-

ноклассника полковник Нейманис, его сын потом был в Америке председателем латышского литературного объединения, — и вот полковник Нейманис пригласил меня и мою мамашу, отец был в командировке, отобедать в офицерском собрании. И когда моя мамаша заговорила с его женой по-русски, конечно, русская была его жена, как и всех высоких военных министров Латвии, то полковник ответил — здесь по-русски не говорят. Как раз это было в день аннексии в 1940 году, у нас был выпускной вечер, когда советские танки перешли границу.

Вот это были два случая, когда я услышал, что по-русски не говорят. Но потом уже в немецкое время, если вас это интересует, я был в семье того же Нейманиса. К нему приехал высокопоставленный офицер из Вермахта. То ли он был из Ваффен СС или просто полковник Вермахта. Все мы говорили очень хорошо на русском языке.

Известно отрицательное отношение Б. Инфантьева к власовцам, фашизму, его непримиримое отношение к преступлениям нацистов и всякого рода лесных партизан, которых в беседах обычно просто называл бандитами. Всю эту коричневую чуму он ненавидел. Но особенность его судьбы заключалась в том, что ему пришлось оказаться, как я говорил, на перекрёстке истории. Спустя десятилетия пережитый опыт сделал Бориса Фёдоровича незаменимым собеседником. Жаль только, что поняли это мы довольно таки поздно.

После его смерти, как заметила ведущая секции «Культурная компаративистика и межкультурные коммуникации», доктор филологии Латвийского университета Людмила Спроге, важно с первых шагов не делать из личности Б. Инфантьева «нечто иконообразное. Мы должны понимать человека во всей его сложности в контексте тех периферийных исторических ветров, перекрёстков. Мы должны его воспринимать таким, каким он был в своей жизни».

WWW.BALTIJA.EU

Это некоммерческий проект русской общины Эстонии. Его появление вызвано острой необходимостью дать возможность высказать мнение и отстаивать свою позицию русским политикам и общественным деятелям. Главная цель портала — содействие объединению и межэтническому равноправию русского и русскоговорящего населения страны, сохранение русского языка и культуры в Эстонской Республике.

ПОРТАЛ СОДЕРЖИТ СЛЕДУЮЩИЕ РАЗДЕЛЫ:

ГЛАВНЫЙ

(свежие материалы о жизни русской общины и видеоролики)

КТО ЕСТЬ КТО

(содержит информацию о наиболее ярких деятелях русской общины Эстонии, их биографии, публикации в прессе, описание деятельности на благо общины)

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

(позволяет читателям после несложной процедуры регистрации опубликовать свои материалы и мнения)

РЕПОРТАЖИ В ОНЛАЙН

(горячие материалы в максимально оперативном формате)

АНАЛИТИКА

(всесторонний анализ происходящего в русской общине Эстонии и вовне)

АФИША

(анонсы культурных, спортивных и общественных мероприятий)

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭСТОНИИ

(описание памятников и достопримечательностей русской культуры в Эстонии)

НОВОСТИ

(последняя информация о событиях в Эстонии и мире)

Руководитель проекта — Александр Геннадиевич Корнилов
E-mail: info@baltija.eu